

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ ИМЕНИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО»**

**НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛУГАНЩИНЫ**

**ЕСЕНИНСКИЙ ЦЕНТР РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА**

**ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО:
(23 октября 2025 года)**

**Сборник научных статей и материалов
Межрегионального круглого стола,
посвященного 120-летию со дня рождения поэта**

**Луганск
2026**

УДК 82
ББК 83
И18

Редакционная коллегия:

Зайцева И. П. – доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины Академии Матусовского (отв. ред.);

Яковлева В. В. – и.о. проректора по научной работе Академии Матусовского;

Пустовит В. Ю. – доктор филологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Академии Матусовского;

Чернов А. А. – зам. руководителя Научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины Академии Матусовского;

Харьковская Е. О. – методист первой категории научно-методического отдела Академии Матусовского.

Под общей редакцией **И. П. Зайцевой**

И18 Иван Приблудный: жизнь и творчество: сборник научных статей и материалов Межрегионального круглого стола, посвященного 120-летию со дня рождения поэта (Луганск, 23 октября 2025 года) / отв. ред. И. П. Зайцева. – Луганск: Изд-во Академии Матусовского, 2026. – 79 с.

Сборник научных статей и материалов включает публикации, подготовленные на основе докладов, которые были представлены на Межрегиональном круглом столе «Иван Приблудный: жизнь и творчество», состоявшемся в Луганской государственной академии культуры и искусств им. Михаила Матусовского 24 октября 2025 года и посвященном 120-летию со дня рождения известного поэта.

Сборник статей и материалов «Иван Приблудный: жизнь и творчество» – первое научное издание, в котором осуществляется комплексный подход к изучению биографии и литературного наследия известного поэта, уроженца Луганщины, ученика Сергея Есенина Якова Петровича Овчаренко (Ивана Приблудного).

УДК 82
ББК 83

*Рекомендовано к печати научно-методической комиссией
Академии Матусовского
(протокол № 6 от 18.02.2026 г.)*

© Академия Матусовского, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ИВАНА ПРИБЛУДНОГО С ПОЗИЦИЙ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	
<i>Воронова О.Е.</i> Русский Мир в пространстве поэзии Сергея Есенина и Ивана Приблудного.....	8
<i>Зайцева И. П.</i> Посвящение в лирике Ивана Приблудного.....	15
<i>Криволап С.С.</i> Топонимное пространство поэзии Сергея Есенина и Ивана Приблудного: культурный и образовательный аспект.....	21
<i>Литвинова Н.Б.</i> Иван Приблудный и Сергей Есенин: диалог во времени.....	26
<u>Лукьянченко О.Г.</u> Литературный Донбасс 1920-1930-ых гг. в контексте культурно-исторического развития края.....	30
<i>Пустовит В.Ю.</i> Личность Ивана Приблудного в философско-культурологическом контексте мемуаристики.....	34
<i>Руднев Е.Н.</i> Идея рока в поэтическом творчестве С. А. Есенина.....	38
<i>Чернов А.А.</i> Вклад луганских исследователей в изучение и популяризацию литературного наследия Ивана Приблудного.....	42
<i>Чикаева Т.А.</i> Поэзия Ивана Приблудного как источник формирования и актуализации образа Родины.....	47
<i>Шановалова И.В.</i> Пространство жизни Ивана Приблудного.....	51
МЕТОДИКО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА ИВАНА ПРИБЛУДНОГО	
<i>Анпилогова Т.Ю.</i> Сохранение на Луганщине памяти о С.А. Есенине его современниками.....	57
<i>Гусельникова О.Л.</i> Устный журнал «Иван Приблудный – «Младший Брат» Сергея Есенина»: внеклассное мероприятие при изучении темы «Литература Родного Края».....	61
<i>Сенебабка С.А.</i> Биография Ивана Приблудного: возможности изучения в рамках школьной программы.....	67
ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В XXI ВЕКЕ: ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ЛНР О ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО	
<i>Медведенко Андрей</i> Вербы шумят.....	72
Резолюция участников Межрегионального круглого стола «Иван Приблудный: жизнь и творчество».....	76
Сведения об авторах.....	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

В октябре 2025 года, в преддверии 120-летия со дня рождения известного поэта Ивана Приблудного (настоящее имя – Яков Петрович Овчаренко), в Луганской государственной академии культуры и искусств имени Михаила Матусовского состоялся Межрегиональный круглый стол «Иван Приблудный: жизнь и творчество». В мероприятии приняли участие ученые, писатели, работники учреждений культуры, преподаватели средних и высших учебных заведений из Луганска, Рязани, Москвы, Севастополя, Донецка.

Одной из целей проведения Межрегионального круглого стола было привлечение внимание широкой общественности к наследию поэта Ивана Приблудного, ученика и последователя творческой традиции Сергея Есенина, одного из ярких представителей новокрестьянской поэзии.

Яков Овчаренко родился 14 декабря 1905 года в селе Безгиново Старобельского уезда Харьковской губернии в крестьянской семье. Здесь прошли первые годы его жизни, здесь он получил начальное образование в местной сельской школе, увлёкся литературой, что во многом заслуга его учительницы Варвары Курячевой. В подростковом возрасте Яша лишился матери, отец женился вновь, однако у Яши не сложились отношения с мачехой. В годы Гражданской войны Яша уходит из семьи, бродяжничает, пока не попадает к красноармейцам Виталия Примакова. Здесь «приблудившегося» паренька оставляют в одном из подразделений, он служит ездовым, принимает участия в боях кавалерийской дивизии Примакова против военных подразделений Центральной рады, войск Деникина и белополяков.

В 1921-м году несовершеннолетнего Якова Овчаренко увольняют и направляют на учебу в Москву. В это время у него уже проявился поэтический талант, он получает рекомендации для поступления в Высший литературно-художественный институт, которым руководил Валерий Брюсов. Первые стихотворения Ивана Приблудного – именно такой псевдоним выбрал себе Яков Овчаренко – получили высокую оценку Брюсова, увидевшего в юноше большой потенциал.

С учебой в ВЛХИ Иван Приблудный погружается в литературную жизнь Москвы, сближается с молодыми поэтами-студентами вуза, становится участником литературных вечеров и встреч, попадает в знаменитое кафе имажинистов «Стойло Пегаса». Именно в это время молодой поэт, уже начавший публиковаться в литературной периодике, знакомится с Сергеем Есениным. Поэтов сближало крестьянское происхождение, общее отношение к жизни, к пониманию «узловой завязи» бытия.

Тяжелейшими утратами для Ивана Приблудного стали смерти Валерия Брюсова (1924) и Сергея Есенина (1925), служившими ему не столько покровителями, сколько наставниками в литературном мастерстве, авторитетными ориентирами в бушующем литературном море. К Есенину как к учителю и единомышленнику Приблудный не раз обращался в поэтических посвящениях.

В 1926 году увидела свет первая книга Ивана Приблудного «Тополь на камне». Книга сразу обратила внимание литературной общественности на молодого поэта. Поэт получает признание, широко публикуется в литературной периодике 1920-х годов. Молодой поэт сохраняет свою крестьянскую самобытность, не выпячивает «просоветскость», чтобы показать лояльность власти. Такую идеологическую «самостоятельность» ему не могли простить, как и прежнюю близость к Есенину. Первый арест Приблудного состоялся в 1928 году, якобы за «распространение антисоветских стихов», однако поэт был отпущен без видимых последствий.

В 1931 году выходит второй поэтический сборник Ивана Приблудного «С добрым утром». Несмотря на светлый, лиричный настрой сборника, книга подверглась разгромной критике с идеологических позиций. В стихах поэта партийные критики разглядели

«упадничество» и явное тяготение к «мелкобуржуазной идеологии». К одной из рецензий прилагалась карикатура Кукрыниксов, на которой навстречу фигуре Приблудного радостно протягивают руки поп и кулак. 17 мая 1931 года Иван Приблудный был арестован органами ОГПУ вторично. Поэт содержался в Бутырской тюрьме три месяца, после чего был выслан в Астрахань на три года (ссылка продлилась четыре года). В эти годы поэт продолжает писать, однако публикуется значительно реже.

После возвращения в Москву в 1935 году Иван Приблудный сталкивается с отчуждением. Практически все литературные журналы отвернулись от него. Поэт решает на радикальный шаг – обращается к Н. Бухарину с просьбой о поддержке. В 1936 году в газете «Известия», главным редактором которой был Бухарин, публикуется стихотворение Приблудного «Письмо в Донбасс». Этой публикацией поэт надеялся открыть себе двери в литературные издания, но в действительности связь с Бухариным оказалась для поэта роковой.

В марте 1937 года Иван Приблудный был арестован органами ОГПУ. На основании показаний Павла Васильева и Евгения Пермяка поэт был обвинён в принадлежности к «террористической группе из среды поэтов». 13 августа 1937 года Иван Приблудный был приговорён к расстрелу, приговор был исполнен немедленно. Реабилитирован посмертно в 1956 году. В 1985 году посмертно принят в члены Союза писателей СССР.

Возвращение литературного наследия Ивана Приблудного и памяти о нём растянулось на десятилетия. Лишь в 1980-е годы удалось издать первые посмертные сборники стихотворений поэтов. Тогда же в Новоайдаре был установлен памятник Ивану Приблудного, общественность Луганщины обсуждала возможность открытия музея поэту. Большую организационную работу проводил Фонд им. Ивана Приблудного, в котором самое деятельное участие принимал луганский литературовед Олег Бишарев. Однако развал Советского Союза помешал осуществлению этих планов.

Большое значение для изучения биографии и творчества Ивана Приблудного имеет издание мемуаров вдовы поэта Натальи Петровны Милоновой. Мемуары получил в конце 1980-х гг. луганский есениновед Анатолий Мальцев, первая их публикация состоялась в 2007–2009 гг. в литературно-художественном альманахе «Крылья» (сокращенный вариант). В полном виде книга воспоминаний Н. Милоновой увидела свет в Луганске в 2020 году. На сегодняшний день эта книга является наиболее полным описанием жизни Ивана Приблудного.

Состоявшийся в Академии Матусовского Межрегиональный круглый стол «Иван Приблудный: жизнь и творчество» – это, безусловно, лишь первый шаг на пути по возвращению внимания – как специалистов-исследователей, так и общественности – и к творчеству Якова Овчаренко, и к его очевидно незаурядной личности (напомним адресатам сборника, что состоявшееся мероприятие – часть постоянно реализуемого в Академии Матусовского проекта «Возрождение имени»). Проведение этого мероприятия позволило обозначить весьма широкий круг проблем, которые могут быть заявлены и решены в ходе детального анализа творческого наследия поэта – причём проблем, актуальных для сегодняшнего времени, вызывающих явный интерес у представителей разных научных областей на современном этапе развития научного знания. Эту проблематику составители предлагаемого сборника постарались отразить в его композиции.

Так, в первый блок объединены научные статьи, посвящённые разноаспектному рассмотрению творчества Ивана Приблудного: междисциплинарному осмыслению – в частности, с философско-культурологических позиций (статья профессора В. Ю. Пустовит) и позиций культуролого-этических (статья доцента Т. А. Чикаевой); определению места творчества нашего земляка в контексте литературного краеведения Луганщины (статья доцента О. Г. Лукьянченко и А. А. Чернова); анализу особенностей творческой манеры

поэта, его индивидуально-авторского стиля (статьи профессора И. П. Зайцевой и доцента И. В. Шаповаловой).

Отдельная группа статей, которую можно выделить в данном блоке, ожидаемо посвящена анализу творчества Ивана Приблудного в его соотнесённости с творчеством Сергея Александровича Есенина, выдающегося русского поэта, который был не только современником и товарищем И. Приблудного, но и – по выражению последнего – «любимым учителем»: см. посвящение Любимому учителю моему Сергею Есенину к стихотворению «Город кирпичный, грозный, огромный...», написанному в 1929 году. «Программной» публикацией в данном блоке, конечно, является статья руководителя Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, члена Союза писателей России, члена Общественной палаты России, профессора Ольги Ефимовны Вороновой, в которой взаимосвязь творчества Учителя и его ученика представлена наиболее масштабно и развёрнуто. И в этой связи пришедшиеся на 2025 год юбилеи: 130-летие со дня рождения Сергея Есенина и 120-летие со дня рождения Ивана Приблудного – уже не выглядят простым совпадением. Проблема многогранных связей творчества двух поэтов с различных позиций рассматривается в статьях преподавателя С. С. Криволапа и доцента Н. Б. Литвиновой. А доцент Е. Н. Руднев в своей статье сосредоточивает исследовательское внимание на совсем неожиданном ракурсе творчества Сергея Есенина, рассматривая его с точки зрения соотнесённости ... с идеей рока.

Таким образом, даже не очень объёмный корпус представленных в предлагаемом сборнике научных публикаций позволяет увидеть множество аспектов, в которых творчество нашего земляка, к настоящему времени изученное явно недостаточно, может осмысливаться в современных условиях.

Второй блок сборника статей и материалов, составленного по итогам Межрегионального круглого стола, объединяет всего 3 публикации, значимость которых тем не менее ничуть не ниже, нежели у научных статей первого блока. Именно в этих материалах аргументированно и развёрнуто представлена практическая значимость осмысления творчества Ивана Приблудного для изучения в средних общеобразовательных учебных заведениях – прежде всего, в школах. Это материалы, предоставленные учителями русского языка и литературы: О. Л. Гусельниковой («Луганская средняя школа № 13 имени Александра Молодчего») и С. А. Сенебабкой («Гимназия № 60 имени 200-летия г. Луганска»), которые уже познакомили своих учеников с творчеством Ивана Приблудного. Их опыты, вне всякого сомнения, не только будут полезны для коллег (причём как в средних общеобразовательных, так и в средних специальных и высших учебных заведениях), но и обязательно вдохновят на поиск новых форм работы и на уроках русской словесности, и на разного рода внеурочных (внеклассных) мероприятиях. Не менее востребованным, как представляется, окажется и материал, подготовленный известным в Луганске краеведом доцентом Т. Ю. Анпиловой, в котором речь идёт о сохранении на Луганщине памяти об учителе Ивана Приблудного, Сергее Есенине.

Третий блок данного издания, состоящий из одной публикации и предваряющего её текста, в предлагаемом вниманию читателей сборнике статей и материалов довольно необычен; однако именно поэтому составители решили представить этот материал автономно.

В третьей части сборника помещено произведение Андрея Ефимовича Медведенко – писателя, известного не только в Луганской Народной Республике, но и за её пределами: баллада «Вербы шумят» с посвящением Ивану Приблудному, где упоминается об одном весьма драматичном эпизоде в жизни последнего. Баллада – не самый распространённый в современном социуме жанр, требующий от автора как знания его специфики, так и безусловного таланта, позволяющего оформить передаваемое содержание в соответствии с жанрово-стилистическими критериями данной формы. Думается, что Андрею Медведенко

это полностью удалось: поэтическая личность Ивана Приблудного образно конкретизирована именно так, что мы, его земляки, в XXI веке воспринимаем поэта как своего (во всех значениях этого понятия) современника. Хочется надеяться, что баллада А. Е. Медведенко открывает ещё одну грань осмысления творчества Ивана Приблудного: возможности для диалога с ним (и поэтического, и иного) представителей современного искусства художественной словесности (а, возможно, и других видов искусства), который, протекая в разных формах, непременно откроет нам что-то ранее неизвестное – и в судьбе поэта, и в его творчестве, отделённых от нас почти веком. Надеемся на появление произведений, которые продолжат заложенную писателем Андреем Медведенко традицию.

А пока, уважаемые читатели, остаётся только пожелать вам удовольствия от знакомства с публикациями – статьями, материалами и литературно-художественным произведением – балладой, которые составили первый сборник, посвящённый жизни и творчеству уроженца Новоайдарского района Якова Овчаренко, более известного под псевдонимом Иван Приблудный.

Ирина Павловна Зайцева,

руководитель Научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины Академии Матусовского, ответственный редактор сборника

Андрей Алексеевич Чернов,

зам. руководителя Научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины Академии Матусовского

ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ИВАНА ПРИБЛУДНОГО
С ПОЗИЦИЙ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

УДК 82

*О. Е. Воронова,
г. Рязань*

РУССКИЙ МИР В ПРОСТРАНСТВЕ ПОЭЗИИ
СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА И ИВАНА ПРИБЛУДНОГО

Биографические связи С. Есенина с его литературным учеником, талантливым уроженцем Луганщины Иваном Приблудным (Яковом Овчаренко) изучены достаточно обстоятельно¹. В то же время сравнительный анализ их творческих контактов находится пока в самом начале². Поэтому так важно очертить наиболее общие линии идейно-художественного соприкосновения их поэтических миров и наиболее важные методологические подходы к сопоставительному изучению проблематики и поэтики их произведений.

Иван Приблудный – яркий представитель есенинской поэтической школы, есенинской традиции в русской литературе XX века, поэт есенинского круга, имеющий тесные творческие связи с новокрестьянской плеядой поэтов. Но при этом он и совершенно самостоятельная творческая личность, с новаторскими исканиями в области таких оригинальных поэтических форм, как «репортажная» лирика, «разговорная лирика», «плясовая» лирика (терминология предложена нами).

Общеизвестна дружеская и даже братская привязанность двух поэтов друг к другу. По утверждению их современницы Валентины Дынник, Приблудный был похож на Есенина «всем обликом, всем складом своим, как младший брат может быть похож на старшего»; в первом программном сборнике Приблудного «Тополь на камне» она справедливо увидела «завязку нового варианта есенинского сюжета»³.

В письме покровительствовавшей ему Галине Бениславской Иван Приблудный писал: «Я его любил, как может любить человек гонимый и никогда никого не любивший. Я иногда просто холодел, замечая, как много, до жути много в нас общего с ним. Я был готов за него с кем угодно драться»⁴.

Основой их сходства было то, что оба поэта были яркими выразителями исконных ценностей Русского мира: любви к Родине и русской природе, милосердия ко всему живому, искренности в отношении к ближнему и дальнему.

В рамках данной статьи понятие «Русский мир» мы предлагаем трактовать как триединство ментальных структур – опорных основ русского национального сознания, таких как:

- национальный образ мира;
- национальный характер;
- национальный идеал.

В творчестве С. Есенина и И. Приблудного эта триада реализуется через идею-образ пути, которая определяет движение их художественных миров от «идиллического» хронотопа

---

¹ Бишарев О.Л. Ученик Есенина. Донецк: Донбасс, 1989. 130 с.

² Савченко Т.К. «Тополь на камне»: поэтические уроки Есенина в творчестве Ивана Приблудного // Савченко Т.К. Есенин и русская литература XX в. Влияние, взаимовлияния, литературно-творческие связи. М.: Русский мир, 2014.

³ Дынник Вал. Право на песнь: о лириках // Красная новь. 1926. №12. С. 253.

⁴ Шубникова-Гусева Н.И. Есенин и Бениславская. СПб, 2008. С. 306.

«малой родины» к поэтике расширяющегося пространства, вмещающего в себя страну и целый мир.

Исток своего пути оба поэта видят в своем крестьянском детстве.

«Вспомнил я деревенское детство, /Вспомнил я деревенскую синь», [I, 175]. Это ностальгическое настроение пронизывает не только раннюю, но и зрелую, и позднюю лирику Есенина:

Изба крестьянская.
Хомутный запах дегтя,
Божница старая,
Лампады кроткий свет.
Как хорошо,
Что я сберег те
Все ощущенья детских лет [II, 159].

Помнит свои русские деревенские корни и Иван Приблудный:

Я ведь цвел и вырос в русской зыбке
И привык по-русски говорить...
(«Иван да Тамара, 1924-1925»)

Поэтому так значим был для обоих поэтов *мир крестьянской избы* как их поэтической «колыбели», изначальный очаг Русского мира. Этот дорогой сердцу «избяной космос» в своем творчестве они воспроизводят не только с сердечной теплотой, но и со всей точностью этнографических деталей.

Пахнет рыхлыми драченами,
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз <...>.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко...
(С. Есенин. В хате [I, 46])

Как будто по есенинской «матрице» создает свое стихотворение «Детство» Иван Приблудный. Здесь и кувшин (махотка), и молоко, и кот, и образ матери:

У нас, как и в каждой семье,
У печки дрова да лоханки,
Кувшин молока на скамье
И кот на высокой лежанке.

У стенки большая кровать,
С которой при всякой погоде
Всех раньше поднимется мать –
Топить иль копать в огороде!
(«Детство», 1924)

Обоих поэтов объединяет и всепроникающая *любовь к их малой родине*: у Есенина это Константиново, холмы над окой – «мой край задумчивый и нежный», у Приблудного – берега Новоайдара, «мой край премудрый и простой».

Совпадает в творчестве поэтов и его *кольцевой лейтмотив, тема «ухода» и «возвращения»*, связанная с драматическим для обоих отрывом от «почвы» и «веры». Со временем эта тема приобретает все более глубокую архетипическую основу, восходящую к евангельской притче о блудном сыне и ее многочисленным вариациям в русской поэзии. Еще в XIX веке она с большой эмоциональной силой прозвучала в произведениях поэтов-классиков.

Пушкин:

Так отрок Библии, безумный расточитель,
До капли истощив раскаянья фиал,
Увидел пред собой родимую обитель,
Главой поник и зарыдал...

Фет:

Стою, как блудный сын перед лицом отца,
И плакать бы хотел, и плакать не умею!

В поздней лирике Есенина тема «возвращения на родину» усилена покаянно-исповедальной интонацией:

Снова вернулся я в край родимый.
Кто меня помнит? Кто позабыл?
Грустно стою я, как странник гонимый,
Старый хозяин своей избы... (I, 287)

Горестным укором самому себе звучит *мотив запоздалого возвращения* и в стихах Ивана Приблудного:

Как потерянный сын
Возвращаюсь в гости.
Где мой тын, мой овин,
Хата на погосте?
(«Возвращение», 1924)

Важно подчеркнуть, что и у Есенина, и у Приблудного роль библейского всепрощающего отца выполняют дед и в особенности – мать – наиболее близкие им люди.

Есенин:

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне...
(«Письмо матери», I, 179)

Приблудный:

И в зиму, душу в шубу кутая,
На дальний холм выходит мать,
Все в те же валенки обутая,
Любимца блудного встречать.

(«Раскаяние», 1925)

Глубинная общность Есенина и Приблудного как поэтов Русского мира ярче всего выражается в *чувстве родины, семьи и рода, родовой памяти и родственных уз*. С особой проникновенностью эта мысль выражена в исповедальной лирике Есенина, где любовь к родине ощущается как соборное чувство, близкое всем русским людям:

Потому и навеки не скрою,
Что любить не отдельно, не врозь
Нам одною любовью с тобою
Эту родину привелось (I, 247)

Объединяет поэтов и любовь к людям.

Есенин:

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди.
Что живут со мною на земле [I, 202].

Приблудный:

Я с моей земной любовью,
Ко всему, что только дышит,
Не могу без человека,
Без живого языка.
(«Неоконченный пейзаж», 1925)

Воспринимая природу как безусловную ценность человеческого бытия, оба поэта находятся, тем самым, у истоков *современного экологического сознания*.

Особенно трогательные переключки в их творчестве связаны с общей для них темой любви к «братьям нашим меньшим», ко всему живому на земле.

Оба поэта убеждены в родственной связи всех детей Матери-природы.

Есенин:

И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове [I, 202].

Приблудный:

Ой, телята, бычки, как и вы, я простой,
Только лик да язык человеческий...
[«Поле, поле за небом вдогонку...», 1923]

Обоим поэтам близка тема человеческой жестокости, агрессивности, вторгающейся в природный мир, несущей гибель миру живых существ: не случайно оба выбирают такое высокий, исполненный трагизмом жанр, как «песнь» (С. Есенин «Песнь о собаке», И. Приблудный «Песнь о перепеле»).

Частотный анализ лексического состава произведений Есенина и Приблудного показывает, что чаще других встречаются в их стихах слова-концепты «душа» и «песня». Само творчество мыслится ими как душа, воплотившаяся в песне, в слове.

Есенин:

Приблудный: Всю душу выплесну в слова... [II, 161]

Во всем дано мне видеть душу.
Чтоб песню выплеснуть до дна.
(«Я пришел из розовой деревни», 1924)

Роднит обоих поэтов и мотив «всеприятия жизни», благословения всего сущего.
Есенин:

Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку веселого мая,
Ничего не могу пожелать –
Все, как есть, без конца принимая [I, 212]

Приблудный:

Все, как есть, принимаю как есть [ ]
(«Я прилягу на низкий диван...», 1924)

И Есенину, и Приблудному близки *мотивы жизненных скитаний и странствий*.

Сердцевину многих стихов Есенина и Приблудного составляет тема трагического *противостояния «живого» и «железного», «природы» и «цивилизации»,* уходящего деревенского мира и агрессивно наступающего на него «каменно-железного чудища» (А. Ширяевец) – города.

Если у Есенина в его раннем стихотворении «Город» (1915) урбанистический ландшафт напоминал «каменную пещеру», то у Приблудного «город – это каменный сад», в котором «соловья не услышишь».

В январе 1924 г. Иван Приблудный пишет стихотворение «Тополь на камне» с посвящением: «Любимому учителю моему Сергею Есенину». Основная его идея близка Есенину: тополь как символ «живого» пробивается сквозь каменную «скорлупу» города. Кроме того, образ стройного, кудрявого тополя в этом стихотворении ассоциируется в сознании автора произведения с образом самого Есенина. В полном соответствии с художественной «древесной» логикой и «древесной» философией есенинского поэтического мира Приблудный создает выразительную метафорическую цепочку образов, в которой образ человека и «древа» сливаются в единое, целостное, нерасторжимое существо:

Снились мне пастбища, снились луга мне,
Этот же сон – на сон не похож...
– Тополь на севере! Тополь на камне!
Ты ли шумишь здесь и ты ли поешь? <...>

В этих трущобах я рад тебя встретить,
Рад отдохнуть под зеленым крылом <...>
Мы ли теперь одиноки на свете!
Нам ли теперь вздыхать о былом!

Эта ли встреча так дорога мне,
Шелест ли тронул так душу мою...
– Тополь на севере! Тополь на камне!
Ты ли шумишь и тебе ли пою!
(«Тополь на камне»)

ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Историческая логика берет свое, и в творчестве обоих поэтов постепенно начинает все чаще звучать тема созидания нового, победы новых начал жизни:

Есенин:

Я полон дум об индустриальной мощи,
Я слышу голос человеческих сил...
(Стансы)

Приблудный:

Ливнем Октября освежена
перелицевавшая свой лик
вижу, как растет моя страна,
чувствую, как рост ее велик
(«Ливнем Октября освежена...», 1929)

С особой яркостью мотив *личностной приобщенности к судьбам своей большой родины* звучат в стихах Есенин и Приблудного середины 1920-х годов.

Есенин:

Хочу я быть певцом и гражданином,
Чтоб каждому,
Как гордость и пример
Быть настоящим, а не сводным сыном
В великих штатах – СССР. <...>

Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть,
Я буду воспевать всем существом в поэте
Шестую часть земли –
С названьем кратким – «Русь» [II, 97].

В том же 1925 году Иван Приблудный пишет одно из этапных своих стихотворений – «Когда тебя спросят: откуда ты родом...»:

Когда тебя спросят: откуда ты родом,
Не хвастайся тем, что ты города сын,
Не лги, что ты любишь гудки по заводам,
Не верь, что ты веришь в отраду машин <...>

Скажи лучше просто, что ты из России,
Где рядом с мостами – навозная гать,
Где крепкие зимы, где степи большие,
Где можно устать, но легко отдыхать.

В этом произведении соединяются вместе все элементы ментальной «триады» Русского мира:

- национальный образ мира;
- национальный характер;
- национальный идеал:

ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Доминантой национального образа мира становится широта и безбрежность русских ландшафтов:

Леса по оврагам, холмы по равнинам,
Воскресные спевки, мычанье коров...
Да разве под силу каким-то машинам
Убить эту песню и высосать кровь?

Здесь Волга и Лена – Италии шире,
Дорог не объехать, наречий не счесть,
Баштаны Украины и копи Сибири,
И хлеб, и арбузы, и золото есть...

Русский национальный характер предстает в этом стихотворении ярким, сложным, сотканным из многих противоречий и антитез, ведь Россия – это земля,

Где можно смеяться и плакать от песен,
Где в грусти есть радость, а в шепоте – гам,
Где город, как сад Зоологический тесен,
Привыкший к раздолью, медведям и львам;

Где лучшее средство от нечести – деготь,
Где верят улыбкам и лучшего ждут,
Где люди, как дети, но... страшно их трогать,
Не то – подожмут и, как сноп, разотрут.

Национальный идеал предстает в образе «прекрасной России», для которой возможно все и с которой возможно все:

Здесь русские тракты, по-русски кривые,
Но в горы и в море открыты пути...
– Скажи лучше просто, что ты из России,
Прекрасной России – каких не найти.

И всякий поверит, что ты что-то значишь,
Что с детства упрямым огнем одержим,
От бурь – не погнешься, от бед – не заплачешь
И что ни захочешь – все будет твоим.
(«Когда тебя спросят – откуда ты родом..., 1925»)

В стихах Есенина и Ивана Приблудного образ нового советского Отечества неотрывен от образа исторической России-Руси, новая патриотическая нота неотделима в их поэзии от исконно русского национального мироощущения. Это придает образу России в их стихах необходимую пространственно-временную глубину, определяет их роль в отечественной литературе как поэтов большого Русского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бишарев О.Л. Ученик Есенина. Донецк: Донбасс, 1989. – 130 с.
2. Дынник В.Л. Право на песнь: о лириках // Красная новь. 1926. № 12. С. 253.
3. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 тт. (9 кн.) М.: ИМЛИ РАН, 1995-2001.

4. Приблудный Иван Тополь на камне: Стихи (1923-1925). М.: Никитинские субботники, 1926.
5. Приблудный Иван. С добрым утром: Стихи. М.: Федерация, 1931.
6. Приблудный Иван. Стихотворения. М., 1986.
7. Савченко Т.К. «Тополь на камне»: поэтические уроки Есенина в творчестве Ивана Приблудного // Савченко Т.К. Есенин и русская литература XX в. Влияние, взаимовлияния, литературно-творческие связи. М.: Русский мир, 2014.

УДК 821.161.1-14

*И. П. Зайцева,
г. Луганск*

ПОСВЯЩЕНИЕ В ЛИРИКЕ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО

Композиция лирического стихотворения, на первый взгляд, является лишь «строением, расположением и соотношением составных частей произведений литературы» (основное значение этой номинации, приводимое в одном из современных толковых словарей [Большой толковый словарь русского языка, с. 446]). Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что композиционное устройство любого *словесно-художественного* произведения куда более информативно, причём эта информативность весьма многопланова. Ср. к примеру, определение композиции, помещённое в «Литературной энциклопедии терминов и понятий»: **КОМПОЗИЦИЯ** (лат. *componere* – складывать, строить) – одна из сторон формы литературных произведений: взаимная соотнесённость и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств. **Композиция скрепляет все иные элементы формы и соподчиняет их авторской концепции (идее, смыслу)**. Её законы преломляют важнейшие свойства художественного сознания и глубинные связи явлений реальности. **Композиция обладает содержательной значимостью, её приёмы обогащают, а нередко и преобразуют смысл изображаемого»** (выделено мною. – И. З.) [Хализев, стб. 387].

В настоящей статье внимание сосредоточено на одном композиционном элементе лирического стихотворения, причём элементе, не являющемся обязательным: это *посвящение*. Посвящение принадлежит к так называемым *рамочным* элементам литературно-художественного произведения – ср.: **РАМА ПРОИЗВЕДЕНИЯ** – совокупное наименование компонентов, окружающих основной текст произведения. Начало текста, как правило, открывается заголовочным комплексом, наиболее полный перечень компонентов которого включает в себя: имя (*псевдоним*) автора, *заглавие*, *подзаголовок*, *посвящение* и *эпиграф(ы)*. Текст произведения может быть снабжен авторским *предисловием* (вступлением, введением), а также примечаниями, печатающимися либо на полях, либо в конце книги. Помимо примечаний конец текста может включать авторское *послесловие* (заключение, постскриптум), оглавление, а также обозначение места и даты создания произведения» [Ламзина, стб. 848].

Посвящение же – рамочный элемент, возникший в эпоху античности и на протяжении многих столетий бывший почти обязательным «украшением» первого листа любой книги (как художественного, так и научного содержания), – это указание лица, «которому предназначено или в честь кого написано произведение» [Ламзина, стб. 851], в настоящее время не только являющийся является необязательным (как уже было отмечено ранее), но и в принципе встречающийся весьма редко.

Развёрнутое определение этого рамочного элемента, помещённое в «Литературном энциклопедическом словаре», даёт М. Л. Гаспаровым (примечательно, что исследователь

отмечает у данной номинации не одно, а *два* значения): «**ПОСВЯЩЕНИЕ**, 1) указание автором лица, честь или память которого он желает почтить своим произведением; как правило, предшествует самому произведению, может быть лаконичным или более пространным; в отличие от дарственной надписи, **указание адресата посвящения – самим фактом публикации вместе с сочинением – рассчитано на широкую огласку**; 2) поэтический жанр – стихотворное обращение к определённому лицу (редко – к памятному для поэта месту, какой-либо реалии, напр. шуточное посвящение «К моей чернильнице» А. С. Пушкина), содержащее мотивы обращения, характеристику адресата или самого произведения; в этом случае может сближаться с посланием. Иногда посвящение обособляется от сочинения, которому предпослано, и становится самостоятельным лирическим произведением» (выделено мною. – И. З.) [Гаспаров, с. 290].

Уже информация, содержащаяся в двух приведённых определениях, даёт основания для того, чтобы убедиться в достаточной *значимости посвящения* для осмысления содержащегося в лирическом произведении содержания, а редкое использование этого рамочного элемента поэтами XX века также свидетельствует о наделении важной для автора функцией (функциями).

Иван Приблудный (настоящее имя – Яков Петрович Овчаренко) – поэт первой половины минувшего века, который – по сравнению как с его современниками, так и с поэтами более позднего времени – обращается к введению посвящения в свои произведения значительно чаще.

Так, в его поэтическом сборнике «Стихотворения» (Москва, 1986) посвящение предшествует **16-ти** стихотворным произведениям и **одному** циклу из 2-х стихотворений («Моей учительнице»). Это посвящения, разные по структуре, по стилистической окраске, по эмоциональной тональности; большинство имеют традиционный вид:

Евгении Монастырской («Белый дом с резными ставнями...»);

Василию Наседкину («О чернобровая Украина...»);

Надежде Ермакович («Ах, в душе нежданный ветер...»);

Сергею Клычкову («Сказка»);

Петру Орешину («После бури»);

Фёдору Николаевичу Михальскому («Элегия»).

В нескольких из посвящений употреблены неофициальные варианты имён называемых адресатов, что придаёт им более интимно-доверительный характер:

Оле Адамец – дважды («Над оврагами, кручами, долами...» и «Ой, беги, дорога, по буграм и скатам...»);

Наташе («Справа – ряд берёз и сосен...»).

Однако наиболее интересны, безусловно, развёрнутые посвящения:

Любимому учителю моему Сергею Есенину («Город кирпичный, грозный, огромный...»);

Последнему из могикан – Владимиру Ивановичу Никулину («Сентябрь»);

Варваре Васильевне Курячевой, моей первой учительнице («Снова крыши инеем одеты...»);

Любимой жене Наталье («Северная колыбельная»);

Брату Максиму, орденоносцу («Письмо в Донбасс»);

Памяти Сергея Есенина («Товарищ»);

Памяти старой Ганны из Бутова-хутора («Элегия»);

Моей учительнице Варваре Васильевне Курячевой (цикл «Моей учительнице»).

Уже собственно перечень посвящений, предшествующих лирическим произведениям И. Приблудного, свидетельствует о том, что к данному рамочному компоненту поэтического произведения автор относится особым образом, наделяя его в большинстве случаев очевидной полифункциональностью. Помимо традиционной функции – обозначения лица,

«честь или память которого», по выражению М.Л. Гаспарова, автор «желает почтить», посвящения в лирике этого автора обладают и иной значимостью. Так, в своей совокупности они формируют у читателя довольно полное представление о том, кто входил в близкое окружение поэта, причём речь в данном случае идёт как о людях широкой известности, так и о тех, о которых читатель может не знать решительно ничего – друзья детства и юности поэта, его односельчанах и т. п. В первую группу входит **Сергей Антонович Клычков** (посвящение *Сергею Клычкову* в стихотворении «Сказка») – известный русский и советский поэт, писатель и переводчик, современник и творческий соратник Приблудного, который, как и он, входил в ближайшее окружение Сергея Есенина. В этот же есенинский круг входил и известный советский поэт **Василий Фёдорович Наседкин** (посвящение *Василию Наседкину* в стихотворении «О чернобровая Украина...»).

Одно из стихотворений Ивана Приблудного, озаглавленное «Элегия» (в творчестве поэта несколько произведений с таким названием), имеет посвящение *Фёдору Николаевичу Михальскому*. Фёдора Николаевича Михальского называли выдающимся *театральным* деятелем, хотя он не имел отношения ни к актёрской, ни к режиссёрской деятельности. Однако на своих должностях в Московском художественном академическом театре: помощника администратора, главного администратора, затем – директора музея театра – Ф.Н. Михальский всегда добивался существенных успехов. Максимально точно его характеризуют слова, сказанные К.С. Станиславским в одном из писем 1924 года: «Если бы Вы могли заглянуть в наши сердца и понять, что в них происходит, Вы бы удивились и были горды. Вы один из немногих, который сумел заслужить всеобщую единодушную любовь и признание всех, начиная с актеров и кончая рабочими» [Фёдор Николаевич Михальский].

А ко второй группе, вне всякого сомнения, можно отнести **Ольгу Адамец**, которой посвящены два стихотворения: «Над оврагами, кручами, долами...» и «Ой, беги, дорога, по буграм и скатам...», – подругу детства лирического героя (= автора-поэта). Именно поэтому и лицо, которому стихотворения посвящены, в обоих произведениях обозначено дружески-доверительно – *Оле Адамец*. В этих стихотворениях легко узнаётся и пейзаж родных мест Ивана Приблудного – ср., например:

Ой, беги, дорога, по буграм и скатам
По-над яром через луг
К позабытым хатам.

Там, над тихой речкой, в хижине у леса,
Зажурилась у окна
дивчина Олеся.

Залети, певучий, чернокрылый вечер,
Черноокой прошепчи,
Прожурчи о встрече.

– Ой, над яром – явор, над водой левада,
Сколько вёсен был далёко,
Ты ль теперь не рада?
<...>

– Ой, мой любый хлопче, окаянный друже,
Я такая ж, как была,
Не лучше, не хуже.
<...>

Помнишь, как росли мы, как играли в прятки,
Заливались соловьи,

Зацветали грядки [Приблудный, с. 37].

При знакомстве со стихотворением, фрагмент из которого процитирован, нельзя не обратить внимание на стилизацию его под так называемый *суржик* – вариант русского языка, где ощущается безусловное влияние и распространённого в местах детства автора поэтического произведения южнорусского наречия (одного из ответвлений диалектного русского языка), и языка украинского. Маркерами этого влияния в посвящённом Ольге Адамец стихотворении являются такие элементы, как: *бугры* (рус. лит. холмы), *хата* (рус. лит. дом, жилище), *по-над* (рус. лит. над), *зажурилась* (рус. лит. загрустила), *дивчина* (рус. лит. девушка), *любый* (рус. лит. дорогой); *хлопче, друже* (сохранившиеся в украинском языке формы древнерусского звательного падежа, который в русском языке со временем исчез). Впрочем, лексико-семантическое своеобразие лирических произведений И. Приблудного, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения. В данном случае внимание на эту особенность обращено в связи с тональностью посвящения к стихотворению, которое, будучи *дружески-доверительным* и отчасти *ироничным*, явно перекликается с тональностью собственно текста, стилизованного под такой же – *иронично-доверительно-дружеский* – регистр общения, что, вне всякого сомнения, расширяет функциональную значимость использованного рамочного элемента. К традиционному назначению посвящения в этом случае добавляется и функция *стилистически-композиционная*: «перекликаясь» с наиболее заметными стилизационными маркерами, посвящение участвует в создании семантико-стилистического каркаса лирической структуры, которому присуща обозначенная выше тональность – её сигналы в разных композиционных частях текста способствуют повышению экспрессивности.

Развёрнутые посвящения, которые, как уже было отмечено выше, с нашей точки зрения, наиболее интересны для рассмотрения, отличаются наличием явного оценочного компонента, чаще всего выраженного *согласованным определением* с очевидной позитивной семантикой (в одном из случаев это также определение, однако другого типа – *приложение*, выраженное именем существительным): *Любимому учителю моему Сергею Есенину; Любимой жене Наталье; Брату Максиму, орденоносцу*. Во всех этих случаях, как и в рассмотренном ранее, посвящения не только задают развёртывающемуся далее тексту стихотворения определённую стилистическую тональность, но и способствуют созданию многогранного, воспринимаемого лирическим героем исключительно позитивно образа той личности, чьё имя обозначено в посвящении. Так, к примеру, в стихотворении «Письмо в Донбасс» (с посвящением *Брату Максиму, орденоносцу*) находим:

... Брат мой младший, друг далёкий!

Вскрыт конверт, листы размяты...

Как прочтёшь ты эти строки,

Как узнаешь в них меня ты?

<...>

Но, как давнее наследство,

В пыльной памяти хранится

Перечитанного детства

Полустёртая страница.

Как мы были шаловливы,

Как табак курили тайно,

Как ошпыливали сливы

У Трофима Нечитайло.

Как ходил со мной ты рядом,

Чуть стройнее, чуть короче,

Как смотрел ты карим взглядом
Чуть задумчивее прочих.

Повторял, перенимая
От меня любую шалость,
И гордился, не скрывая,
Если сходство получалось [Приблудный, с. 161–162].

В стихотворении «Северная колыбельная» с посвящением *Любимой жене Наталье* заложенная в посвящении нежность в собственно тексте произведения передаётся невероятно проникновенно и искренне:

Ты вздремнёшь, и я у изголовья,
Наклонясь в истоме и мольбе,
О певучих далях Приднепровья
Шёпотом поведаю тебе.

То угомонясь, то успокоясь,
Полунаяву, полувосне,
Ты услышишь праведную повесть
О неувядающей весне.

Спи ж, моя прохлада и отрада,
Горлинка залётная моя,
Пусть тебе приснится шелест сада,
Тонущий в запевах соловья.

Ой-ли, лю-ли, пусть тебе приснится
Голубое небо в облаках,
Пёстрый фартук из цветного ситца
И сынок кудрявый на руках.

Вот мы в поле; зной и одурь в небе,
И вдыхая запахи полей,
Ты уснула, светлая, как лебедь,
На руке безропотной моей.

Видно, как колосьям, стоя спящим,
Хочется склониться на межу.
Я, ласкаясь, по бровям дрожащим
Пальцем осторожно провожу... [Приблудный, с. 143–144].

Любопытно проанализировать ещё одно посвящение к стихотворению И. Приблудного, в котором явно заключена оценка обозначенного в посвящении лица – *дружеско-ироничная*, характерная для творчества поэта в принципе. Это посвящение в стихотворении «Сентябрь», текст которого предваряется словами: *Последнему из могикиан – Владимиру Ивановичу Никулину* («ПОСЛЕДНИЙ ... ♦ Последний могикианин; последний из могикиан. Последний представитель чего-л.» [Большой толковый словарь русского языка, с. 933]). К сожалению, сведений о том, кто был этот человек и насколько близкими были его отношения с самим Иваном Приблудным, нам установить не удалось. Однако текст произведения не оставляет сомнений в том, что отношения эти были как минимум дружескими, что подтверждают приводимые далее фрагменты стихотворения:

Друг мой крепкий, мне лета не жаль,

лето снова придёт как-нибудь, жаль,
что плеч этих смуглую сталь
нам придётся в тряпье завернуть.

Обнажённый и гибкий как стих,
первобытно здоров и хорош,
скоро лёгкость движений своих
ты тяжёлым сукном облечёшь.

На открытую шею свою,
на предплечий загар и закал,
ты наложишь мехов чешую,
чтоб не так тебя холод щипал.

Но не в силах сдержать свою прыть
и на новые штурмы готов,
станешь пыльные лыжи чинить
и оттачивать когти коньков...

<...>

И в предчувствии будущих вьюг,
что нагрянут весь мир серебра, –
мы ещё порезвимся, мой друг,

до сереющих дней ноября (выделено мною. – И. З.) [Приблудный,

с. 100–101].

Проанализированный материал, который, безусловно, охватывает рассматриваемые рамочные компоненты не во всём творчестве Ивана Приблудного, тем не менее позволяет сделать вывод о том, что посвящение как элемент стихотворения было для поэта весьма значимым элементом композиции лирического произведения. Помимо присущей посвящению традиционной функции (*указание на лицо*, которому предназначено или посвящено произведение), более широко истолкованной М.Л. Гаспаровым с привлечением *герменевтической* точки зрения («указание адресата посвящения – самим фактом публикации вместе с сочинением – рассчитано на широкую огласку»), посвящения в лирических произведениях И. Приблудного могут выполнять ряд других функций.

Это функция *оценки, передачи авторского отношения* к лицу, которое упомянуто в посвящении; а также функции *композиционно-стилистическая* и *композиционно-стилизационная*: в тех случаях, когда стилистические характеристики сформулированного посвящения задают тональность и/или стилистический облик, а в ряде случаев – направление стилизации всему тексту стихотворения или его значительной части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Гаспаров, М. Л. Посвящение / М. Л. Гаспаров // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 290.
3. Ламзина, А. В. Рама произведения / А. В. Ламзина // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и составитель А. Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 848–853.
4. Приблудный, Иван (Яков Петрович Овчаренко). Стихотворения / И. Приблудный / Сост. и автор вступ. слова О. Л. Бишарев. – М.: Советская Россия, 1986. – 176 с.

5. Фёдор Николаевич Михальский // Московский художественный театр имени А. П. Чехова. – URL : <https://mxat.ru/o-teatre/imena/persona/mikhalsky/> (дата обращения : 29.10.2025).

6. Хализев, В. Е. Композиция / В. Е. Хализев // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и составитель А. Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 387–388.

УДК 821.161.1

*С. С. Криволап,
г. Луганск*

ТОПОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА И ИВАНА ПРИБЛУДНОГО: КУЛЬТУРНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Помимо нарицательных лексем, которые обозначают различные предметы, явления действительности и другие реалии нашей жизни, в современном русском языке существует особый класс слов, представляющий собой различные наименования. К этому классу относят имя собственное – топоним – название какого-либо географического объекта (города, реки, озера, горы, урочища и т. п.) [10, с. 1197].

Топонимика имеет дело с именами собственными, поэтому с точки зрения лингвистики она является частью ономастики – раздела языкознания, изучающего собственные имена вообще, в том числе имена людей и фамилии. Географические обозначения окружают человека повсеместно, мы часто сталкиваемся с ними в обыденных ситуациях. По мнению В. Жучкевича, невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой живет человек, город, страна – все имеет свои названия [6, с. 20].

Топонимы являются не только частью нашей жизни, но и условием развития человеческого общества, процессов, происходящих в нем. Именно поэтому топонимика тесно связана с другими дисциплинами: историей, географией, краеведением, лингвистикой. С филологической точки зрения топонимы также представляют особый интерес для исследователей. С одной стороны, географические обозначения являются частью словарного состава русского языка, с другой – активно используются в художественных текстах.

В монографии Н. Васильевой «Собственное имя в мире текста» выявлен широкий спектр проблематики, актуальный для современной ономастики. Автор указывает, что имя каким-то образом вводится автором в текст, далее оно «продвигается» по тексту и, наконец, исключается. На основании этого исследователь приходит к выводу: «любое имя в художественном произведении неслучайно, оно служит раскрытию авторского замысла» [1, с. 142].

Актуальность выбранной темы исследования объясняется следующими факторами: 1) топонимы являются важным элементом художественного пространства, позволяющим авторам создавать узнаваемые образы и погружать читателя в определенную географическую среду; 2) анализ географических наименований поможет выявить связь между творчеством и биографией поэтов, их мировоззрением, а также историческим контекстом эпохи. Исследование топонимов в творчестве С. Есенина и И. Приблудного способствует более глубокому пониманию их поэтического мира, а также вносит вклад в изучение региональной литературы и лингвокультурологии.

Сергей Есенин – известный русский поэт, певец родного края. Авторские произведения глубоко укоренены в русской земле, пронизаны любовью к родному краю и наполнены

топонимами, создающими уникальное пространство, в котором разворачиваются его лирические переживания. Топоним – не просто географическое название, но и культурный код, открывающий доступ к пониманию мировоззрения поэта, его ценностей и идеалов. «Трепетная плоть есенинского стиха заставляет вздрагивать и сейчас. Для меня его стихи – возвращение к собственным истокам и юношеским мечтаниям. Часто Есенина представляют инерционным поэтом, теребящим на своей колёсной лире одну-единственную верёвочную струну. Думаю, Есенин – не возвращение к литературной инерции XIX века, а обращение к новым, неожиданным контекстам Руси-России. Чисто русский, эмоциональный ум (или, как писал Есенин, «эмоциональный ангелизм») приводил поэта к прозрениям поразительным», – так охарактеризовал новокрестьянского поэта Б. Евсеев, прозаик, вице-президент Русского Пен-центра [2].

В качестве материала исследования нами выбрана лирика С. Есенина и И. Приблудного. Из стихотворений и поэм авторов выбрано более 20 топонимов, которые мы классифицировали согласно предложенной схеме с точки зрения лингвистики. Учитывая регламент статьи, остановимся на некоторых из них.

1. Гидронимы – имена собственные рек, водных объектов.

а) лимнонимы – названия прудов и озёр: *И тебе говорю, Америка, / Отколотая половина земли, – / Страшишь по морям безверия / Железные пускать корабли! / Не отягивай чугунной радугой / Нив и гранитом – рек. / Только водью свободной Ладоги / Просверлит бытие человек!* [5, с. 65]. В произведении «Инония» впервые громко прозвучала тема неприязненного отношения к городу. Поэт верил тогда, что «только водью свободной Ладоги просверлит бытие человек», что для новой жизни, для «злачных нив» не нужен чугун, для вольных рек – гранит, что «сияние звезд не построить шляпками гвоздинами», а «огневого бражения» не залить «лавой стальной руды»;

Ах, сегодня весна, – / Ты взыграл, как поток! / Гладит волны челнок, / И поет тишина. // Слышен волховский звон / И Буслаев разгул, / Закружились под гул / Волга, Каспий и Дон [5, с. 38]. «Отчарь» – революционная поэма Есенина, написанная в 1917 году. Само название является авторским неологизмом, которое образовано от того же корня, что и существительное *отче*, то есть *отец*. Вместе с тем Есенин мог иметь в виду и корень *отчар*, входящий в прилагательное *отчарованный* в значении ‘отчаянный, разбойный’. Каспийское море (Каспий) – крупнейший на земном шаре замкнутый водоём, бессточное солоноватое озеро [7]. В художественных текстах приведенные лимнонимы раскрывают особенность изображения природы.

б) потамонимы – имена собственные рек. Вода у поэта – всегда нечто живое, наделенное слухом, голосом, душой. С. Есенин с трепетом, любовью относится к любым водоемам. Таким исключением не стала и река. Наименования рек нашли отражение в поэмах автора: *Не белы снега по-над Доном / Заметали степь синим звоном. / Под крутой горой, что ль под тыном, / Расставалась мать с верным сыном. // «Ты прощай, мой сын, прощай, чадо, / Знать, пришла пора, ехать надо! / Захирел наш дол по-над Доном, / Под пятой Москвы, под полоном» // То не водный звон за путиной – / Бьет копытом конь под осиной. / Под краснёву дремь, под сугредок / Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дорогу, / Зажигай свечу, молись Богу. / Соберу я Дон, вскручу вихорь, / Полоню царя, сниму лихо»* [5, с. 23];

Ах, сегодня весна, – / Ты взыграл, как поток! / Гладит волны челнок, / И поет тишина. // Слышен волховский звон / И Буслаев разгул, / Закружились под гул / Волга, Каспий и Дон [5, с. 38];

И от вечера до ночи, / Незакатный славя край, / Будет звездами пророчить / Среброзлачный урожай. // А когда над Волгой месяц / Склонит лик испить воды, – / Он, в ладью золотую свесясь, / Уплывет в свои сады [5, с. 56]. Названия рек в поэзии С. Есенина

создают для читателя образ пространства, отражая при этом связь с реальной действительностью и историческими событиями (например, поэма «Ус»).

2. Оронимы – собственные имена наземных объектов рельефа (горы, низменности): *О сторона ковыльной пуши, / Ты сердцу ровностью близка, / Но и в твоей таится гуце / Солончаковая тоска. // И ты, как я, в печальной требе, Забыв, кто друг тебе и враг, / О розовом тоскуешь небе / И голубиных облаках. / Но и тебе из синей шири / Пугливо кажется темнота / И кандалы твоей Сибири, / И горб **Уральского хребта*** [4, с. 66–67]. Главный Уральский хребет (Уральский хребет) – горный хребет, расположенный вдоль границы Свердловской области и Пермского края. Длина хребта – 52 километра [3]. Ороним *Уральский хребет* выполняет функцию создания конкретного, узнаваемого образа родины. Упоминание подобных названий позволяет читателю визуализировать пространство, в котором разворачивается действие, а также почувствовать связь с конкретной местностью.

3. Ойконимы – географические названия населенных пунктов.

а) астионимы – имена собственные городов. Поэзия Сергея Есенина наполнена как реальными, так и литературными (мифическими) наименованиями населенных пунктов, что свидетельствует о разнообразии географического пространства художественных произведений: *Тучи с ожерёба / Ржут, как сто кобыл, / Плещет надо мною / Пламя красных крыл. // Небо словно вымя, / Звезды как сосцы. / Пухнет Божье имя / В животе овцы. // Верю: завтра рано, / Чуть забрезжит свет, / Новый под туманом / Вспыхнет **Назарет*** [4, с. 106];

*По голубой долине, / Меж телок и коров, / Идет в золотой ряднине / Твой Алексей Кольцов <...> За ним, с снегов и ветра, / Из монастырских врат, / Идет одетый светом / Его середний брат. // От **Вытегры** до **Шуи** / Он избраздил весь край / И выбрал кличку – Клюев, / Смиранный Миколай* [4, с. 109–110];

*На крутой горе, под **Калугой**, / Повенчался Ус с синей вьюгой. // Лежит он на снегу под елью, / С весела-разгула, с похмелья* [5, с. 23];

*Проклинаю я дыхание **Китежа** / И все лоцины его дорог. / Я хочу, чтоб на бездонном вытяже / Мы воздвигли себе чертог. / Языком вылижу на иконах я / Лики мучеников и святых. / Обещаю вам град Инонию, / Где живет Божество живых!* [5, с. 62]. Китеж – легендарный город, по преданию находившийся на берегу озера Светлояр (ныне село Владимирское, Воскресенский район, Нижегородская область). Согласно легенде, Китеж подвергся нашествию войск хана Батая, после чего стал невидимым, и продолжает стоять на Светлояре, пока не наступит конец света. Широкую известность получила версия легенды, согласно которой Китеж исчез в водах Светлояра, что сделало озеро популярным туристическим объектом [8]. Астионимы в творчестве Сергея Есенина способствуют формированию эмоционального фона поэтических произведений. Использование названий городов, деревень также свидетельствует о выражении авторской идентичности. Подчеркивая принадлежность к конкретному географическому пространству, поэт доказывает свою связь с родной землей, культурой и историей.

Поэзия Ивана Приблудного, певца революционной эпохи и странствий, пронизана топонимическими мотивами, создающими неповторимый образ географически расширенного мира. От родных степей до дальних городов, топонимы в его произведениях не просто указывают на местоположение, а становятся символами, носителями истории и эмоций. В ранней лирике преобладают наименования, связанные с родным краем, однако с расширением географии жизни Приблудного появляются новые топонимы – названия городов, рек, улиц, бульваров и т. д.

1. Гидронимы.

а) потамонимы: *Ливнем Октября освежена, / перелицевавшая свой лик, / слышу, как шумит моя страна, / вижу, как размах ее велик. // Трубный гул по улицам плывет, / утопая в омутах ворот; / это озабоченный завод / опытных сынов своих зовет <...> Минин и*

Пожарский с высоты, / проклиная бронзовый свой плен, / озирают башни и мосты, / удивляясь темпу перемен. // И, вдыхая стройки пыльный пыл, / Пушкин Годунова позабыл, / и на шумном сквере, тих и вял, / Гоголь о Днепре затосковал [11, с. 10–11];

Конь мой, зной звонкокопытый, / мой товарищ боевой... / Трижды никами пробитый / бесталанный череп мой <...> Серый конь мой, – лучшим другом / был ты мне в мятель и гром, / между Западом и Югом, / между Бугом и Днепром [11, с. 26]. В произведениях гидронимы способствуют созданию ярких, зримых образов природы. Также географические названия используются для передачи настроения и чувств поэта.

2. Оронимы: *После топота копыт, / после гула, после грома, / обновляется наш быт / и на улице и дома <...> С древних лет до этих пор / не балованный призором, / необъятный наш простор / неприглядным был простором. // От Амура до Кремля, / от Кавказа до Урала / полуголая земля тщетно руки простирала* [11, с. 13–14]. Упоминание конкретных оронимов – *Кавказ*, *Урал* вызывает в воображении читателей картины бескрайних просторов, символизируя мощь и свободу.

3. Ойконимы.

а) астионимы: *В труппинах Марьиной Рощи, / под крик петуха да совы, / живет он, последний извозчик / усопшей купчихи Москвы* [11, с. 17]. Название города *Москва* в стихотворении приобретает ироничную оценочную окраску за счет указательного существительного *купчихи*, о чем свидетельствует употребление разговорного суффикса *-их-*;

Конь мой, зной звонкокопытый, / мой товарищ боевой... / Трижды никами пробитый / бесталанный череп мой. // Как случилось, что у смерти / мы остались не в чести, / как могли сквозь эти смерчи / наши жизни пронести. // Как такие злые дали / безбоязненно прошли, / под Проскуровом не пали, / под Хотинном не легли? [11, с. 26]. Астионимы *Проскуров* и *Хотин* служат не только маркерами географической локации, но и становятся важными элементами художественного образа, выражения авторской позиции и усиления эмоционального воздействия на читателя.

4. Урбанонимы – собственные имена объектов внутри города.

а) агоронимы – названия площадей, рынков. И. Приблудный вводит в художественное произведение топонимы, непосредственно связанные с Москвой:

Глубже и ниже, к подъему крутому, / где отдается с букетом в руке / Трубная Площадь бульвару Цветному, / где Достоевский застыл в столбняке [11, с. 22]. Трубная площадь – площадь на Бульварном кольце, Центрального административного округа Москвы. На площадь выходят Петровский бульвар, Рождественский бульвар, Неглинная улица, Цветной бульвар и Трубная улица [12].

б) годонимы – географические названия улиц, переулков, проспектов и т. п.:

Блеском витрин ослепляя прохожих, / как бриллиант в миллионы карат, / вьется и гнется и рвется из кожи / в шумную площадь влекомый Арбат <...> Дальше – Никитская, дальше – Тверская, / шелест бульваров, смятенье Тверской... / Кинематограф, пивную лаская, / сам не обласкан исходит тоской <...> Скрежет колесный все чаще и чаще, / мимо юта раскрытых окон, / мимо Петровки пустой и кричащей, / как сумасшедший стремится вагон <...> Где-то, намного отстала Плющиха, / где-то, надолго остался Арбат; / тихо в квартирах и в воздухе тихо, / только колеса гудят и галдят. // Ну же скорее тяни свою ляжку, / пусть попроворней колеса снуют; / я ведь к любимой спешу на Солянку / и опоздал на пятнадцать минут [11, с. 20–21]. Суффиксы существительных *-к-*, *-их-* придают названиям улиц *Петровка*, *Плющиха* и *Солянка* разговорную окраску, а также задают непринужденный тон всего повествования.

в) хоронимы городские – имена собственные городских парков, кварталов, районов. Так, в стихотворении «Последний извозчик» автор использует топоним *Марьиной Рощи*: *В труппинах Марьиной Рощи, / под крик петуха да совы, / живет он, последний извозчик / усопшей купчихи Москвы* [11, с. 17]. *Марьиной Рощи* – район Москвы к северу от Садового

кольца в Северо-Восточном административном округе, а также одноимённое внутригородское муниципальное образование [9];

г) ойкодомонимы – название городских зданий. Нами насчитано два словоупотребления подобных сооружений:

*После топота копыт, / после гула, после грома, / обновляется наш быт / и на улице и дома <...> С древних лет до этих пор / не балованный призором, / необъятный наш простор / неприглядным был простором. // От Амура до **Кремля**, / от Кавказа до Урала / полуголая земля тщетно руки простирала* [11, с. 13–14];

*Любимый мой, зеленый мой, привет тебе из Севера, / от поездов, что ползают, пугая и звеня, / от стен **Кремля** великого, от камня вечно серого / и главное, хороший мой, – конечно от меня* [11, с. 57]. В выбранных произведениях указанные группы урбанонимов служат инструментом создания картины индустриального города, характерного для ранней советской эпохи. Упоминания конкретных улиц, проспектов, бульваров создают атмосферу нового, урбанистического, пейзажа. Географические названия также могут отражать личные переживания и воспоминания автора. Конкретные места в городе способны вызывать ностальгические чувства, ассоциироваться с важными событиями в жизни того или иного человека.

Таким образом, топонимное пространство поэзии Сергея Есенина и Ивана Приблудного, рассмотренное через призму культурного и образовательного аспекта, представляет собой уникальный феномен в русской литературе XX века. Оба автора, принадлежавшие к «новокрестьянским» поэтам, использовали топонимы не просто как элемент произведения, а как мощный инструмент для раскрытия глубинных смыслов, отражения мировоззренческих установок и связи с родной землей.

Анализ географических названий в их произведениях способствует формированию патриотизма у читателей, любви к родной природе, пониманию истории страны. В культурном аспекте топонимы могут использоваться как этнокультурные знаки, т. е. отражать элементы материальной и духовной культуры народа, его язык и историю. Такой подход характерен для лингвокультурологии – науки, изучающей связь культуры и языка. Использование наименований в образовательном процессе открывает возможности для интеграции знаний из различных дисциплин – от географии и истории до лингвистики и культурологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста: монография / Н. В. Васильева. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 223 с. – ISBN 978-5-397-00271-4. Текст: непосредственный.

2. Воздух будущей России. Современные писатели – о феномене Сергея Есенина. – Текст: электронный // Литературная газета. – 2020. – №39 (6754). – URL: <https://lgz.ru/article/vozdukh-budushchey-rossii/> (дата обращения: 03.10.2025).

3. Главный Уральский хребет. – Текст: электронный // Рувики: официальный сайт. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%85%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 04.10.2025).

4. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. Стихотворения / С. А. Есенин. – Москва: Наука – «Голос», 1995. – 672 с. Текст: непосредственный.

5. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы) / С. А. Есенин. – Москва: Наука – «Голос», 1997. – 464 с. Текст: непосредственный.

6. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. – Минск : «Вышэйш. школа», 1968. – 432 с.
7. Каспийское море. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : официальный сайт. – URL: <https://bigenc.ru/c/kaspiiskoe-more-b2630e?ysclid=mgc11x1tbt943462122> (дата обращения: 04.10.2025).
8. Китеж. – Текст : электронный // Знание. Вики : официальный сайт. – URL: <https://znaniyurussia.ru/articles/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%B6> (дата обращения: 04.10.2025).
9. Марьино Роща (район Москвы). – Текст : электронный // Рувики : официальный сайт. – URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%89%D0%B0_\(%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%89%D0%B0_(%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B)) (дата обращения: 04.10.2025).
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1376 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. Текст : непосредственный.
11. Приблудный, И. С добрым утром: лирика – сатира (1923–1929) / И. Приблудный. – Москва : Федерация, 1931. – 82 с. Текст : непосредственный.
12. Трубная площадь. – Текст : электронный // Рувики : официальный сайт. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C (дата обращения: 04.10.2025).

УДК 82-1

*Н. Б. Литвинова,
г. Луганск*

ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ И СЕРГЕЙ ЕСЕНИН: ДИАЛОГ ВО ВРЕМЕНИ

Диалогичность является одним из дифференциальных свойств существования искусства в пространстве культуры и связана с процессом образования «текста культуры» [2; 6]. В художественной литературе проявление этого процесса сопряжено, в частности, с так называемым интериоризированным диалогом – диалогом неартикулированным или «монологическим» по своей сути, включающим взаимодействие двух творцов на разных уровнях создания и существования текстов художественных произведений во времени и пространстве [5, с. 173].

Изучение такого диалога имеет разнонаправленный характер: раскрывает образование аллюзивных взаимосвязей в творчестве писателей, способствует глубинному осмыслению текстов их произведений, определяет факторы возникновения не только художественных, но и культурных традиций, что приобретает важное значение в постижении диалектики художественного – литературного – процесса как неотъемлемой части всего культурного процесса.

Творчество и С. Есенина, и Ивана Приблудного всецело находится в парадигме такого диалога, что закономерно обусловлено рядом взаимозависимых факторов: принадлежность к одной эпохе и направлению; общность происхождения и социокультурных взглядов; наставническо-ученические взаимоотношения; органическая открытость всем прогрессивным изменениям в мире искусства и в то же время стремление сохранить самобытность народной культуры, с помощью художественного слова отстаивать её право на уникальность. Творческое становление двух поэтов происходило в самой атмосфере

активного взаимодействия разных видов и направлений в искусстве Серебряного века, который в русской культуре начала XX века развивался под знаком модернистских тенденций с преобладанием синкретизма и диалогизма [1]. Имманентной чертой всей литературы Серебряного века называют её включённость в многообразие исторических, культурных и религиозных контекстов [7, с. 8], что способствовало в целом установлению диалогических связей в художественных текстах этого времени.

Имя и личность Ивана Приблудного являются примером включённости региональной литературы Луганщины начала XX века во всероссийский литературный процесс. Знакомство с уже известным на тот момент С. Есениным оказало решающее влияние на становление таланта молодого начинающего поэта из Луганска и связано с его сперва открытым подражанием, а затем наследованием и индивидуально-авторским восприятием художественного мира С. Есенина. Очевидно, что данная тема требует дальнейшего научного изучения. Её исследовательская представленность раскрывает лишь отдельные аспекты творческого диалога двух поэтов на основе не только биографических, архивных данных [4], но и элементов литературоведческого анализа [11]. Отмечаемые исследователями общие черты поэтического нарратива двух авторов, делают теоретически возможным включение их текстов в диалогическое пространство художественных смыслов. Среди этих черт – поэтизация природы, направленная на предельную искренность манера письма, мироощущение лирического героя [Там же].

С. Есенин – одна из ключевых фигур в новокрестьянской поэзии русской литературы Серебряного века. Его лирика проникнута константами русской культуры. Это главную художественную черту в русской новейшей литературной критике образно определяют как «избяной космос», «есенинский луг», где отражено феноменологическое истолкование поэтом понятий русской идеи, национальной картины мира, крестьянской культуры [8]. Ценностные и гносеологические ориентиры творчества С. Есенина находятся в пространстве созидающего приобщения к кардинальным бытийным переменам при сохранении личностной индивидуальности, следовании человека духовным истокам народной культуры [12, с. 14].

В качестве объекта данного исследования для сравнительного анализа и установления черт художественного перекликанья творчества двух поэтов нами взяты два сборника: С. Есенина «Березовый ситец» (1925) и Ивана Приблудного «Тополь на камне» (1926). На наш взгляд, они в силу временного фактора создания в наибольшей степени отображают процесс «созвучия», творческого диалога двух авторов, в котором безусловно прослеживается влияние поэзии С. Есенина на творчество Ивана Приблудного, а само понятие творческого диалога реализуется в плане рассмотрения указанных сборников в едином пространстве культурно-исторической эпохи Серебряного века и «текста культуры», обладающего диалогическим характером и помещающим поэзию двух авторов в пространство герменевтического прочтения современным читателем [6, с. 20].

В художественной картине мира двух поэтов находим образы – поэтические константы, диалогически перекликающиеся в текстах их стихотворений. Они основаны на рефлексии лирического героя об органичной включенности существования человека в природный и социальный мир. Это художественные образы *Родины, родного края, отчего дома, бескрайней степи, дороги, времени и памяти*, конструирующие пространство жизни и природы как неотъемлемой части его мировидения. Именно в них находит проявление духовность человека, его ценностные ориентиры [9, с. 14].

В стихотворениях из указанных выше сборников двух поэтов с топографической точностью и смысловой ёмкостью через ряд номинативов представлены художественные образы Родины – Отчизны, родного края: *Ой ты, Русь, моя родина кроткая, / Лишь к тебе я любовь берегу. / Весела твоя радость короткая / С громкой песней весной на лугу* (С. Есенин, «Русь» [3, с. 95]); *Край ты мой заброшенный, / Край ты мой, пустырь, / Сенокос*

некошеный,

Лес да монастырь (С. Есенин, «Край ты мой заброшенный...» [Там же, с. 17]);

Я пришел из розовой деревни, / Из отчизны дальней и глухой, / Как бычай сказочный и древний, / Я принес вам песни пастухов (Иван Приблудный, «Вступление» [10]); *Край мой знойный, зеленый, лесной, / Буераки, курганы, откосы, / Вспоминай меня каждую осень, / Ожидай меня с каждой весной* (Иван Приблудный, «Край мой знойный...» [10]).

Неотъемлемой частью художественного восприятия малой Родины для обоих поэтов являются архетипические образы дома и матери: *Я покинул родимый дом, / Голубую оставил Русь / В три звезды березняк над прудом / Теплит матери старой грусть* (С. Есенин, «Я покинул родимый дом»); *А в сумерки мать за столом / Нам теплую сказку расскажет, / Накормит лапшой с молоком / И медом пампушки намажет* (Иван Приблудный, «Детство»).

Родина также ассоциируется у поэтов с художественно схожими образами *бескрайних полей, степи, дороги*: *Я – пастух; мои хоромы – / В мягкой зелени поля* (С. Есенин, «Я – пастух; мои хоромы...»); *В дорогу дальнюю, ни к битве, ни к покою, / Влекут меня незримые следы, / Погаснет день, мелькнув пятой златою, / И в короб лет улягутся труды* (С. Есенин, «Голубень» [3, с. 35]);

Поле... поле, за небом вдогонку – межа, / На душе ни тревог, ни боли, / Хорошо по росе босиком пробежать, / Занырять по ухабам поля (Иван Приблудный, «Поле... поле, за небом вдогонку...» [10]).

Следует отметить, что выделенные художественные образы в поэзии двух авторов обладают единой мировоззренческой основой. Они воплощают систему значимых для русского мировоззрения ценностей – Родины, пути-дороги, дома (усадыбы), семьи и рода, навсегда запечатлённых в памяти лирического героя [13].

Функцию поэтонима в исследуемых сборниках С. Есенина и Ивана Приблудного выполняет образ *луны-месяца*: *Время – мельница с крылом / Опускает за селом / Месяц маятником в рожь / Лить часов незримый дождь* (С. Есенин, «Где ты, где ты, отчий дом...» [3, с. 51]);

Я выйду из дремлющей хаты, / Когда по молочному мху – / Такой молодой и мохнатый – / Заплавает месяц вверху (Иван Приблудный, «За хутором тихая речка...» [10]).

Отдельно следует остановиться на явлениях поэтической автокоммуникации, черты которой в анализируемых сборниках находим в стихотворениях «Проплясал, проплакал дождь весенний...» С. Есенина и «Я прилягу на низкий диван...» Ивана Приблудного. Такое обращение к себе в единой ипостаси поэта и лирического героя, безусловно, порождает особую искренность и исповедальность творческой природы, стремление быть предельно честным по отношению не только к себе, но и к читателю: *Проплясал, проплакал дождь весенний, / Замерла гроза. / Скучно мне с тобой, Сергей Есенин, / Подымай глаза...* (С. Есенин, «Проплясал, проплакал дождь весенний...» [3, с. 61]);

– Молодец ты, Приблудный Иван, / Только много чего-й-то грустишь. /

Так давай же хоть раз по душам, / Потолкуем о том и о сем: / Почему – если жизнь хороша – / Мы с тобой так неважно живем? (Иван Приблудный, «Я прилягу на низкий диван...» [10]).

Прямым текстологическим доказательством существования явного и скрытого творческого диалога во времени двух поэтов является стихотворение-посвящение «Сергею Есенину», помещённое в сборнике Ивана Приблудного «Тополь на камне». В нём отображены значимые для луганского поэта духовные скрепы творческой свободы, смелости, образующие неразрывное родство в лирическом пространстве его произведений с творческой судьбой и мировидением С. Есенина: *Тесно тебе под железною крышей, / Жутко и мне у железных перил; / – Так запевай же! Ты ростом повыше, / Раньше расцвел здесь и больше жил. / Я еще слаб, мне едва – восемнадцать, / Окрепну – и песней поспорим с*

тобой... (Иван Приблудный, «Сергею Есенину» [10]). Примечательно, что в стихотворении «Сергею Есенину» Иван Приблудный называет Есенина своим любимым учителем. К тому же, образ тополя на камне в этом стихотворении, который поэт ассоциировал со своим учителем, можно считать смысловым центром всего сборника, что подчёркивает и само его название.

Согласно концепции М. Бахтина, диалогизм в искусстве способствует созданию единого смыслового пространства. Оно образует и единство художественного сознания двух поэтов. В лирике С. Есенина и Ивана Приблудного находим самобытный мир крестьянской жизни с её многовековыми неизбывными духовно-нравственными ценностями любви к малой родине, отчуждения от дому, уважения к прошлому, возвращающими современного человека к истокам народной культуры.

Сегодня факт творческого диалога С. Есенина и Ивана Приблудного вписан в историю регионального литературного процесса на Луганщине, является одной из страниц в биографии С. Есенина в контексте потенциального создания им собственной поэтической школы, оставшегося нереализованным по причине сложившихся в его жизни трагических обстоятельств. Поэзия Ивана Приблудного безусловно служит доказательством существования такой есенинской школы в своих первых, начальных и достойных признаках.

Сравнительный анализ художественной образности сборников «Березовый ситец» С. Есенина и «Тополь на камне» Ивана Приблудного указывает на общность культурно-духовных векторов творчества поэтов, принадлежащих к эпохе Серебряного века и в широком контексте – «тексту культуры» России. Последний, обладая диалогическим характером, вовлекает их поэзию в пространство современного герменевтического прочтения читателем, что требует дальнейшего более детального лингвокультурологического изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизян, И. А. Диалог искусств Серебряного века / И. А. Азизян. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 400 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1986. – 445 с.
3. Есенин, С. А. Березовый ситец: [Стихи] / С. Есенин. – Москва : Государственное издательство, 1925. – 99, [4] с.
4. Кобельнюк, А. Иван Приблудный / А. Кобельнюк // РАКУРС+. – 8 декабря 2010 г. – URL: <https://esenin-lit.ru/esenin/people/kobelnyuk-ivan-pribludnyj.htm?ysclid=mgs43u73wk212914745> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Кучерук, И. В. Статус и особенности диалога в искусстве / И. В. Кучерук // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 10. – С. 170–174.
6. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
7. Орлицкий, Ю. Б. Стих и проза в культуре Серебряного века / Ю. Б. Орлицкий. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. – 904 с.
8. Пономарева, Т. А. Художественный мир новокрестьянской литературы: монография / Т. А. Пономарева. – Москва : МПГУ, 2017. – 183 с.
9. Порядина, Р. Н. Духовный мир в образах пространства / Р. Н. Порядина // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эмер и др. Отв. ред. – проф. З. И. Резанова. – Томск : UFOPlus, 2007. – С. 11–77.
10. Приблудный, Иван. Тополь на камне / Иван Приблудный. – Москва : Кооперативное издательство писателей «Никитинские субботники», 1926. – URL: <https://www.rulit.me/author/pribludnyj-ivan/topol-na-kamne-get-733119.html> (дата обращения: 10.10.2025).

11. Савченко, Т. Сергей Есенин и Иван Приблудный: По неопубликованным материалам / Т. Савченко // Есенин : [сайт]. – <https://esenin.ru/o-esenine/okruzhenie-esenina/pribludnyi-ivan/savchenko-t-sergei-esenin-i-ivan-pribludnyi>

12. Фролова, А. В. Художественная аксиология новокрестынской поэзии первой трети XX века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. В. Фролова; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 20 с.

13. Яцкевич Л. Образы и символы соборности в творчестве вологодских писателей / Л. Яцкевич // Берега. – 2018. – № 4. – URL: <https://www.zhurmir.ru/content/obrazy-i-simvolysobornosti-v-tvorchestve-vologodskih-pisateley> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 821.161.1

О.Г. Лукьянченко,
г. Луганск

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДОНБАСС 1920-1930-ЫХ ГГ. В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАЯ

Изучение особенностей развития культуры общества в сложные периоды становления государственности показывает, что проблема привлечения молодого поколения к историческим и культурным достижениям родного края, превращение её в первоочередную духовную потребность является особенно актуальной задачей. Её решение позволяет развивать и поддерживать устойчивый познавательный интерес к культурно-национальным богатствам, формировать творческую цельную личность, которая осознаёт свою значимость в социальной структуре современного общества. Высокий духовно-нравственный потенциал художественной литературы, признанный исследователями культуры, является эффективным средством в решении этого вопроса.

История становления культуры Донбасса неразрывно связана с особенностями исторического развития края. Мы попытаемся через изучение определённых аспектов истории культурного развития края воссоздать атмосферу духовного роста художественного творчества, проявившегося, в том числе, и в наследии поэта Ивана Приблудного, юбилей которого отмечается в этом году.

Создавая литературно-художественную летопись нашего региона, художественная литература не только сохраняла духовно-нравственные ценности славянского мира, но и активно влияла на формирование нового культурного социума шахтёрского края. Особо значимыми стали достижения первых писателей Донбасса, открывших дорогу новой пролетарской литературе, одним из центров которой стала массовая литературная организация «Союз пролетарских писателей Донбасса «Забой» (далее – «Забой»), созданная в конце 1924 года на классово-партийных позициях. В культурной жизни Луганщины «Забой» сыграл огромную роль: он был настоящей школой для начинающих пролетарских писателей, многие из которых стали впоследствии профессиональными мастерами слова. В литературе Донбасса появились новые имена – Г. Баглюк, П. Беспощадный, Ф. Вольный, Б. Горбатов, П. Гайворонский, Ю. Жуков, Н. Упеник, И. Приблудный, Г. Терентьев (Кошевенко), Ю. Черкасский, Г. Шишов и другие [1, 2, 3].

В атмосфере творческого взлёта, революционной романтики, трудовых свершений строителей нового мира первых десятилетий советской власти происходило и становление новой советской культуры Донбасса. При этом молодые начинающие писатели не чувствовали себя отречёнными как от традиционных культурных достижений шахтёрского края, так и от общего литературного процесса молодой республики Советов. В этом во многом помогала деятельность библиотечной сети Луганщины, которая развивалась вместе со всей страной.

Библиотеки активно вовлекали молодых писателей в культурно-просветительскую работу с читателями, организовывали литературные встречи, вечера поэзии, политические дискуссии. В газетах округа открывались литературные странички, на которых печатались творческие консультации для начинающих литераторов, отрывки из произведений, стихи. «Забой» также имел свою – пятую – страничку в «Луганской правде». Интересным был номер от 12 июня 1930 года, на 5-ой страничке которого помещены материалы В. Безродного («Гуртове»), Ю. Черкасского («Строится дом»), Г. Шишова («Письмо»). В №75 от 1 апреля 1930 года на «Литературной страничке» напечатаны отрывок из повести Г. Шишова «Старая шахта», очерк В. Безродного «Катастрофа», стихи Ю. Черкасского, П. Анненкова. Этот «живой» материал активно использовался библиотеками, стихи, рассказы и повести, написанные современниками читателей библиотек, с особенным интересом воспринимались и обсуждались слушателями. Писатели-«забойцы» остро чувствовали своё время, им были близки и понятны стремления человека-труженика, строителя новой социалистической действительности. Это развивало у читателей также чувство сопричастности к достижениям литературных героев, уважение и гордость за свою родину – свой донбасский край.

Размещение художественных текстов в колонке газеты рядом с политическими материалами было крайне удачным решением для организации массовых громких чтений в библиотеках. Это позволяло организовывать комплексную работу с читателями: вести пропагандистскую деятельность, которую библиотеки должны были проводить согласно указаниям органов политпросвета по материалам центральной прессы и знакомить читателей с литературой нового поколения шахтёрского края. Во время громких чтений звучали стихотворения донбасских поэтов, отрывки из прозаических произведений, к тому же частые встречи читателей с писателями создавали более полное представление об их творчестве.

В работе с детьми также использовался литературный материал периодики. В начале 1930-х годов в Горловке выпускали на то время единственную в стране детскую литературную газету – «Пионерская литературная газета. Орган Горловского горпрофсовета, горно и горкома ЛКСМУ», в библиотеках организовывали громкие чтения произведений П. Беспощадного и Ю. Чёрного-Диденко, которые часто публиковались в этой газете [3]. Интересными были встречи Г. Баглюка с комсомольцами, школьниками, читателями библиотек. Первые прозаические произведения писателя – «Рассказ о подсудимом», «Молодость», «Проект», «Горизонты» – пользовались особенной популярностью. На шахтёрских рудниках читались стихи Павла Беспощадного из сборников «Каменная книга», «Год в «Кочегарке», ведь главными темами его поэзий были боевые и трудовые подвиги шахтёров.

Часто библиотеки объединяли свои усилия с шахтёрскими клубами, например, Фёдор Вольный, шахтёр из города Красный Луч, с первых дней работы находился в центре культурной жизни молодёжи, создал театр рабочей молодёжи. Общими усилиями в этом же театре была поставлена первая пьеса Ф. Вольного «Седьмая Южная» о жизни и нелёгком труде шахтёров. 1920-1930-е годы – очень плодотворный период в творческой деятельности молодого писателя Б. Горбатова. В библиотеках читатели увидели его произведения «Шахта № 8», «Ячейка», «Нашгород», «Жажда».

Молодые писатели были патриотами своей Родины, их творчество пронизано любовью и гордостью за свой край. Жизненные принципы, революционный романтизм эпохи, нашедший отражение в литературном творчестве, перекликались с главными темами произведений, что позволило библиотекам реализовывать культурно-просветительскую функцию, активно формировать патриотические чувства читателей.

Огромный исторический интерес вызывает тот факт, что пропагандировали библиотеки также и революционную русскую литературу параллельно с литературой родного края. Частыми были вечера встреч с русскими писателями, которые приезжали в Донецкий край (А. Серафимович, М. Светлов, В. Маяковский, А. Жаров, Вс. Иванов, А. Безыменский,

К. Симонов и многие другие). Вместе с поэтами-«забойцами» они посещали библиотеки округа, где с их участием проходили вечера поэзии и политические дискуссии. Так, в 1927 г. город Луганск встречает В. Маяковского, который привозит горнякам свои известные «Окна РОСТА», специальную серию, посвящённую Донбассу, под названием «На помощь Донбассу». В 1930 году писатель А. Жаров читает свои произведения донбасским шахтёрам, встреча с которыми вдохновляет его на издание нового сборника «Стихи и уголь», посвящённого людям этого героического труда.

В 1931 году в Донбасс приехал Михаил Светлов, и вместе с Павлом Беспощадным они провели ряд встреч с рабочими городов Горловки и Енакиево. В Луганской Окружной Библиотеке организованы литературные встречи читателей с молодыми поэтами Михаилом Матусовским и Николаем Упеником. Встречи с литераторами, проведённые работниками библиотек, были очень важным событием в творческой жизни края. Общение с ними стало событием и в творческом становлении молодых луганских поэтов и прозаиков, которые сопровождали лекционные поездки известных литераторов по Луганщине, их встречи с читателями в клубах, библиотеках. Такие мероприятия повысили статус и самих библиотек как пропагандистов новой социалистической культуры.

В публичных библиотеках комплектовались отдельные книжные фонды для малограмотных читателей, создавались рекомендательные списки по развитию культуры чтения. По всему округу особое внимание уделялось такому методу работы, как метод сближения с библиотекой, для чего организовывали экскурсии в библиотеку, проводили беседы в читальном зале на различные темы, чтение и обсуждение литературных произведений. Очень популярным был метод продвижения книг в массы, когда библиотекари занимались книгоношеской работой, выходили в организации, на предприятия, обслуживали различные политические кампании.

Необходимо отметить, что для популяризации литературного творчества луганских мастеров слова библиотеки привлекали и другие учреждения культуры, и политучреждения, с которыми проводили много разнообразных краеведческих мероприятий. Так, при поддержке городской библиотеки методическое бюро при Луганских окружных государственных курсах организовало литературные семинары, среди которых особенной популярностью пользовался проведённый в феврале 1929 года был семинар «Наш литературный молодняк».

В мае 1928 года произошло важное для всего города Луганска событие – завод посетил автор эпопеи «Железный поток» Александр Серафимович. Его пригласили осмотреть библиотеку, показали библиотечный фонд. В библиотеке была организована беседа по содержанию «Железного потока». Вечером писатель присутствовал на занятиях ликбеза и дал высокую оценку деятельности П. И. Манковского, учителя заводских рабочих.

Большую воспитательную и культурно-просветительскую работу с населением проводили библиотеки районов, входящих территориально в Луганский округ. Районные библиотеки, библиотеки при сельских клубах (сельбуды), избы-читальни, опираясь на методическую поддержку Центральной Окружной Библиотеки, активно занимались формированием литературных интересов населения. Уже первые отчёты о работе сельских библиотек дают представление об их активной деятельности. Так, по отчёту работы сельских библиотек за 1 квартал 1925 года в Государственном архиве Луганской области зафиксирована следующая информация: к этому времени в фондах сельских библиотек насчитывалось 45 184 книги, в 1926/1927 учебном году это число выросло до 92457 книг, уже через 2 года в 1928/1929 учебном году в 130 библиотеках округа книжный фонд составил 100000 книг [3].

Влияние библиотек было настолько сильно и востребовано населением, что в 1931 году в новом селе Новогригорьевка, состоящем всего из одной улицы в десять домов, по инициативе самих жителей был построен специальный барак-читальня.

В Троицком районе в селе Павловка (ныне Новознаменка) библиотека избы-читальни состояла всего из 40 книг, но обслуживала несколько сёл: Солонцы, Павловку, Полушкино, Чернявку. В основном, проводились громкие чтения для неграмотных и малограмотных крестьян.

В Станично-Луганском районе в начале 1921/1922 учебного года были открыты 1 библиотека, 12 изб-читален, 14 сельских клубов. Этот факт имел огромное историческое значение, поскольку в дореволюционный период уровень общей образованности населения района был крайне низким. В самой Станице и окрестных хуторах для взрослых отрывались ликбезы и избы-читальни. Не только станичники, но и жители окрестных хуторов приходили послушать литературные чтения в станичную библиотеку. И к концу учебного года количество читателей составило 3364 человека.

В 1923 году в Новопсковском районе открылась изба-читальня, сыгравшая решающую роль в ликвидации безграмотности в Новопскове. Примечательно, что, когда в 1926 году при избе-читальне создали библиотеку с фондом около 2000 книг, основу этого фонда составили книги, подаренные жителями Новопсковщины в благодарность за образование и просветительскую работу, которая проводилась в избе-читальне. Это были художественные произведения, учебные наглядные пособия. Особенно отличились комсомольцы, которые занимались и сбором книг, и организацией громких чтений[4, 5].

В процессе изучения и анализа документного массива, художественной литературы, печатной продукции средств массовой информации исследуемого периода было отмечено значительное развитие краеведческой функции библиотек края. Это были времена формирования иной системы ценностей на основе социалистической идеологии, когда, по выражению Н. Крупской, культурно-образовательная работа выступала орудием борьбы. В 1925 году выходит «Положение о центральных губернских и окружных библиотеках», которое предоставляет право библиотеке создавать специальные краеведческие отделы для организации краеведческого движения. С этого времени начинается системная работа библиотек по наполнению краеведческих фондов произведениями донбасских мастеров слова и продвижению их в читательскую среду.

Таким образом, в 1920-1930-ых гг. происходит формирование особой культуры донбасского края. Сильное идеологическое звено в системе построения нового социалистического общества представляла пролетарская литература Донбасса как часть новой пролетарской культуры Страны Советов. Огромный духовный потенциал художественной литературы, позволил создать особый феномен литературного пространства шахтёрского края, в котором нашли отражение как достояния отечественной и зарубежной классики, так и творческие литературные достижения донбасских пролетарских писателей. Большое значение имела многообразная деятельность библиотек Луганщины по пропаганде культурного литературного наследия, новой пролетарской литературы, что, несомненно, сыграло огромную роль не только в формировании литературного пространства региона, но и составило огромный вклад в созидание новой культуры нового поколения советского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билогуб И. М. Литературно-краеведческая Луганщина / И. М. Билогуб. – Ч.2. – Луганск : Світлиця, 1994. – 102 с.
2. Лукьянченко О. Г. «Золотое десятилетие краеведения» в истории культуры Луганщины / О. Г. Лукьянченко // VI Международные чтения памяти М. Матусовского «Портрет современника сквозь призму литературы и искусства XX-XXI веков», 25-26 апреля 2013г., г.Луганск, с.88-91.
3. Лукьянченко Ольга. Библиотечное дело Луганщины в 20-30-ых годах XX столетия: монография / О. Лукьянченко. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 276

с. – 978-3-659-71748-2.

4. Очерки истории культуры Луганщины. Т. II : кол. моногр. / М. С. Абанина, М. С. Асташова, Т. Л. Журавлева, А. В. Закорецкий, О. Г. Лукьянченко, Е. Я. Михалева, О. Н. Потемкина, И. Н. Цой, А. В. Яковлев. – Луганск : ФЛП Михненко О. В., 2017. – 204 с.

5. Сорокина Л. Н. Путь сквозь века (из истории государственных библиотек Луганщины) / Л. Н. Сорокина. – Луганск : Книжный мир, 2002. – 24с.

УДК 82 – 94:130.2

*В.Ю. Пустовит,
г. Луганск*

ЛИЧНОСТЬ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО В ФИЛОСОФСКО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ МЕМУАРИСТИКИ

*Изучать творчество Приблудного надо отдельно от всего. Отрешенно.
Светлана Леонтьева «Иван Приблудный – бездомный и бездонный»*

В нынешнее время заметно возрос интерес к изучению творческого наследия наших соотечественников, к исторической памяти в целом – как источнику культурно-нравственных основ – во всех областях гуманитарных наук. Причем, и это важно отметить, особая роль в этом культурном процессе нередко отводится не только художественной литературе, но и мемуаристике, в частности биографиям, письмам, дневникам, путевым запискам выдающихся людей, воспоминаниям, прижизненным и более поздним публикациям о них их современников в официальной прессе, в литературно-художественных журналах, в мемуарах, очерках.

Сегодня мы говорим о личности Ивана Приблудного, который своим творчеством доказывал важность и необходимость сохранения родовой памяти, российского культурного кода, как основных понятий идентичности современного человека.

Творчество уроженца Луганского края (с. Безгиново, сейчас это территория Новоайдарского муниципального округа), одного из известных поэтов прошлого столетия исследовано недостаточно, хотя несет в себе значительный духовно-нравственный потенциал как в аспекте изучения в сфере гуманитарных наук – краеведения, культуроведения, литературоведения, мемуаристики, – так и в процессе воспитания молодежи.

Мемуаристика деятеля культуры – это, по сути, яркая и достоверная иллюстрация пути его становления как человека и художника, мыслителя, влияющего на взгляды миллионов своих современников. Принимая во внимание нынешнюю чрезвычайную популярность писем, дневниковых записей, записных книжек и собственно мемуаров среди как исследователей-ученых, так и читателей-любителей жанров мемуаристики, изучение и осмысление их в аспекте открытия неизвестных страниц жизни и творчества нашего земляка – поэта Ивана Приблудного – считаем актуальным.

Неординарная, неоднозначная, глубокая личность И. Приблудного в философско-культурологическом контексте мемуаристики раскрывается в воспоминаниях его жены Натальи Петровны Милоновой. Книга подготовлена к изданию Андреем Черновым при участии А. П. Мальцева, издана в Луганске в 2020.

Учитывая, что воспоминания всегда субъективны, то оценка событий одновременно счастливой и трагической жизни И. Приблудного подается через призму отношения к ним нарратора, т.е. жены поэта.

Ценность опубликованных материалов заключается в первую очередь в отражении отдельных аспектов социокультурной атмосферы того времени, в частности: организация учебного процесса в литературном институте; описание личности ректора В. Брюсова, который всегда был готов заменить отсутствовавшего преподавателя; кафе имажинистов «Стойло Пегаса»; похороны Ленина; воспоминания о театральных постановках, выставках, просмотренных кинолентах, встречах с артистами, музыкантами – и многое другое, что представляет, по сути, хронометраж времени значимых для поэта событий, место и роль в них его самого, освещает процесс развития и становления личности И. Приблудного, объясняет мотивацию его поступков.

Мемуары открывает рассказ о торжественном вечере в литературно-художественном институте в 1923 году. Первое, что привлекает внимание – это описание старинного особняка, где разместился институт (отметим это как приметку времени: страна после революции 1917 года, только что закончилась гражданская война, нового архитектурного фонда еще нет): *«Институт помещался в старинном особняке, в котором сохранилось много старой мебели. В вестибюле, справа от мраморной лестницы в овальной нише нас встречала статуя Венеры. Открыв дверь с площадки, попадали в небольшой пустой холл, около одного из окон одиноко возвышалась фигура средневекового рыцаря в кожаных доспехах. Была «китайская» комната, «диванная» комната»* [1, 5]. О желании людей творить и узнавать новое свидетельствует сам факт проведения такого вечера, участия в нем великих мастеров поэзии, ведь со студентами общались В. Маяковский, Б. Пастернак, Н. Асеев, А. Безыменский, С. Есенин.

Сейчас довольно часто имя И. Приблудного вспоминается в контексте творчества С. Есенина, и Н. Милонова указывает, что *«Влияние творчества Есенина на творчество Ивана оставалось бы даже, если бы не было личного знакомства, так же, как и творчество ранее изученных Шевченко, Пушкина, Лермонтова, а позже и Блока. Положительное в таком близком контакте с Есениным заключалось в том, что последний существовал в самой гуще современной культурной жизни. Поэты, прозаики, критики, актёры, художники, даже политические деятели – весь цвет передовой творческой интеллигенции так или иначе общался с Есениным и он, в какой-то мере, вводил в этот круг и Ивана, для которого такое общение было «университетом»»* [1, 14-15]. Влияние внутреннего мира и мировоззрения С. Есенина на современников, его место в истории русской литературы XX века в целом, многие другие моменты описаны в заметках Н. Милоновой. Но мы акцентируем внимание на первом ее впечатлении от личности и поэзии Ивана Приблудного: *«И к столу подошел и, так же как Есенин, вспрыгнул на него (несколько более тяжело и менее грациозно) совсем юный паренек. Небольшого роста, широкоплечий, мускулистый, свежее лицо подростка, тёплые карие глаза... Читал он стихотворение «О чернобровая Украина», и, кажется, стихи о дедке... Простые ясные стихи мне очень понравились. Читал он прекрасно, без свойственного многим поэтам «подвывания», неназойливо подчеркивая ритм и музыкальность стиха и так же неназойливо расставляя смысловые интонации. Голос был достаточно сильный, с легкой хрипотцой. Зал встретил и проводил его очень тепло – видимо он был уже известен аудитории»* [1, 6-7].

Мемуарный текст жены поэта Н. Милоновой, пожалуй, единственный сохранившийся и дошедший к нам материал, повествующий о становлении И. Приблудного как человека, его пути в поэзии. О необычайном таланте, одаренности свидетельствует такой факт: *«Ваня занимал в институте своеобразное, только ему одному принадлежащее место. Он поступил в институт осенью 1922 года. Мне помнится, хотя кто мне это говорил сейчас уже не знаю, прибыл он по путевке ЦК комсомола Украины. Был он тогда комсомольцем. Образование у него было в размере начальной школы и принят в институт он был без экзаменов – за одни стихи. Мне передавали, что якобы Брюсов назвал его «поэтом милостью божьей». Многолетние скитания по дорогам горевшей в огне гражданской войны*

Украины не приучили Ваню к систематическому труду. Лекции он посещал те, какие ему захочется, хотя слушал, конечно, всех профессоров, но не систематически. Экзаменов не сдавал вовсе. Но из института его не исключали. Брюсов понимал, что писать он будет, и стремился дать ему возможность получить знания тем способом, какой ему доступен. Все преподаватели относились к Ване доброжелательно и бережно» [1, 7-8].

О редкой одаренности Ивана жена вспоминает неоднократно. Так, отец Натальи как-то начал отчитывать зятя во время обеда за недобросовестное отношение к работе: «Иван смутился, вскочил, стал искать бумагу и ручку. «Я сейчас...» бормотал он. «Ну, Иван Петрович, это несерьезно...», – с раздражением заметил мой отец. Но Иван, примостившись на уголке стола, быстро, быстро писал. Кончил, прочел – мы ахнули...блестяще! Видимо стихотворение в уме уже было готово, вот только негде и некогда было присесть и записать» [1, 29].

По страницам воспоминаний невидимой нитью проходит тема не всегда корректного поведения и безалаберности Ивана, что жена пытается оправдать отсутствием воспитания, т.к. мать умерла рано, отец женился во второй раз, с мачехой отношения не сложились, отец ушел на фронт, а юный Ваня ушел из дома беспризорничать. Тема матери всегда оставалась для него сокровенной, образ ее не раз воплощался в стихах, обращался он к ней всегда как к живой, любящей и ждущей его. Жене поэта запомнилось единственное стихотворение «Молчаливая, родная мать моя!», которое Иван часто напевал, но нигде не опубликовал. Прошлое было закрытой темой для И. Приблудного: не любил не вспоминать, не рассказывать. И в этом есть логическое объяснение его поступков в дальнейшем: не получив в детстве материнской любви, заботы, внимания, тепла семейного очага, он старался самовыразиться, привлечь к себе внимание, поэтому и вел себя вольготно. Не обращая внимания на должности, ранги и положение людей, сочинял частушки о преподавателях, которые всегда «шли ему навстречу», разгуливал в трусиках по парку ранним утром... «След этого остался у Булгакова в «Мастере и Маргарите» – Иван Бездомный бегаёт в кальсонах по Дому Грибоедова» [1, 32], жену Луначарского называет «Деточка!»... И таких примеров множество, но, подытоживает Милонова: «надо учесть и его юность, и его воспитание, и слабую общую культурность» [1, 33].

Личность Ивана Приблудного просматривается со страниц воспоминаний как неординарная, талантливая, свободолюбивая. Харизма проявлялась в любом поступке: «Среди студентов, а особенно студенток, Ваня пользовался большой популярностью. Веселый (часто не в меру шаловливый), приветливый, общительный, он легко входил в контакт со всеми и оживлял любое сборище. В те времена студенты много пели. Пели народные русские и украинские песни, частушки, пели революционные песни. И где бы ни возникала песня, там всегда выделялся Ванин баритон. Свои стихи, а также стихи Есенина и даже Блока, он тоже пел на простые мотивы иногда известных, а иногда и неизвестных мне песен» [1, 9].

Природа не обделила поэта физическим здоровьем: «Он обладал тогда несокрушимым здоровьем и незаурядной физической силой. У него, нищего студента, не было пальто ни зимнего, ни, вообще, какого-либо. И весну, и осень, и зиму он ходил в одном костюме без шарфа и перчаток, и при этом руки у него всегда были теплыми. Своей силой он кокетничал, пожимаая людям при встречах и прощании руки так, что они вскрикивали» [1, 10]. Материальная сторона жизни не была для него главной, как говорится: деньги жгли карман, поэтому, получив гонорар, он тут же его тратил до копейки, покупая подарки чужим детям, знакомым: «Не имея ботинок он мог купить себе три шерстяных свитера, и тут же два из них подарить кому-нибудь» [1, 17].

Образ мужа, как личности и поэта, в воспоминаниях Н. Милоновой напоминает, с нашей точки зрения, разноцветную мозаику, где переход от восхищения к сочувствию и

сожалению малозаметен, часто окрашен гиперболизированной метафорой, иногда приглушен реальной правдой жизни, но не приукрашен ни в чем.

Выбрав ключевые позиции из воспоминаний жены, мы акцентируем внимание на следующих позитивно-оптимистичных аспектах личности И. Приблудного: знал стихи (практически все) русских поэтов XIX-XX века; память была блестящая; охотно ходил в театры; кино было почти ежедневной потребностью; не пропускал художественные выставки; поражался трудолюбию Рембранта и И. Репина; был способен слушать серьезную музыку; посещал концерты знаменитых певцов; любил спорт, хотя занимался им нерегулярно, любительски, прекрасный пловец, боксер, волейболист; вел интеллектуально-напряженную жизнь, ведь интересовало его все, что касалось искусства; много и охотно выступал со своими стихами, читал всегда с удовольствием, с радостью перед любой аудиторией – маленькой или большой, перед своими братьями литераторами и перед школьниками, студентами или рабочими всегда с одинаковым подъемом; любил жизнь.

При этом, «Я живу на свете, где попало, и нигде, пожалуй, не живу...». Свой адрес поэт, смеясь, обозначал так: «Москва, ход с парадного». Иными словами, литературно-художественная Москва была и его культурно-питательной средой, и его литературно-жизненным пространством. Свобода личностная не вмещалась в рамки господствующей в 30-годах минувшего столетия государственной реальности. Конфликт творческих исканий привел к аресту, как следствие – к расстрелу, хотя *«Приблудный себя виновным не признал и никого не оговорил .... Приблудный своей рукой писал чётко: «Ничего подобного»* [1, 118].

Позже в письме к А. П. Мальцеву Н. Милонова напишет: *«Я ведь только месяц назад наконец достала №3 «Нашего современника» 92 г. И прочла «Дело Ивана Приблудного». 2 недели я сидела переписывала эту статью (достать журнал нет надежды). Этот материал должен остаться в семейном архиве. Буква за буквой я как будто за руку шла рядом с Иваном в его крестном пути. Я не знаю, читали ли Вы этот материал. Но если и читали, Вы не можете всё понять так, как понимаю я. Я знаю, как верил он своим друзьям, к которым обратился за помощью. Он ждал, что они за него заступятся. А они ответили ему предательством. Что он, бедняга, почувствовал, читая их показания?!* [1, 125].

Безусловно, творческое наследие нашего земляка И. Приблудного, как и его биография, не часто определяются предметом исследования в контексте гуманитарных наук, в том числе мемуаристики, культурологии, философии. Соотнесение его харизматичной неоднозначной личности с непростой эпохой в истории нашего государства достойно внимания исследователей, ведь уроки прошлого важны для образованности и воспитанности молодежи. Например, интересно проверить версию, которую пока не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть: что именно Иван Приблудный, полуграмотный, простодушный, но амбициозный поэт, стал прототипом Ивана Бездомного в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Не менее интересен для исследования тезис: «Приблудный – поэт одного стихотворения». О каком стихотворении идет речь? В чем был виноват богемный поэт, и чем, собственно, он занимался с 1925 по 1937 год? Почему репрессирован и расстрелян? Эти и другие проблемы определяем как темы творческих работ студентов, исследовать которые поможет мемуаристика.

Социологами доказано, что человек легче и быстрее усваивает материал о местных событиях, затем о национальных и мировых. Это непременно следует учитывать в процессе патриотического воспитания, ведь современная молодежь формирует свое мировоззрение в большей степени под влиянием информации, полученной в Интернет. Как результат, реципиент таких знаний чужие стандарты жизни присваивает как свои ценностные ориентации, формирует соответствующие этим ценностям потребности, выбирает навязанную привлекательным образом существования культурную среду, развиваясь лично под прессингом навязанных ориентиров. В этой связи личность Ивана Приблудного достойна внимания молодежи, ведь в нем все непросто, все интригует, требует

осмысления, поскольку сложное часто граничит с нарочито простым, добро и зло иногда подменяют друг друга, дружба и предательство имеют однозначную четкую оценку, а короткая жизнь похожа на сюжет динамичного приключенческого романа. Мемуаристика в этой связи – важный и адекватный источник информации о перипетиях биографии выдающегося человека.

Таким образом, считаем важным возвращение забытого имени самобытного талантливого поэта Ивана Приблудного в пантеон писателей Луганщины, ведь его творчество проверено временем, является особо значимым ресурсом патриотического воспитания студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милонова, Н. П. Воспоминания. Письма / Н. П. Милонова ; составители А. П. Мальцев и А. А. Чернов ; предисловие, комментарии А. А. Чернова. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 118 с. – Текст: непосредственный.

УДК 81.42

*Е. Н. Руднев,
г. Липецк*

ИДЕЯ РОКА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА

В русской языковой культуре, ориентированной на явления духовно-ценностного порядка, большое внимание уделяется проблеме судьбы. Судьба как феномен ментального плана рассматривается с разных позиций: судьба – онтологическая категория, судьба как историческое явление, более частное – судьба-жизнь, судьба-рок, судьба-фатум и т.д.

Безусловно, концепт «судьба», выступающий как многомерное и многогранное явление, привлекает довольно пристальное внимание ученых-концептологов. Это связано в первую очередь с тем, что данная ментальная единица обладает большим количеством репрезентантов, образующих целую иерархическую систему. В свою очередь большое количество коннотаций, выражаемых последними, дают богатейший материал для анализа и интерпретации.

Лексикографические источники фиксируют разное качественное и количественное смысловое наполнение исследуемой дефиниции, что, как мы полагаем, предопределяет сложность рассмотрения репрезентированной ментальной категории. Так, дифференциация в этимологических словарях происходит за счет разной ступени вокализации. В этой связи слово приобретает существенные смысловые приращения, которые в современном русском языке сформировались в отдельные лингвоментальные категории. Характерно то, что основу приращения, как мы полагаем, являет соположение двух составляющих первообраза, отражающих данную концептуальную сущность: процессуальность и предметность. Слово *рок*, по своему происхождению, имеет этимологическое родство с лексемой *речь*, определяемой как «говорить», «слово, выражение, устное изложение» [1, т. II, с. 199-200]. Неотъемлемой частью этимона является и временной компонент, что явно представлено в этимологическом словаре следующими дефинициями: «годъ, срокъ» [1, т. II, с. 199-201].

Словари современного русского языка демонстрируют целую лексико-семантическую группу с доминантой «судьба»: *судьба – доля – участь – удел – жребий – рок*. Каждый член данной группы, безусловно, будет обладать характерными индивидуальными оттенками значения, которые в должной мере будут определять специфику их восприятия. Сложность и многогранность данного материала может составить отдельное исследование, однако для нас

представляет интерес функционирование данной ментальной категории в художественном тексте.

Концептуализация данных дефиниций в художественных текстах в значительной степени обогатила данную ментально значимую категорию, дала возможность раскрыть весь его смысловой потенциал. Будучи зафиксированным в тексте, концепт «судьба» раскрывается не только как факт литературного языка, но и как индивидуально-авторское новообразование.

Так, например, специфический вторичный, вариантный эквивалент концепта «судьба» – «рок» занимает особое место в творчестве С. А. Есенина и рассматривается в первую очередь как пространственно-временная и нравственно-этическая категория. Такое понимание данного концепта в полной мере отвечает специфике русского мировоззрения и мирозерцания. Это связано в первую очередь с тем, что любая категория ментального плана не является плоскостной, линейной, математически выверенной, а сорганизуется с ориентирами культуры и языка, которые априори зиждутся на духовных ценностях. Однако это не единственный критерий ментальной значимости той или иной сущности. Как нам представляется, не менее важно следующее фундаментальное положение, которое в некоторой степени является относительно формальным: только являясь неотъемлемой частью реально-физического и сакрально-духовного планов, подобные ключевые понятия этноса становятся по-настоящему значимыми.

Для художника слова как выразителя национальной идеи важно в полной мере передавать эти категории органично, в полном соответствии с ценностной картиной мира этноса. Таким пониманием слова, безусловно, обладал С. А. Есенин, которого по праву считают народным поэтом. Обладая мифопоэтическим сознанием, он достаточно тонко передавал смысловые грани каждой ментальной категории, актуализируя истинно народные воззрения на окружающую действительность. Вместе с тем поэт чутко реагировал на те процессы, которые происходили в обществе. Все эти экстралингвистические факторы в целом нашли свое отражение в его философских трудах, акцентирующих внимание на будущем русского народа, его судьбе и крайнему проявлению судьбы – року. В зависимости, соответственно, от времени написания поэтического текста и жизненных перипетий, переживаемых автором, отношение к «року» как нравственно-этической и пространственно-временной категории, безусловно, эволюционировало. Данную динамику мы и попытаемся проследить.

Итак, в поэтических текстах С. А. Есенина лексема *рок* присутствует в абсолютно разных контекстах, которые концептуально и семантически дифференцируются. Это обстоятельство свидетельствует о том, что данная проблематика в творчестве поэта значима. Каждое словоупотребление в определенном контекстуальном окружении объективировало специфичные элементы смысла. Так, например, совершенно особое понимание репрезентации концепта «рок» обнаруживается в следующей строфе:

*Все они убийцы или воры,
Как судил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
С впадинами щек.*

Слово *рок* в данном стихотворном отрезке обладает значение «предопределение судьбы» [2, т. IV, с. 70]. От человека в данном случае ничего не зависит: словосочетание *как судил им рок* является, по сути, крылатым выражением, фраземой с соответствующим закрепленным лексическим значением. Автор намеренно вводит данное изобразительно-выразительное средство. Рок здесь неотвратим. Кроме того, он обладает антропоморфными чертами. Глагольная лексема *судил* – яркое свидетельство тому. Прошедшее время как грамматическая категория ясно демонстрирует в поэтическом тексте ту константу, которая не подвержена изменениям.

Совершенно иное понимание слова *рок* дается в строфе другого стихотворения:

*Не тобой я поцелован,
Не с тобой мой связан рок.
Новый путь мне уготован
От захода на восток.*

При всей простоте и ясности ритмического рисунка, а вслед за ним и смыслового, возникающий символ представляет несомненный интерес. Многозначная лексема *рок* представлена в качестве полного эквивалента, которым является слово *жизнь*. В данном случае ее необходимо рассматривать как пространственно-временной репрезентант, обладающий в том числе и смысловым оттенком «жизненная предопределенность». Нехарактерная для данного слова сочетаемость порождает сугубо авторское, концептуально значимое новообразование с богатым и многогранным символическим значением. Его неоднозначное интерпретационное поле указывает на целый ряд ассоциативных связей, в которые, по нашему мнению, в смысловом отношении может вступать слово *рок*. Помимо заявленного значения можно указать и на семантическое тождество с лексемой *судьба*, однако необходимо учитывать нейтральный, в отличие от анализируемого слова, его смысловой потенциал.

Концептуально преобразуется лексема *рок* в следующем стихотворении:

*И я сам, опустясь головою,
Заливаю глаза вином,
Чтоб не видеть в лицо роковое,
Чтоб подумать хоть миг об ином.*

В данном случае определение *роковое* обладает своей спецификой. В представленном контексте словосочетание *в лицо роковое* выступает как реально существующая, вещественно оформленная субстанция. Здесь, как нам кажется, аллегорически представлен образ смерти, того, что в конечном итоге обладает разрушительной силой.

Примерно в той же тональности лексему *рок* можно обнаружить в стихотворении «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...»:

*Пой же, пой! В роковом размахе
Этих рук роковая беда.
Только знаешь, пошли их ...
Не умру я, мой друг, никогда.*

В предложении автор дважды использует одно и то же определение *роковой*. И если первый случай является исключительно индивидуально-авторской метафорой, фиксирующей несвойственное для современного языкового сознания значение «время», то второе весьма распространенное словосочетание с достаточно явно выраженным значением.

На слове *беда*, содержащем отрицательную коннотацию, автор фокусирует внимание. Достигается это при помощи прилагательного *роковая*, которое экспрессивно указывает на крайнюю степень проявления признака. В целом создаваемый в строфе повтор – художественная тавтология – в смысловом плане создает общий драматизм ситуации, в которую попал лирический герой. Кроме того, словосочетание *роковая беда* имплицитно содержит значения «константа», «итог», «то, чего нельзя изменить».

Драматический пафос жизни ощущается в следующем стихотворении, которое относится к позднему творчеству С. А. Есенина:

*Жизнь – обман с чарующей тоскою,
Оттого так и сильна она,
Что своею грубою рукою
Роковые пишет письма.*

Жизнь, пишущая письма, – распространенное олицетворение, основу которого составляет мифопоэтическая традиция. Считалось, что судьба каждого человека

зафиксирована. Однако следует обратить внимание на то, что, используя словосочетание *роковые письма*, автор тем самым явно демонстрирует пессимистическое отношение к окружающему настоящему. Более определенно С. А. Есенин высказался по степени влияния рока на жизнь в стихотворении «Мне осталась одна забава...»:

*Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.*

Поэт, по мысли автора, – это фатальная личность во всех отношениях. При сравнении двух словосочетаний *роковые письма* в предшествующем стихотворении и *роковая печать* в заявленном при всей семантической идентичности, необходимо отметить, явную эволюцию в восприятии рока С. А. Есениным. *Рок* приобретает значение «злая судьба», то есть «фатум». Изобразительно-выразительными средствами поэт достигает необходимой экспрессивной выразительности. Идея о вещественной конкретике рока в значительной степени достигает в его творчестве апогея.

И в том, и в другом случае лирический герой не приемлет рок, не смиряется с ним. Борьба, по мысли автора, тщетна, однако избежать ее нельзя. И только в последних своих стихотворениях автор приходит к приятию, несопротивлению року. Кроме того, рок мыслится как необходимая составляющая бытия человека:

*Даже все некрасивое в роке
Осняет своя благодать.
Потому и прекрасные щеки
Перед миром грешно закрывать,
Коль дала их природа-мать.*

Лексемы *рок* и *благодать* автором семантически и концептуально сближены. Составляя некое смысловое единство, они становятся в эмоционально-экспрессивном плане нейтральными.

Лексема *благодать* показательна и реализует значение: «1. Благоволение, добро, помощь, исходящие – по религиозным представлениям – от Бога, ниспосланные им. // устар. Благо, добро, благополучие. 2. Состояние удовлетворенности, душевного покоя» [3, т. I, с. 93]. Как многомерное явление, *рок-благодать* характеризует духовное и физическое состояние лирического героя, выражает целостность мировосприятия.

Таким образом, в стихотворениях С. А. Есенина происходит значительное расширение такой лингвоментальной категории, как «рок». При этом образно-символическая основа становится чрезвычайно разнообразной, актуализирующей ключевые понятия русской ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка: В 3-х т. – М., 1910-1914.
2. Словарь церковно-славянского и русского языка. – СПб, 1847. (Сл. 1847).
3. Словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. (МАС).

ВКЛАД ЛУГАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО

Поэт Иван Приблудный (1905-1937) вошел в литературный процесс России в 1920-е годы. Признанию поэта способствовало тёплое к нему отношение таких известных писателей как Валерий Брюсов, Сергей Есенин, Максим Горький. Однако молодой поэт попадает под политические репрессии, расстрел Ивана Приблудного в 1937 году на долгие годы вычеркнул его имя из литературной жизни России. Даже после реабилитации в 1956 году наследие поэта возвращалось медленно, преодолевая значительные трудности. На малой родине поэта имя его долгое время не могло преодолеть мрак забвения.

Однако над возвращением имени Ивана Приблудного в социокультурное пространство Луганщины работало несколько поколений исследователей и популяризаторов. Благодаря их усилиям Иван Приблудный смог вернуться в Донбасс, его строки снова зазвучали на берегах Айдара, были переизданы сборники его стихотворений, в Новоайдаре появился памятник поэту. Всё это – результат многолетней, кропотливой работы ряда луганских исследователей, энтузиастов, вложивших душу в возвращение поэтического наследия Ивана Приблудного на землю Луганщины.

В нашем исследовании мы коснёмся трёх самых заметных фигур, внёсших наиболее значительный вклад в изучение и популяризацию литературного наследия Ивана Приблудного. Однако наше внимание к этим фигурам вовсе не нивелирует тот вклад, который внесли другие исследователи – только их совместными усилиями, их энергией был развеян сумрак забвения, окутывавший память об Иване Приблудном.

Одним из первых, кто начал процесс возвращения имени Ивана Приблудного в Донбасс, был писатель, член Союза писателей СССР Александр Николаевич Скрипов (1905-1985). А. Н. Скрипов родился в слободе Маныч-Балабинка Области Войска Донского. Его отец Николай Максимович был луганским рабочим, переселился на Дон из Луганска в начале XX века. В слободе Маныч-Балабинка Николай Скрипов работал сельским кузнецом, обзавелся семьей. Мать будущего писателя умерла в 1913 году.

Уже в юности А. Н. Скрипов пробует свои силы в литературе. В 1929 году состоялось его знакомство с Иваном Приблудным. Сам Скрипов так пишет о начале их знакомства: «Мне приходилось довольно часто встречаться с Иваном Приблудным и вести с ним переписку (1929-1936). Мы были близкими друзьями» [9, с. 136].

Скрипова и Приблудного сближала общность судеб – оба происходили из крестьянской среды Юга России, оба рано лишились матерей, оказались в вихре Гражданской войны. И оба рано стали на литературный путь.

Одной из площадок, ставшей местом их знакомства до астраханской ссылки Ивана Приблудного, было Всероссийское общество колхозных писателей (ВОКП). ВОКП было создано в Москве в 1921 году, объединяло в своих рядах писателей, связанных с крестьянской средой. Общество просуществовало до 1932 года. Среди его участников – Сергей Клычков, Николай Клюев, Павел Васильев, Фёдор Панферов. Практически все они входили в ближайший круг общения Ивана Приблудного, с некоторыми из них он близко дружил (Васильев), посвящал стихи (Клычков), сотрудничал (Панферов), был лично знаком, хотя и конфликтовал (Клюев).

В начале 1960-х годов Александр Скрипов живёт и работает в Луганске. В это время он предпринимает первые попытки возвращения памяти об Иване Приблудном в Донбасс. Он начинает готовить экспозицию в Луганском краеведческом музее, сотрудником которого он являлся. Для экспозиции он получает материалы от вдовы поэта Натальи Петровны

Милоновой (девичья фамилия – Зиновьева), от близкой подруги репрессированного поэта Елены Александровны Котовой. Также в фонды музея попадают материалы из личного архива А. Н. Скрипова (в частности, совместная фотография Скрипова и Приблудного на одном из заседаний ВОКП).

Также Скрипов готовит и подаёт в Донецкий облздат сборник стихотворений Ивана Приблудного. К сожалению, по точно неустановленным причинам сборник так и не увидел свет. Одной из версий, почему это не случилось, луганскими исследователями называлась следующая: партийные функционеры облздата не решились опубликовать сборник расстрелянного поэта.

О том, что собой представлял сборник, планировавшийся к изданию в Донецком облздате, рассказывает сам Александр Скрипов: «В переиздаваемый Донецким облздатом сборник произведений Ивана Приблудного включены почти все стихотворения вышеназванных двух сборников (имеются ввиду «Тополь на камне» и «С добрым утром» – А. А. Ч.) и добавлены новые стихотворения: «Обновление», «Сватовство», «Студенты дома», «Письмо в Донбасс» и ряд других» [9, с. 138]. Название сборника нам не известно, в 1963 году составитель сборника А. Скрипов был уверен, что сборник будет издан.

В 1963 году в журнале Союза писателей УССР «Донбасс» выходит очерк А. Н. Скрипова «И. П. Приблудный: краткий очерк жизни и творчества». Это первая развёрнутая публикация о жизни и творчестве Ивана Приблудного. В очерк Скрипов включает часть собственных воспоминаний, отразивших их встречи и переписку. Также писатель старается обелить имя Ивана Приблудного, показать его глубинную связь с народной средой, с крестьянскими корнями. Оправдание – один из главных манифестов этого очерка. А. Н. Скрипов так завершает этот очерк: «И. Приблудный выходец из бедняцкой крестьянской среды, по-своему отразивший свою современность с её крутыми историческими поворотами. Поэт дорог для нас. Его литературное наследие является живым родником, к которому несомненно будут обращаться и наши современники и будущие поколения читателей» [9, с. 138].

Однако неудача с переизданием сборника стихотворений Ивана Приблудного не остановила возвращение памяти о поэте. Публикация очерка Скрипова в журнале «Донбасс», местной периодике пробудили к нему интерес. В 1968 году издательство «Донбасс» (наследник Донецкого облздата) выпускает антологию «Летописцы шахтёрского края». В этой антологии опубликованы два стихотворения Ивана Приблудного («Матери» и «Обновление»), краткая биографическая справка и его фотография [4]. Процесс возвращения памяти о погибшем поэте было уже не остановить.

Вначале 1970-х гг. А. Н. Скрипов уезжает из Луганска в Ростовскую область. Интерес к наследию Ивана Приблудного сохраняется, однако каких-либо значительных публикаций, посвященных поэту, не было. Они появляются только в середине 1980-х годов и связаны с именем Олега Леонтьевича Бишарова (1947-1997).

Олег Бишаров родился в 1947 году в Хабаровске в семье офицера. Позже семья переезжает в Донбасс. О. Л. Бишаров работает в Луганском художественном комбинате, при этом активно занимается литературной работой. Увлечение Есениным приводит его к творчеству Ивана Приблудного, которым он начал пристально заниматься в самом начале 1980-х годов. Появляются публикации – сначала в местной периодике, а после – в союзной печати. Одна из первых крупных публикаций – статья «Его тополия песня» в журнале «Донбасс» (1981). За ней последовала статья «Иван Приблудный – друг Есенина» в журнале «Октябрь» (1986).

Олег Бишаров отличался большой энергичностью и незаурядными организаторскими способностями. За несколько лет он смог добиться того, что не смогли сделать А. Н. Скрипов и Н. П. Милонова в 1960-е годы. Конечно, изменилось время, СССР уже был на грани Перестройки, в обществе произошли значительные изменения. Сменилось

поколение управленцев, многие функционеры уже не боялись тени «политических репрессий». Поэтому деятельность О. Л. Бишарева уже не встречала такого сопротивления, с каким столкнулся Скрипов двумя десятилетиями ранее.

Олег Бишарев составляет и подаёт в донецкое издательство «Донбасс» рукопись сборника стихотворений Ивана Приблудного «У родных верб». Сборник, составленный Олегом Бишаревым и сопровождающийся его вступительной статьей, увидел свет в 1985 году тиражом в 5000 экземпляров [8]. Название сборника заимствовано из прижизненного поэтического сборника Приблудного «Тополь на камне» (так назывался один из циклов дебютного сборника поэта).

Однако, как нам известно, работа по изданию первого посмертного сборника Ивана Приблудного была начата Бишаревым задолго до выхода «У родных верб». В архиве Бишарева хранится рецензия на сборник «У родных верб», написанная Николаем Андреевичем Игнатенко, кандидатом филологических наук, старшим научным сотрудником Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР 24 января 1983. Как видим, работа по подготовке переиздания сборника стихов Ивана Приблудного растянулась на два года. Впрочем, вероятно издание «У родных верб» и было запланировано на 1985 год, к юбилею поэта. Во всяком случае, именно такой вывод мы можем сделать из текста рецензии Н. А. Игнатенко: «Читатели всего Советского Союза ждут с нетерпением выхода в свет стихотворений поэта редкого таланта – Ивана Приблудного (Я. П. Овчаренко). Ждут к его восьмидесятилетию в 1985 году. Издательству не поскупились на тираж».

Вполне вероятно, что фраза «Читатели всего Советского Союза ждут с нетерпением...» могла подтолкнуть Олега Бишарева и на попытку издать посмертный сборник Ивана Приблудного в каком-либо московском или киевском издательстве. Из архива О. Л. Бишарева следует, что он направлял рукописи поэтических сборников Ивана Приблудного также в издательства «Днипро» (Киев) и «Художественная литература» (Москва). Сборники Приблудного в этих издательствах не увидели свет.

Однако в 1986 году в московском издательстве «Советская Россия» увидел свет сборник лирики Ивана Приблудного «Стихотворения». Он также составлен О. Л. Бишаревым, его статья предваряет сборник. Значительно увеличен тираж сборника – 20 000 экземпляров. Если в сборнике «У родных верб» всего 36 стихотворений, то в изданном в «Советской России» сборнике 73 стихотворения. На несколько десятилетий этот сборник стал самым полным переизданием лирики Ивана Приблудного.

В 1987 году в издательстве «Советская Россия» выходит составленный О. Л. Бишаревым сборник «Воспой поэт...». В него вошли стихотворения и поэмы, написанные в годы Гражданской войны и первого десятилетия существования СССР. Сборник издан тиражом 25 000 экземпляров. Бишарев включил в сборник и подборку стихотворений Ивана Приблудного (6 стихотворений).

Однако Олег Бишарев не ограничивается лишь переизданием стихотворений Приблудного. Исследователь понимает, что необходима и разъяснительная работа: публикация литературоведческих трудов с изложением биографии поэта и анализом его творчества. Отчасти Бишарев это делает в многочисленных публикациях в периодике, в своих вступительных статьях к посмертным переизданиям лирики Приблудного. Однако накопленного материала стало хватать и на большее – первую книгу об Иване Приблудном.

Переиздание сборников стихов Приблудного, живой интерес общества к наследию репрессированного поэта подтолкнули Союз писателей СССР к созданию специальной комиссии. Такая комиссия была создана 28 июня 1989 года (протокол №22). Выписка из постановления Секретариата СП СССР хранится в архиве О. Л. Бишарева. В состав комиссии вошли: Н. В. Ночовный (председатель), И. Д. Низовой (заместитель председателя), П. С. Ульяшов (заместитель председателя), В. А. Вдовин, А. Н. Власенко, А. А. Целищев, Н. П. Милонова, Н. А. Приблудная, О. Л. Бишарев (секретарь комиссии). Из выписки

следует, что связь с комиссией необходимо держать через О. Л. Бишарева (приводится его почтовый адрес в Луганске).

В 1989 году в донецком издательстве «Донбасс» выходит первая литературоведческая книга об Иване Приблудном: «Ученик Есенина. Жизнь, творчество, трагедия Ивана Приблудного. Забытые стихи поэта» [2]. Тираж книги – 5000 экземпляров. В этой книге Олег Бишарев крепко связал биографии Приблудного и Есенина, показал их теснейшие взаимосвязи. Книга впервые приводит многие биографические факты, ранее неизвестные или малоизвестные широкому кругу читателей. При этом главный литературоведческий метод О. Л. Бишарева – биографический, творчество поэта он исследует сквозь призму его биографии, взаимоотношений с близким кругом писателей (Сергей Есенин, Василий Наседкин, Павел Васильев и др.) и окружения (Наталья Милонова, Елена Котова и др.).

В 1989 году Олег Бишарев совместно с кругом единомышленников из Луганского областного отделения Союза художников СССР реализует масштабный и очень дерзкий проект – создание памятника Ивану Приблудному. Памятник был открыт в Новоайдаре в 1989 году. Деньги на создание памятника собирались путем сбора пожертвований. Для этого О. Л. Бишарев создаёт Фонд имени Ивана Приблудного. Фонд собрал более 22 тыс. рублей на установку памятника.

Скульптуру для памятника Ивану Приблудному создали известные луганские скульпторы Н. Н. Щербаков и А. Г. Смирнов, архитектором выступил В. Г. Смирнов. Скульптурный портрет поэта получил такое описание: «Иван Приблудный предстаёт перед нами молодым, решительным, вдохновенным. Озорной ветер распахнул полу пиджака, расстегнут ворот его рубашки. По сильной груди видно, что это человек, привыкший к крестьянскому труду. Необычайно выразительно лицо поэта. Оно отражает просветленное состояние души, в уголках его губ теплится улыбка. Левая рука И. Приблудного словно приглашает зрителя увидеть красоту родного края, правая – защищает молодой побег, который пошел от сломленного дерева...» [3, с. 6].

К установке памятника в Новоайдаре был издан справочно-информационный проспект, подготовленный О. Л. Бишаревым [3]. Составитель включил в него не только краткую библиографию Приблудного, а также биографический очерк о поэте. В проспект вошли редкие фотографии, собранные Бишаревым, а также небольшая подборка стихотворений Ивана Приблудного. Проспект также даёт основания считать, что большой целью, которую ставит и пытается достичь Олег Бишарев, было создание полноценного музея Ивана Приблудного в Новоайдаре (либо в родном селе поэта Безгиново).

В 1995 году О. Л. Бишарев выпускает новую книгу об Иване Приблудном. Она выходит в московском издательстве «Инкон» тиражом 3000 экземпляров. Её название: «Младший брат» Есенина» продолжает основную идейную линию, начатую О. Л. Бишаревым в первой книге. Литературовед, впрочем, не только связывает творческую биографию Приблудного с Есениным. Бишарев расширяет ракурс и делает вывод о глубинной связи творчества Приблудного и с другими поэтами-новокрестьянами (А. Ширяевец, В. Наседкин и др.).

В 1997 году Олег Бишарев скоропостижно скончался [10], что помешало реализовать его масштабные планы по увековечиванию памяти Ивана Приблудного. Активная деятельность О. Л. Бишарева побудила многих людей на Луганщине обратить внимание на жизнь и творческое наследие поэта Ивана Приблудного. Издаются его книги, местные газеты зачастую пишут о нём. Межрегиональный союз писателей Украины, у истоков которого стоял Олег Бишарев, назвал в его честь одну из литературных премий.

Одним из таких людей, чье внимание к Ивану Приблудному было обращено стараниями Олега Бишарева, был его товарищ Анатолий Петрович Мальцев (1942-2020). А. П. Мальцев родился в Ростовской области, однако практически вся его жизнь была связана с Луганском. С начала 1960-х годов Мальцев увлёкся творчеством Сергея Есенина, стал активно собирать материалы о его жизни, установил контакты с людьми, близко

знавшими великого русского поэта. После публикаций своего друга О. Л. Бишарева о Приблудном, Мальцев обращает внимание на этого полузабытого поэта. Он устанавливает связь с его вдовой Натальей Петровной Милоновой. С ней Мальцев ведёт активную переписку с 1986 по 1993 годы [5]. Несколько раз встречается с ней во время своих коротких поездок в Москву.

Результатом этого общения стало написание Натальей Петровной «Воспоминаний», который она и отправляет в 1990-м году Мальцеву с условием, чтобы он не публиковал их до её смерти [5, с. 66]. Н. П. Милонова умерла в 2000 году, правда Мальцев узнал об этом не сразу, а через несколько лет. После этого исследователь предпринимает несколько попыток опубликовать объемную рукопись. Самая первая попытка была осуществлена в 2004 году в газете «Молодогвардеец». Однако газетный формат не мог удовлетворить публиканта.

В 2007 году А. П. Мальцев начинает публиковать «Воспоминания» Милоновой в луганском литературно-художественном альманахе «Крылья» (Мальцев – создатель и первый главный редактор альманаха). «Воспоминания» публикуются с сокращениями в 2007-2009 годах («Крылья»: Взмахи второй, третий, четвёртый). Однако публикация в альманахе «Крылья» не давала полной картины текста, некоторые фрагменты были пропущены. К тому же оставался значительный объем эпистолярного наследия Милоновой – многочисленные письма к Мальцеву, в которых также содержались различные сведения о Приблудном, его окружении, судьбе произведений. Милонова высказывает в них суждения о судьбе своего мужа, а также даёт оценку его литературным произведениям, многие из которых создавались на её глазах.

Эти аргументы побуждали А. П. Мальцева искать пути издать рукопись в полном объеме, к тому с публикацией эпистолярного корпуса Н. П. Милоновой. Начавшаяся война в Донбассе надолго отодвинула реализацию этих планов. К идее издать «Воспоминания» Милоновой Мальцев возвращается в 2019-м году. К сожалению, обострение болезни и смерть в феврале 2020 года помешали Анатолию Петровичу Мальцеву осуществить замысел самостоятельно.

Книга воспоминаний и писем Н. П. Милоновой увидела свет в луганском издательстве «Пресс-экспресс» в ноябре 2020 года тиражом в 100 экземпляров [6]. Эта книга стала самым полным и бесценным источником информации о жизни и творчестве Ивана Приблудного, создав рельефный, полный жизни образ поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бишарев, О. Л. «Младший брат» Есенина / О. Л. Бишарев. – М. : Инкон, 1995. – 50 с.
2. Бишарев, О. Л. Ученик Есенина. Жизнь, творчество, трагедия Ивана Приблудного. Забытые стихи поэта / О. Л. Бишарев. – Донецк : Донбасс, 1989. – 132 с.
3. Иван Приблудный: справочно-информационный проспект к открытию памятника и музея поэту в пгт Новоайдар / Сост. О. Л. Бишарев. – Ворошиловград : Редакционно-издательский отдел облполиграфиздата, 1989. – 20 с.
4. Летописцы шахтёрского края / Летописцы шахтёрского края. Сост. И автор вступ. статьи Е. Волошко. – Донецк : Донбасс, 1968. – 432 с.
5. Мальцев, А. П. Документальная исповедь интеллигента // Крылья: Взмах второй. Литературно-художественный альманах. – Луганск: Янтарь, 2007. – С. 66.
6. Милонова, Н. П. Воспоминания. Письма / Н. П. Милонова. Сост. А. П. Мальцев, А. А. Чернов. – Луганск : Пресс-экспресс, 2020. – 188 с.
7. Приблудный, Иван. Стихотворения / Иван Приблудный. Сост. О. Л. Бишарев. – М. : Советская Россия, 1986. – 176 с.
8. Приблудный, Иван. У родных верб: Стихи / Иван Приблудный. Сост. О. Л. Бишарев. – Донецк : Донбасс, 1985. – 96 с.

9. Скрипов, А. И. П. Приблудный: краткий очерк жизни и творчества // Донбасс. – 1963. – №6. – С. 133-138.
10. Чернов, А. А. Неподдельная жизнь Олега Бишарева / А. А. Чернов. Донбасский код. – Луганск : Пресс-экспресс, 2019. – С. 161-164.

УДК 130.3

*Т. А. Чикаева,
г. Москва*

ПОЭЗИЯ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА РОДИНЫ

Поэтическое творчество является, на мой взгляд, особым видом искусства, так как сочетает разные способы передачи информации и воздействия на мыслительную и эмоциональную сферу индивидуального и коллективного сознания. С древнейших времён в поэтической форме информация транслировалась автором так, чтобы читатель или слушатель как получил определённые знания, так и оценил бы существующее и перспективы его изменения.

Самые сложные категории зачастую вначале обсуждались в стихотворной форме, а затем становились предметом научной и философской дискуссии. Можно привести примеры того, когда поэт или целая группа поэтов, объединённых одной эстетической парадигмой, опережали представителей научно-философских кругов в объяснении того или иного предмета дискуссии.

Родина является категорией, в отношении которой это проявилось в полной мере. Если длительный период времени в справочно-информационной литературе предлагалась в качестве единственно верной дефиниция Родины как государства, где родился человек и гражданином которого он является либо место возникновения чего-либо, то поэзия предлагала более глубокую концепцию, раскрывающую онтологическую и гносеологическую сущность Родины.

Особое место среди поэтов, чьё творчество связано с осмыслением и пониманием категории Родина, занимают русские и советские творцы на уровне данного искусства. Данная ситуация является обоснованной, так как именно в русском менталитете патриотическая идея находит отражение в качестве ведущего мировоззренческого принципа.

Характеризуя менталитет русского народа, С. В. Гузенина видит его основополагающие особенности, то есть устремлённости в будущее, открытости, прямоте, щедрости, широте и патриотизме [1, с. 29], то есть патриотическая идея является одной из фундаментальных идей, которые владеют умами и на базе которых человек осуществляет свои решения.

Многие корифеи отечественной поэзии внесли существенный вклад в раскрытие онтологического и аксиологического измерения категории «Родина». Интерес к этой теме всегда актуализировался в периоды социальных и культурных потрясений, в периоды политической нестабильности, когда русский народ и Россия стояли перед выбором пути своего дальнейшего существования.

1917 год и последующие годы были именно таким периодом. Происходила ломка устоев жизни общества, ведения хозяйства, системы образования и воспитания. Менялись все сферы общественного бытия, а данные перемен носили коренной революционный характер. Изменялась система ценностей, а также система социокультурных механизмов, которые её поддерживали. Это рождало споры, обретение новых смыслов.

В творчестве поэтов, 1920-1930-х годов, а также нескольких предшествующих лет прослеживается обращение к понятию «Родина», попытка передать его смысл в особой

поэтической форме. Всем известны стихотворения о Родине Сергея Есенина, наполненные патриотическим пафосом произведения Владимира Маяковского и других поэтов той поры.

Иван Приблудный, друг и ученик Сергея Есенина, также в своём творчестве коснулся этой глубокой темы и сделал это настолько ясно и интересно, что его стихи, как нам представляется, могут служить источником формирования образа Родины в индивидуальном и коллективном сознании.

Формирование и актуализация образа Родины в сознании человека или социальной группы является процессом, который позволяет познать сущность Родины и обрести её в нравственном акте. Обрести Родину – это значит осознать её онтологическую и аксиологическую сущность, понять объективную значимость для своего существования и самосовершенствования.

Научно-философский анализ дефиниции категории «Родина» через обращение к понятиям «государство», «место», «рождение», «возникновение», «гражданство» показывает, что такая дефиниция искажает содержание категории «Родина», поскольку в ней отсутствуют указания на многие важные детали и нюансы.

Согласно отстаиваемой нами концепции Родина – это духовная субстанция, являющаяся святыней, то есть высшей ценностью. Основное её качество – быть источником особенного, гарантией реализации его аксиологического потенциала без конфликта с всеобщим и потери даже нюансов идентичности.

Онтология или бытие Родины, следовательно, является онтологией духовного объекта, то есть в основе категории «Родина» лежат качества ни объекта, который можно воспринять с помощью органов чувств, а дух, надындивидуальный смысл, который принимается человеком, и, на основе которого строится система ценностей и целей социального субъекта.

Как любой духовный объект, Родина становится доступной эмпирическому познанию через свои образы. Если говорить кратко, то образ Родины – это репрезентация Родины в сознание социального субъекта через обращения к тем объектам, которые ассоциируются с Родиной, а их качества и свойства позволяют судить о её качествах и свойствах.

Образ Родины является одновременно объективным и субъективным. Это связано с тем, что, с одной стороны, содержание образа Родины объективно, её следует только выкристаллизовывать через обращение к источнику образа.

С другой стороны, образ всегда связан с оценкой, так как познающий субъект накладывает на формируемый образ уже имеющееся у него представление о системе надлежащих ценностей. В этой связи образ всегда рационален и эмоционален, его содержание передаётся как логическими, так эмоциональными средствами.

Стихотворение, в котором присутствует ритм, рифма, является источником образов Родины, которых есть великое множество. При этом в поэзии находят отражение подавляющее большинство из них, даже если поэт не ставил это своей целью. В творчестве Ивана Приблудного мы наблюдаем именно такой вариант, когда образ Родины формируется в процессе через раскрытие, казалось бы, иных тем, о которых может быть заявлено как более узко, так и более широко.

В справедливости данного тезиса можно убедиться, если вспомнить, что образы Родины в своей совокупности составляют не сумму, а целостную систему, которая отражает все качества Родины. Ни один, ни несколько, хотя бы и большинство образов таким свойством не обладают. В этой связи большое значение имеет то, насколько широко источник образа Родины охватывает её характеристики.

Можно выделить следующие системные элементы. Во-первых, это образы людей, которые объединены отношением к ней, «которые самоидентифицируются с ней, ощущают себя неотъемлемыми её частями» [4, с. 57]. Известно высказывание «А люди есть Родина», смысл которого заключается в том, что транслируя сведения об образах людей, которые

разделяют между собой связь с единой Родиной, поэт передаёт своим читателям и слушателям образ самой Родины.

В стихах Ивана Приблудного можно найти описания как известных личностей, например Сергея Есенина, так и совершенно обычных людей, которых автор описывает в их повседневности. В произведениях раскрывается жизнь, цели, ценности, заботы, качества самых разных людей.

Из содержания стихотворений становится ясным то, что составляет их социокультурную практику. Внимательное прочтение позволяет акцентировать внимание на том, что поэт рассматривает героев своих стихов с некоторой долей иронии, отмечая наличие недостатков.

Иронизирует он как над другими, так и над собой, вскрывая социально-экономические проблемы, современные ему. Некоторые стихи Ивана Приблудного посвящены конкретным людям, что также стимулирует поиск ответа на вопрос о том, каково место этих людей в отечественной культуре в целом, и как они связаны с пониманием сущности категории «Родина» и её отражением в национальном менталитете, почему они стали объектами поэтического творчества.

Среди всех образов людей, через которые можно персонализировать Родину, особое место занимает образ Матери. Родина-мать отражается в русском менталитете как реальный субъект, отношения с которым строятся по образцу отношений с любимым человеком. Такое отношение прослеживается в поэзии Ивана Приблудного. Мать – это персонализированное воплощение Родины, её образ, который делает её родной и близкой человеку.

Во-вторых, сущность Родины раскрывается через обращение к пространственным или территориальным образам. «Территория с её физическими характеристиками также есть явление Родины. Величина пространства, ассоциированного с Родиной, может быть различна: от конкретного места, где человек родился и вырос, до страны, государства [4, с. 57-58].

Соответственно, обращаясь к пространству как к творческому источнику, называя его родным, значимым или просто подразумевая такую характеристику, поэт всегда, в сущности, концентрирует один из образов Родины. Пространство, с которым ассоциируется Родина имеет подвижные границы. Всё зависит от того, что для формирующего образ или воспринимающего является ценным для себя лично, что воспринимается своё, родное, наше и может быть разделено только с теми, у кого такое же восприятие и понимание сущности Родины как категории и реального духовного объекта.

В творчестве Ивана Приблудного, пережившего достаточное количество трудностей и различных перипетий на своём пути, испытавшим потерю матери и нужду, пространство Родины – это, прежде всего, пространство, которое принято называть малой Родиной.

Данный тип Родины отличается от большой Родины, которая ассоциируется с государством тем, что тот, кто вводит соответствующие понятие и объект в научно-философский и общественный дискурс является непосредственным наблюдателем соответствующего пространства, взаимодействует с ним без посредников.

В докладе А. А. Чернова, сделанном в 2022 году на VI Международной научной конференции «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» доказывается, что творчество Ивана Приблудного создаёт особый, привлекательный образ малой Родины. Прежде всего, это деревня, с которой связана ностальгия [3, с.290].

Исследователь творчества Ивана Приблудного делает заключение, из которого очевидно, что описывая пространство, дорогое для него с детства, поэт раскрывает суть Родины как духовного объекта, первоначала. А. А. Чернов пишет о том, что в стихах поэта природное пространство родного края «приобретает черты вселенскости, одухотворенной и наполненной глубинными смыслами» [3, с. 297].

Малая Родина – место, объект, сопряжённый с личностным укладом, наблюдениями, настроением и мечтами автора. Он неоднократно в мыслях возвращается к ней, и из стихов поэта становится ясным, что она является для него особой ценностью.

Интересны стихи автора, посвящённые мотиву возвращения в родные края. В них чувствуется лёгкая грусть и нежная любовь, желание сохранить всё самое светлое, показать своё душевное отношение ко всему, связанному с местом рождения. Иван Приблудный опечален тем, что не может застать то, что было знакомо ему с детства, но в этой печали и сожалении нет агрессии.

Пространство родного края предстаёт в стихах творца также как субъект, при этом субъект дорогой, близкий, родной. Лирический герой ведёт с ним диалог, обращаясь на Ты, как к человеку, которого хорошо знает и на которого может положиться, тем самым формируя образ Родины как живого пространства, связанного с человеком узами одухотворённой любви, эмоциональной связи, а не политико-экономического добывания и использования ресурсов.

Судьба распорядилась так, что поэт оставил свою родную деревню, но и в стихах о городах большой страны он сохранил лирические мотивы, благодаря которым они предстают как нечто имеющее эстетическое значение. Москва в его стихах, прежде всего, город для людей, место, где живут, и только потом административный центр.

Из стихов Ивана Приблудного следует ещё один важный вывод. Родина человека связана не только с местом рождения и пространством, где он проводит своё время. Родина для него – это вся Россия, составными, неотъемлемыми частями которой являются и Украина, и Сибирь, и многое другое.

Родина-Россия вызывает у поэта восторг своим масштабом, тем, что реки здесь шире, чем целые страны, здесь живёт множество людей, говорящих на разных языках и наречиях, есть множество дорог, ведущих в разные дали. Родина богата полезными ископаемыми и иными природными ресурсами, делающими жизнь человека достойной и счастливым. Перед ним открыты все пути.

Завершая стихотворение, написанное в 1925 году, Иван Приблудный советует каждому жителю, независимо от региона, в котором тот родился отвечать на вопрос так: «Скажи ж лучше просто, что ты из России, прекрасной России, – каких не найти» [2].

Это очень важное замечание автора, которое переключается с современной ситуацией, стимулирует нравственный поиск ответа на вопрос, что есть Родина для каждого человека. Эти строки актуализируют обращение нравственного Я человека к пониманию сути Родины как святыни, отказ быть марионеткой в руках политических элит.

Анализ творчества Ивана Приблудного показывает, следовательно, что оно обладает высоким потенциалом раскрытия содержания и объёма категории «Родина». Обращение к нему позволяет сформировать в сознании индивида адекватный образ Родины и актуализировать его с тем, чтобы человек мог принимать осознанные решения, ведущие к благу Родины и Отечества, его семьи, близких, его самого. Стихотворения поэта достойны самого внимательного изучения, что, согласно нашей точки зрения, обязательно должно произойти и завершиться изданием фундаментального труда, посвящённого данной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гузенина, С. В. Державность и народный патриотизм как фундаментальные составляющие российского менталитета / С. В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2(106). – С. 28-33.

2. Иван Приблудный. С добрым утром (лирика-сатира) 1923-1929 /И. Приблудный. – Текст: электронный. – М. «Федерация» 1931. – URL: https://imwerden.de/pdf/pribludny_ivan_s_dobrym_utrom_1931__ocr.pdf?ysclid=mgcku44lxo458208642 (дата обращения: 09.10.2025)

3. Чернов, А. А. Мифопоэтическая интерпретация образа Родины в поэзии Ивана Приблудного / А. А. Чернов // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Сборник материалов VI Международной научной конференции, Москва, 22 апреля 2022 года – М.: МХПИ, 2022. – С. 289-299.

4. Чикаева, Т. А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование) / Т. А. Чикаева – М.: МХПИ, 2019. – 129 с.

УДК 821.161.1

*И. В. Шаповалова,
г. Севастополь*

ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО

Поэтическое наследие Ивана Приблудного (настоящее имя Яков Петрович Овчаренко) на первый взгляд невелико: при жизни было издано всего две книги (в первой – 62 страницы, во второй – 81); в 1980-е вышли два сборника стихов. Некоторым Иван Приблудный запомнился по одному озорному стихотворению 1930-х годов, когда поэт практически перестал писать, и превращенную Леонидом Утесовым в песню «Новогодняя». (Снятый по этой песне мультфильм считается маленьким шедевром [1].) И все-таки Ивана Приблудного нельзя считать «автором одного произведения»: его поэзия сегодня возвращается к читателю, обогащая представление о такой известной группе (прежде всего благодаря именам Сергея Есенина, Николая Клюева, Петра Орешина и др.) «новокрестьянских поэтов».

Поэзия Ивана Приблудного отличается от традиционных, доминирующих тем в творчестве других «новокрестьянских» поэтов: обращение к теме деревенской России, оппозиция «город/деревня» со всеми противоречиями, возникающими внутри нее, борьба «живого» и «железного». Объединяет любовь к «малой родине», при этом не демонстрируемая декларативно, обращение к сюжетам и образам фольклора, использование приемов и стихосложения из народных песен и частушек. Главное – чувство своего родства со всем миром во всех его проявлениях. Именно поэтому мир, который возникает в поэзии Ивана Приблудного, лишен четких границ между деревней и городом, сельским пейзажем и городским, отсутствует осуждение, неприятие города; главным всегда остается чувство удивления поэта перед всем многообразием этого мира, заставляющее и нас «входить» в него, вслушиваться и всматриваться во все детали, замечать нюансы и оттенки. Можно сказать, что олицетворение, одухотворение всего, что было вокруг автора, стало его основным художественным приемом. При этом мимо взгляда поэта не проходят незамеченными и многие не совсем приятные стороны жизни, которые он видит, но это не способно погасить ту любовь к жизни, которая сохранилась в нем, несмотря на многие испытания, через которые прошел. И даже псевдоним «Безродный» – это, скорее, вызов миру, где родство с землей, страной, людьми ощущается более глубоко, не на показ, позволяя ощущать «мир и тишину» даже тогда, когда «кругом пожар, кругом война, окопы, танки, баррикады». Именно это дает ему силы и оставаться собой, и быть вместе с другими, такими же беспокойными и «безродными», как и он сам. В стихотворении 1924 года «Заключение» он говорит об этом так:

Мне стыдно за мои стихи,
Что в эти дни разрух и брани –
В них вместо маршей иль воззваний,
Так много всякой чепухи.

Кругом пожар, кругом война,
Окопы танки, баррикады,
А у меня... холмы да хаты
И всюду мир и тишина.
Да стыдно мне!

Но что же вы,
увенчанные и большие,
Гремящие на всю Россию
В страницах грамотной Москвы,
Что дали вы?...

Плакаты, крики,
Сезонных молний вывих дикий,
Нарядность ритма, рифмы зык
И деревяннейший язык.

И это всё, и только это.
И трудно, трудно без конца -
Искать в болтающем поэта,
Иль в завывающем певца.

И счастлив я, что я не стар,
Что еле-еле расцветаю,
Что шелест мая рассыпаю,
Как первый, чуть созревший дар.

– О край мой, – выгон и овин,
Есть у меня отрад отрада, -
Что этих строк немудрым складом
Холодным, каменным громадам
Несу тепло твоих долин.

И я не сам, за мною – рать
Детей затей, сынов событий...
– Не трогайте ж нас, не травите
И не спешите признавать! [2].

И поэтому не случайно, на наш взгляд, название его сборника стихов «С добрым утром», как приветствие этому миру, открытая декларация своего отношения к нему, честного и восторженного одновременно. И это особенно удивляет, зная подробности его биографии, трагичной во многом...

В книгу «С добрым утром» [3] вошли стихотворения 1923–1929 годов и она посвящена Леониду Осиповичу Утесову – «Артисту, Человеку, Другу», как характеризует его сам автор. И именно с этого посвящения открывается то особое пространство жизни Поэта, где топонимы и антропонимы становятся не просто определенными «точками координат», между которыми и протягиваются нити жизни, памяти и творчества личности с особым взглядом на этот мир, с особыми чувствами к нему. Это отражается и в жанровом определении сборника: лирика – сатира, что задает особый вектор восприятия читателем развертывающего лирического сюжета этой книги, что выражается и в названиях циклов, входящих в нее: «Взбудораженные будни», «Безответственная лирика», «По разным поводам

– улыбки». Представляется, что это движение осуществляется от восприятия в большей степени внешней жизни к внутренней, чтобы затем еще и улыбнуться «по разным поводам». Все как в жизни. И это движение, этот сюжет вполне можно рассмотреть, опираясь на топонимы и антропонимы, встречающиеся в тексте, поддержанные и всей системой художественно-выразительных средств.

В книге «С добрым утром» в пространство поэта посредством ИС, представляющих Москву и Украину.

В первом цикле возникает целый ряд топонимов, связанных с Москвой, что задается даже названием первого стихотворения – «*Московское утро*». Пространство Москвы создается автором при помощи целой системы топонимов – имен собственных (далее – ИС) знакомых всем мест. Так, в стихотворении «Трамвай № 15» поэт отправляется по маршруту этого трамвая: Арбат, Никитская, Тверская, Трубная площадь, Цветной бульвар, Плющиха, Солянка.

Узнаваемыми приметами Москвы становятся и памятники, которые у поэта «оживают» (как, впрочем, это случается и в других стихотворениях): «Гоголь сидит Люциферу подобный, / произошедшее он прозевал», «Бронзовый Пушкин, высокий и мудрый, / но равнодушный к волнениям вокруг, / легкому ветру открыв свои кудри, / „Медного Всадника” шепчет невслух», «Глубже и ниже, к подъему крутому, / где отдается с букетом в руке / Трубная площадь бульвару Цветному, / где Достоевский застыл в столбняке» («*Трамвай № 15*»); «Минин и Пожарский с высоты, / проклиная бронзовый свой плен, / озирают башни и мосты, удивляясь темпу перемен», Пушкин, «вдыхая стройки пыльный пыл», даже «Годунова позабыл», а «на шумном сквере, тих и вял, Гоголь о Днепре затосковал» («*Ливнем Октября освежена*»).

Но пространство Ивана Приблудного не ограничивается только Москвой в его поэзии звучат и топонимические мотивы, связанные с необъятными просторами родины лирического героя: «от Амура до Кремля, от Кавказа до Урала» («*Пятилетка*»), «между Западом и Югом, между Бугом и Днестром» («*Боевому товарищу*»). И, конечно, в пространство поэта не может не войти образ его «малой родины» – Украины, но при этом ИС используются очень лаконично – это только названия городов: стихотворение из цикла «Безответственная лирика» «Каменец-Подольский» (сильная позиция заглавия), Киев, названия рек (Буг, Днепр, голубой Гайдар (Айдар)). Но именно в этих текстах устойчиво возникает мотив тех мест, откуда поэт родом, что реализуется через систему образов и лексем, традиционно ассоциативно тесно связанных с югом и юго-востоком Украины: хутор, степь, баштаны, вербы, чумацкий шлях, осока, барвинок и др. Художественная наблюдательность и чуткость И. Приблудного позволяет создать поэтический пейзаж родного сердцу края с индивидуальными, неповторимыми и в то же время узнаваемыми чертами:

Там, где вербы дол укутали,
у овражьего угла,
ты живешь на том же хуторе,
где родилась и цвела.

Так же мечется околица
между взгорьями стогов,
так же речка беспокоится
под покоем берегов («*Матери*»),

В ложбинах, под откосами
попынь да лебеда;
меж вербами и лозами

белеет слобода.
Вишневая околица
колышется в дыму
и клонится и молится
не ведая кому.

У речки над осоками
дубы, построясь в ряд,
вершинами высокими
о прошлом говорят.
Их ветки древним чудищем
в простор вознесены,
над прошлым и над будущим
прохладны и темны (*«Элегия»*);

И одно из самых пронзительных признаний, наполненное любовью к «малой родине»:
О, чернобровая Украина,
Мой край премудрый и простой,
Какая сказочная тайна
Твой затуманенный простор.

Зеленых рек таемный клетот,
Все те же грядки, тот же стог...
Далече, далекó, далеко
Уйти бы в омуты дорог (*«О, чернобровая Украина...»*,
из сб. *«Тополь на камне»*).

Иван Приблудный был человеком, в котором чрезвычайно органически слились огромное чувство природы с глубокой культурой. И это особенно удивительно, зная биографию поэта, наполненную скитаниями, бесприютностью, приблудившегося на этом пути к красноармейской дивизии, где и получил прозвище, ставшее впоследствии его поэтическим псевдонимом. Но всегда в нем жила безоглядная любовь к поэзии. И представляется, что именно она помогла поэту включить в свое пространство не только реальные топографические мотивы, но и то, что можно назвать «топографией культуры». И это, несмотря на то, что смог окончить только три класса земской школы, недолгой учебы сначала в Литературно-художественном институте, куда был принят В. Брюсовым без экзаменов «только за одни стихи», а затем в Ленинградском университете, откуда был отчислен. В сборнике «С добрым утром» встречается целый ряд ИС-антропонимов, обладающих культурным ореолом, отражающем не поверхностное знакомство поэта со многими областями человеческой деятельности. Это имена Пушкина, Гоголя, Достоевского, Бетховена, Уэльс, Дон-Кихота, Тициана, Грабаря, Шаляпина, Эдиссона, Байрона, Жорж Санд, Гомера, Шекспира, Гюи де Мопассана, Мейерхольда... Лирический герой этого сборника погружается с «дон-кихотовской отвагой» в широкий и самый разнообразный культурный контекст, соединяя в своем творчестве прошлое и настоящее, говоря о многом и очень серьезно, и иронично, а порой и «вкрапляя правды яд..

О процессе творчества:

Вот я голову склонил
над распластанной бумагой,
ткнул пером во тьму чернил
с *дон-кихотовской* отвагой.

Что же дальше? Шорох строк,

то есть только дуновенье,
только робкий ветерок
подлинного вдохновенья

Мне бы мощью обладать
музыкальной, как *Бетховен*,
чтоб сумел я передать
эти тысячи симфоний («*Пятилетка*»),
Вспоминая о товарище, который ушел «в незнакомые дали»:
Ты ль, моряк, одержимый отвагой –
покорять горизонты уплыл,
ты ль – остался таким же бродягой
и таким *Дон-Кихотом* – как был... («*Товарищ*»).

В цикле «По разным поводам – улыбки» в стихотворении «Случай в Монреале» это целый фейерверк имен и образов, которые лирический герой (а по сути сам поэт!) примеривает на себя:

Если б был я *Тицианом*,
посетив эти места –
на Венеру с толстым станом
я не тратил бы холста.

Я бы в красках прихотливых,
не жалея бранных сил,
в небывалых перспективах
этот город воскресил.

И в картинной галерее
удивлялся б ротозей
и манере и затее,
и правдивости моей.

И в припадке впечатленья,
покорившийся страстям,
кто-нибудь мое творенье
распорол бы пополам.

А по эдакой причине,
года этак через три,
кучи книжек о картине
написали б *Грабари* («*Случай в Монреале*»),

Например: вчера, недаром,
репортера суетливей,
копошился во мне *Байрон*,
с «*Чайльд-Гарольдом*» в перспективе.

Жоржи Занд во мне галдели
мягко, женственно, цветисто,
и высказывался *Шелли*

против империалистов.

И сейчас во мне томится
что-то вроде «Илиады»,
но едва начнет родиться, –
как стеной встают преграды.

И слегка коснувшись лиры,
пропадают, бесталанны,
и Гомеры и Шекспир
и Гюи де Мопассаны... («Размышления у чужого
парадного подъезда»)

Таким образом, пространство Ивана Приблудного формируют одновременно своеобразный культурно-географический хронотоп, и имена собственные (топонимы и антропонимы) в этой системе – идеальные носители не только обычной информации, но и культурной памяти, оказываются сопряженными с культурными и обобщенно-символическими мотивами, и проникнутыми эмпатией к окружающему миру. Именно поэтому не случайным оказывается основным принцип, который часто использует поэт, – олицетворение окружающего мира и всего того, что входит в него. Это позволяет обнаружить в поэтическом наследии Ивана Приблудного, как он сам об этом говорит,

И мытарства ушедших от мира,
и любовь к недомашним животным,
и эскиз, и этюд, и сатира,
и стремленье к широким полотнам.

Объем статьи не позволяет более подробно рассмотреть другие особенности художественного мира поэта, однако даже небольшая попытка осмыслить лирическое наследие Ивана Приблудного не может не показать перспективность дальнейшего изучения творчества возвращающегося в культурный контекст Серебряного века одного из интереснейших авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борода : фрагмент мультфильма «Старая пластинка» (исп. Леонид и Эдит Утесовы ; реж. Вячеслав Котёночкин. – Киностудия «Союзмультфильм», 1972.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/video32787878_168293177.
2. Приблудный И. Заключение [Электронный ресурс] / И. Приблудный. – Режим доступа: https://vk.com/wall-177187064_13732
3. Приблудный И. С добрым утром [Электронный ресурс] / И. Приблудный. – М. : Федерация, 1931. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/pribludny_ivan_s_dobrym_utrom_1931__ocr.pdf

**МЕТОДИКО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСТВА
ИВАНА ПРИБЛУДНОГО**

УДК 82.09

*Т. Ю. Анпилогова,
г. Луганск*

**СОХРАНЕНИЕ НА ЛУГАНЩИНЕ ПАМЯТИ О С.А. ЕСЕНИНЕ ЕГО
СОВРЕМЕННОКАМИ**

С. А. Есенин много путешествовал, объездил значительную часть России и Европы, был на Кавказе, в Крыму, приезжал в Харьков, но на Донбассе ему побывать так и не довелось. Несмотря на это, существует немало персоналий, связывающих великого поэта с территорией Луганщины. Среди них – несколько его современников, в частности А. В. Ефремин и А. П. Селивановский – авторы предисловий к сборникам сочинений Есенина 1933 и 1934 г., а также многие другие ученые, писатели, литературоведы региона, принявшие участие в увековечивании памяти о Сергее Есенине.

Новость о смерти С. А. Есенина в декабре 1925 г. мигом облетела страну, вызвав смятение и искреннюю скорбь в душах почитателей его таланта и многих коллег по литературному цеху. Об этом трагическом событии сообщила газета «Луганская правда» от 30 декабря 1925 г. (№295), луганский литературный журнал «Забой» (№ 23/24 за декабрь 1925 г. и №3/4 за февраль 1926 г.) [5, с. 71, 259] и другие периодические издания Донбасса.

В последнем номере журнала «Забой» за 1925 г., вышедшем в начале января 1926 г. с фотографией С. Есенина, была размещена статья А. П. Селивановского «Москва кабацкая – Русь Советская – Труба парового отопления» [5, с. 274]. В №3/4 этого же журнала от имени президиума союза и редакции «Забоя» публиковались материалы, посвященные памяти Есенина. «С чувством острой боли встретили мы неожиданное известие о его смерти. – говорилось в публикации. – Он принес нам песни, от которых веяло то тихой грустью золотых полей, то буйным разгулом и жутким сознанием грозящей ему гибели на дне «Москвы кабацкой». Потому так сильно чувствуем мы теперь всю горечь утраты, которая постигла русскую поэзию» [5, с. 314]. Несмотря на осуждение рокового поступка поэта авторами некролога, текст очерка проникнут сопереживанием и наполнен уважением к его памяти: «Мы, поднимающийся молодняк, пришедший в литературу от станка, от обушка, – мы никогда не перестанем любить поэзию ЕСЕНИНА. Долго еще будем мы учиться у ЕСЕНИНА умению вкладывать в песню настоящее, живое сердце, глубочайшее чувство, правдивое и искреннее» [5, с. 314].

В опубликованном в «Забое» некрологе С. Есенин характеризуется как «талантливейший поэт современности», которому «принадлежало одно из первых мест»; подчеркивается его влияние на современных поэтов: «Раскрывая очередную книжку “Красной нови”, мы уже не будем искать его нежных, волнующих стихов, которым так настойчиво, хотя и не всегда сознательно, подражала литературная молодежь <...>. Со смертью Есенина наша литература потеряла даровитейшего поэта, стихи которого не скоро выветрятся из памяти его многочисленных читателей» [5, с. 314-315].

В том же номере журнала была напечатана поэма С. Есенина «Русь советская» под названием «Тот ураган прошел...» [5, с. 492].

Целый цикл стихотворений донбасских писателей, написанных на смерть поэта, опубликовал журнал «Забой» в феврале 1926 г. (№3-4). Среди произведений, размещенных в посвященной памяти С. А. Есенина общей поэтической подборке «Боль», – стихотворение П. Есельсона «Есенину» («Уж полдень дней моих не за горами...»), Г. Пальмского «Памяти Есенина» («Заскулила косматая вьюга...»), А. Снежина «Есенину» («Новый у нас сказ...»).

Последнее предварялось эпитафией из Есенина: «Здравствуй, ты, моя черная гибель, / Я навстречу <к> тебе выхожу» [5, с. 446].

Публикациями по поводу смерти С. Есенина отозвалась донбасская газета «Кочегарка», выходящая в г. Артемовске. В № 2 газеты за 3 января был размещен некролог «Сергей Есенин», написанный известным литератором К. Треплевым [5, с. 252].

В столице и самых отдаленных регионах государства состоялись мероприятия, посвященные памяти великого поэта. Многие из них были приурочены к девятому или сороковому дню трагического события.

Информация об этих мероприятиях представлена в пятом томе «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина». В нем отмечается, что в №№ 21 и 23 газеты «Кочегарка» от 28 и 30 января было анонсировано проведение 31 января в красном уголке редакции вечера памяти Есенина, организуемого ячейкой литературной организации Донбасса «Забой». В его программу входил доклад К. Треплева «“Цветок неповторимый” (творческие пути Есенина)» [5, с. 381].

Среди прочих сообщений о коммеморативных акциях по случаю трагической смерти С. А. Есенина, зафиксированных под датой «7 февраля 1926 г.», со ссылкой на газету «Луганская правда» за 4, 5, 7 и 11 февраля также значилось следующее:

«Луганская ячейка Союза пролетарских писателей и поэтов Донбасса «Забой» совместно с бюро секции работников печати проводит в Доме просвещения вечер памяти Есенина...

...В программе – доклады, чтение стихов Есенина (М. Диманштейн, Резвый и Беспощадный), стихи памяти поэта (М. Диманштейн, П. Есельсон и Ю. Черкасский), музыкальные номера (траурный марш М. Кушлина).

Автор отклика на вечер назовет доклады «серенькими», тогда как выступления «забойщиков», как и музыкальная импровизация М. Кушлина, получают высокую оценку» [5, с. 385].

Упомянутые в статье участники мероприятий по увековечению памяти С. Есенина являются знаковыми для региона Донбасса деятелями культуры, с именами которых связано развитие литературы и искусства Луганщины 1920-30-х гг. Многие писатели – выходцы из творческого объединения «Забой» – впоследствии обрели всесоюзную славу, а их произведения – популярность.

Литературный союз «Забой» дал путевку в жизнь многим начинающим писателям, ставшим впоследствии знаменитыми. Среди них – Николай Олейников, Алексей Селивановский, Иван Ле, Борис Горбатов, Павел Беспощадный, Юрий Черкасский, Павел Байдебур, Григорий Баглюк и др. Некоторые из них выступали и на том самом вечере памяти С. Есенина, состоявшемся в Луганске в феврале 1925 г.

По мнению луганского исследователя А. Чернова, влияние Сергея Есенина на писателей Донбасса было очень велико, о чем говорит и тот факт, что на обложке одного из номеров «Забоя» за 1926 г. был изображен портрет великого поэта [7]. Пристальное внимание к персоне и творчеству С. Есенина со стороны редколлегии журнала вполне закономерно, поскольку в то время его редактором был журналист, литературный критик, редактор газеты «Луганская правда» А. П. Селивановский, написавший вступительную статью к сборнику стихотворений С. Есенина, вышедшему в Москве в 1934 г. Интересен следующий факт: к двум из четырех, изданных в 1930-е гг. сборникам стихотворений С. Есенина (вышли в свет в 1931, 1933 и два – в 1934 г.) [3], предисловия созданы литературными критиками, тесно связанными с Луганщиной, – А. Ефреминым и А. Селивановским. В сборник «Есенин С. А. Стихотворения» под ред. В. Казина с предисловием А. Селивановского [4] вошли 111 стихотворений и 9 поэм С. Есенина. Во вступительной статье автор раскрыл противоречивость творческой природы поэта, оказавшей влияние и на его произведения.

Помимо писателей-«забоевцев» в состоявшемся в Луганске 7 февраля 1926 г. вечере памяти С. Есенина принял участие талантливый музыкант, композитор, педагог Михаил Кушлин, внесший огромный вклад в развитие музыкального искусства Луганщины первой половины XX в. и при этом совершенно незаслуженно обойденный вниманием исследователей.

Михаил Александрович Кушлин – дирижер, композитор, пианист, педагог, член секции научных работников, директор луганской детской музыкальной школы № 1, руководитель симфонического ансамбля клуба учителей, преподаватель Донецкого института народного образования – являлся выпускником Санкт-Петербургской Императорской консерватории по специальности «Рояль» и в дореволюционный период преподавал в г. Луганске уроки музыки [2].

М. Кушлин являлся автором траурного марша, написанного на смерть Есенина и исполненного на вечере памяти поэта. В отзыве «Вечер памяти Есенина», размещенном в газете «Луганская правда» за 11 февраля 1926 г. (№ 33), Арсений Заходяченко (за подписью «Ар.З-ко») назвал марш «удачной музыкальной импровизацией Кушлина на смерть Есенина» и «весьма значительным музыкальным произведением» [5, с. 463].

Популяризацией творчества С. Есенина на Луганщине занимался педагог и ученый Фома Антонович Бельский, преподававший с 1923 по 1930 г. в Донецком институте народного образования. В 1924 г. в Луганске по его инициативе была создана секция научных работников. В состав Бюро секции первоначально входили шесть человек – ученые и преподаватели вузов: П. Ф. Ефремов (председатель), М. Ю. Енишерлов (заместитель председателя), Ф. А. Бельский (секретарь), В. С. Буравцов, И. А. Войтенко, Н. А. Трикар. Через год состав Бюро был существенно пополнен и на 1 января 1926 г. составлял 45 ученых [1, с. 43]. В 1926 г. на одном из заседаний секции Ф. А. Бельский выступил с докладом «Сергей Есенин как поэт». Лекцию на эту же тему он читал для педагогов и широкой общественности в рамках работы возглавляемого им литературоведческого кружка «Забой».

Большое значение популяризации творчества С. Есенина придавал непосредственно связывающей Луганщину с Сергеем Есениным поэт Иван Приблудный (настоящее имя – Яков Овчаренко), родившийся в с. Безгиново ныне Новоайдарского района Луганской Народной Республики. Можно долго спорить о том, насколько они были близки духовно, но между ними, несомненно, было много общего.

С. Есенина и И. Приблудного объединяли не только личные отношения, но и одна большая трагедия – оторванность обоих от родного, сельского социума, и невозможность в полной мере обрести себя в городе.

В одном из своих стихотворений, посвященных С. Есенину, Иван Приблудный писал:

...В этих трущобах я рад тебя встретить,

Рад отдохнуть под зеленым крылом;

Мы ли теперь одиноки на свете!

Нам ли теперь вздыхать о былом!

Тесно тебе под железною крышей,

Жутко и мне у железных перил; –

Так запевай же! Ты ростом повыше,

Раньше расцвел здесь и больше жил.

Давление иной, не родной и не всегда понятной для Ивана Приблудного социокультурной среды, болезненно воспринимаемые социальные противоречия, постоянно порождали диссонанс, способствовали появлению бунтарства, порой даже некоторой эпатажности. Он пытался выстоять вопреки круговороту революционных событий, случайных людей, впоследствии – сфабрикованных обвинений.

Бывшая супруга И. Приблудного Наталья Милонова вспоминала, что ее супруг пел стихи С. Есенина «на простые мотивы иногда известных, а иногда и неизвестных» ей песен

[6, с. 9]. Свой первый сборник стихотворений «Тополь на камне», вышедший уже после смерти великого поэта, Иван Петрович Приблудный посвятил «любимому учителю» С. Есенину.

Поэзия самого И. Приблудного неординарна и самобытна. Его лирика не могла не отзываться в сердцах, поскольку рождалась в бескрайних малороссийских степях, поражающих красотой природы. Это также роднит его с Сергеем Есениным, первые стихи которого рождались в окружении пейзажей необыкновенной красоты. Нельзя отрицать и еще один факт: И. Приблудный мог быть для С. Есенина живым свидетелем, источником информации о событиях гражданской войны на Юге России, махновского движения, проявления которого пронзительно и честно описаны Есениным в поэме «Страна негодяев».

Со дня смерти С. А. Есенина минуло целое столетие, однако интерес к его личности и творчеству не ослабевает на Луганщине и сегодня. Во многом это обусловлено передаваемой из поколения в поколение памятью о Сергее Есенине, традицию сохранения которой заложили многие луганчане-современники великого поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анпилогова Т.Ю. География судеб: луганский след Сергея Есенина : сборник исторических очерков / Т.Ю. Анпилогова. – Луганск, 2025. – 63 с.

2. Донецкая жизнь. – 1914. – 14 мая. – URL: <http://snachki.narod.ru/iskusstvo2.htm> (дата обращения: 02.11.2025).

3. Есенин Сергей Александрович. Стихотворения / Сергей Есенин; Под ред. В. Казина; Вступ. статья А. Селивановского. – М.: Художественная литература, 1934. – 368, 5 с.; Есенин С.А. Стихотворения / Худож. Н. Кузьмин. – М.: Московское т-во писателей, 1933. – 394, [5] с.; Сергей Есенин. Стихотворения/ Под редакцией В. Казина. Вступительная статья Д. Горбова. Переплет художника Б. Дехтярева. – М.: ГИЗ «Художественная литература», 1934. – 376 с.; Есенин С. Стихи и поэмы / С. Есенин. – М.: Федерация, 1931. – 232 с.

4. Есенин, Сергей Александрович. Стихотворения / Сергей Есенин; Под ред. В. Казина; Вступ. статья А. Селивановского. – Москва: Художественная литература, 1934. – 368 с.

5. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина. Т. 5: 1915 – середина 1926: в 2 кн. – Кн. 1: Январь – 23 декабря 1925. Справочные материалы. – Москва: ИМЛИ РАН, 2018. – 544 с.

6. Милонова Н. П. Воспоминания. Письма / Составители А. П. Мальцев, А. А. Чернов. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2020. – 188 с.

7. Чернов А. Донбасский «Забой»: литературные портреты 20-30-х годов // Русское поле. Содружество литературных проектов. – URL: <http://moloko.ruspole.info/node/12259> (дата обращения: 02.11.2025).

УСТНЫЙ ЖУРНАЛ «ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ – «МЛАДШИЙ БРАТ» СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА» ЛИТЕРАТУРА РОДНОГО КРАЯ ВНЕКЛАССНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Цель: познакомить школьников с творчеством нашего земляка Ивана Приблудного; вызвать интерес учащихся к личности талантливого поэта; развивать исследовательскую деятельность по сбору и обработке материалов по биографии и творчеству Ивана Приблудного, содействовать обогащению словарного запаса учащихся, развитию критического мышления; воспитывать любовь к родному краю, чувство гордости за выдающегося поэта-земляка.

Сценарий устного журнала

Ведущий:

Добрый день! В этом году нашему земляку, уроженцу Новоайдарского района Луганской Народной Республики, поэту «серебряного века» Ивану Приблудному исполняется 120 лет со дня рождения. Имя Ивана Приблудного, к сожалению, остаётся в наше время малоизвестным даже знатокам русской поэзии, а ведь в 30-е годы XX столетия он был широко известен в столичных кругах Москвы, его стихи печатались в литературных журналах, о нём ходили весьма противоречивые слухи.

Сегодня мы послушаем устный журнал «Иван Приблудный – «младший брат» Сергея Есенина», который познакомит с жизнью и творчеством замечательного земляка, имеющего талант, может не такой, как у Сергея Есенина, но довольно самобытный и яркий.

Первая страница «Биографическая»

1 чтец:

Иван Приблудный (настоящее имя и фамилия Яков Петрович Овчаренко) родился 1 декабря 1905г. в селе Безгиново Старобельского уезда Екатеринославской губернии (современный Новоайдарский район Луганской Народной Республики) в крестьянской семье. Окончив три класса четырёхклассной земской школы, в 1920 году ушёл из Безгиново, нанимаясь в батраки. Когда юноше исполнилось 15 лет, задумал он отправиться в путешествие в поисках лучшей доли. Мартын Семёнович Решетняк (учился с Яковом в школе) вспоминал: «Я нанялся пасти овец и встречался с ним редко. Как-то Яша пришёл ко мне. Он был босой, с холщёвой сумкой через плечо. Поздоровался, присел рядом. Достал из сумки книгу Т.Г. Шевченко, сказал, что достал её у бабушки в Старобельске. Предложил пойти с ним. Это меня ошарашило. Я не понимал, куда мы можем отправиться. Яков ответил, что Донбасс большой. С тем и расстались».

В декабре 1920 года вступил добровольцем во 2-ю Черниговскую красную дивизию Григория Котовского. Служа добровольцем в дивизии, получил прозвище, ставшее впоследствии его поэтическим псевдонимом. Начальник особого отдела дивизии Иван Крылов, заметив поэтический дар своего бойца, снабдил его рекомендательным письмом к секретарю Краснопресненского райкома партии Москвы Г. Беленькому и направил в столицу. В 1921 году Приблудный был принят в московский интернат для одарённых детей. Валерий Брюсов, ознакомившись со стихами Приблудного, в 1922 году пригласил начинающего поэта (без экзаменов) обучаться в руководимом им Высшем литературно-художественном институте.

2 чтец:

В августе 1923 года происходит значительное событие в жизни Ивана Приблудного. Молодого поэта знакомят с великим лириком современности – С.А. Есениным, с которым он выстраивает близкие отношения, становится чуть ли не членом его семьи, его «адъютантом» и, в силу своего крепкого телосложения, его «телохранителем». Есенин стал для Ивана

Приблудного духовным наставником. Вдвоем они часто и успешно выступают перед молодежью. Публике Иван Приблудный запомнился довольно талантливым юношей, стихи которого завораживали своей красочностью и сочностью. Если говорить о личных чертах Якова Овчаренко, то современники отмечают, что по натуре Иван Приблудный был очень честным, добродушным человеком, шутником, весельчаком, но в глубине его глазах таилась грустинка. Особо запомнились современникам встречи с поэтами в Ленинграде летом 1924 года. Сохранилась фотография Есенина с его дарственной надписью Приблудному следующего содержания: «Милому Приблудному с нежностью великой и непобедимой С. Есенин. Апрель 1924.» **3 чтец:**

Первые стихи Ивана Приблудного печатает в 1923 году в журнале «Красная нива» и в сборнике «Рабочая весна». После того, как был расформирован в 1925 году Брюсовский литературный институт, Приблудный перевёлся в Ленинградский университет. А после смерти Есенина возвратился в Москву.

В 1926 году выходит в свет первый сборник стихов Приблудного – «Тополь на камне» (книга предваряется посвящением «любимому учителю моему Сергею Есенину», к этому времени уже погибшему). Критика, читательская общественность отмечали несомненные достоинства поэзии молодого автора, к числу которых относились и свежесть глубоко жизненародного мироощущения, и та легкость выразительных средств языка, когда кажется, что стихотворные строки рождаются сами собой, без каких бы то ни было усилий.

1 чтец:

В 1931 году издаётся второй (и последний прижизненный) сборник стихов Приблудного – «С добрым утром». В том же 1931 году в журнале «Смена» появляется критическая рецензия на новую книгу стихотворца за подписью В. Волкова и И. Любовича, обвинивших Приблудного в «мелкой буржуазности».

Оставшись без Есенина и не имея жилья, Иван Приблудный вёл неустроенный, бесприютный образ жизни, изредка ночевал у приятелей, знакомых или просто в подъездах. Попытка обзавестись жилплощадью не дала результатов. С небольшой долей иронии и большой горечью он пишет об этом в своих стихах. По свидетельству современников, Иван Приблудный послужил прообразом героя романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Ивана Бездомного.

2 чтец:

Во второй половине 1920-х годов ОГПУ завербовало Ивана Приблудного в качестве своего негласного сотрудника. Но новоиспечённый осведомитель в 1931 году рассекречивает себя, а само ОГПУ пытается оправдаться в том, что оно «преувеличивает политическое значение поступающих в его распоряжение агентурных данных о политической нелояльности поведения тех или иных лиц» («Дело» Ивана Приблудного...). Неумение хранить тайны такого масштаба обходится Ивану Приблудному тремя годами ссылки в Астрахань. Одновременно в том же 1931 году его исключают из Союза Писателей, а критические упоминания о нём начинают носить исключительно негативный характер. В 1927 году

В. Красильников, известный на то время критик, отмечал Ивана Приблудного как наиболее талантливого поэта из молодого поколения выдвиженцев Октября, а теперь о нём говорят как о создателе вредных и плохих стихов, как авторе «беспартийного» «Доброго утра», с которым нужно решительно бороться. Его поэзия расценивается как история погружения крестьянского парня из зажиточной семьи в болото нэповского города. По возвращении из Астрахани Иван Приблудный выступает со стихами, в основном носящими характер только злободневно-политического заказа.

3 чтец:

А уже в 1937 году Иван Приблудный был арестован по сфабрикованному обвинению в принадлежности к террористической группе из среды поэтов. Как показывают материалы следствия, мужественно отрицавший свою вину, Приблудный ни на кого не дал показаний.

13 августа 1937 года после вынесения приговора поэт был расстрелян вместе с ещё 26-ю приговорёнными в тот день. Последний автограф поэта – надпись на стене тюремной камеры: «Меня приговорили к вышке. Иван Приблудный».

Иван Приблудный был реабилитирован посмертно 24 ноября 1956 года, в 1985 году посмертно принят в члены Союза писателей СССР. По мнению некоторых исследователей, Приблудного можно, в поэтическом смысле, смело считать учеником Есенина и в этом отношении примыкавшим к школе новокрестьянских поэтов.

Ведущий:

Яков Овчаренко с самого раннего детства любил своё село. Рядом с ним протекает спокойная, тихая река с завораживающим названием – Айдар. Левый берег этой речки равнинный, на котором выстроены аккуратные белые домики, а правый берег, который порос густыми зелёными вербами, упирается в меловые горы. Что может быть живописнее этих мест? В сборнике «С добрым утром» у Ивана Приблудного много стихотворений, посвящённых родным местам, близким ему людям. Человек и природа в лирике поэта неразрывно связаны друг с другом.

Открываем вторую страницу.

Вторая страница «Мой единственный, любимый, мой далёкий друг...»

1 чтец:

В стихотворении «Матери» (1926), навеянном есенинскими строками, столетние вербы помнят неуверенные первые шаги будущего поэта. Мать, поседевшая от слёз, словно к живому существу, обращается к дубу и просит уберечь сына от опасности. Прислушивается она и к ветру: может он донесёт до неё весточку о «родной кровинке».

Там, где вербы дол окутали,
у овражьего угла,
ты живешь на том же хуторе,
где родилась и цвела.

Так же мечется околица
между взгорьями стогов,
так же речка беспокоится
под покоем берегов.

Тихнет ночь, шумит гармоника,
ветер спрятался в овес;
ты сидишь у подоконника,
поседевшая от слез.

Ждешь меня как роца дождика
и готовая для встреч, –
просишь дуба-придорожника
у дорог меня стеречь.

Просишь ветра, чтобы реющий,
расчищающий мне путь,
о тебе, моей седеющей,
прошептал мне что-нибудь.

В стихотворении «Раскаяние» (1926) перед нами возникает образ заботливой, любящей матери, тоскующей по сыну:

И в зиму, душу в шубу кутая,
На дальний холм выходит мать,

Всё в те же валенки обутая,
Любимца блудного встречать.

В стихотворениях Ивана Приблудного мать упоминается исключительно в настоящем времени. К ней он обращается как к живой, не как к образу памяти, а как к реально живому человеку.

2 чтец:

А ещё у маленького Яши была учительница самая лучшая – Варвара Васильевна Курячева. Сразу она заметила у паренька тягу к литературному творчеству. Только вот беда: мальчик рано остался без матери, отцу приходилось много работать, а сыном заниматься не хватало времени. Любовь к литературе увлекла Якова полностью, а на изучение других школьных предметов не оставалось времени. Как-то раз попросил Яков у соседа по парте Мартына Решетняка списать решение задачи по математике. Товарищ не спешил выполнить просьбу, а спросил, что же тот делал дома? Яков развернул листок и показал стихотворение об их классе.

В стихотворении «Моей учительнице» всё виденное прочувствованное ляжет на бумагу, воплотится в простые бесхитростные строчки гимна наставнице поэта. Это взволнованный рассказ о женщине, заменившей Ивану Приблудному мать:

До сих пор люблю и помню
Лоз нестройный строй,
На горе – каменоломню,
Дом твой под горой.

И как песню, - твое имя
Повторяю вслух,
Мой единственный, любимый,
Мой далёкий друг.

Поэт заверяет свою учительницу, что он вернётся в село, когда выполнит заданный ею урок, что он не обманет тех надежд, который она возлагала на него:

Когда же сдам и запою
Легко и наизусть, –
Тебя, наставницу мою. –
Благодарить вернусь.

В село, где каждый белый дом
На все дома похож,
Где в самом белом и большом
Ты и теперь живёшь.

Ведущий:

Поэт-эмажинист Матвей Ройзман об Иване Приблудном писал:

«Осенью 1923 года Есенин появился в «Стойле» (литературное кафе «Стойло Пегаса») с восемнадцатилетним поэтом Иваном Приблудным (Яковым Овчаренко). Это был парень – косая сажень в плечах, с фигурой атлетического сложения, к тому же очень сильный... Есенин знал стихи Приблудного, его жизнь и объявил Ивана своим учеником. Многим было ведомо отзывчивое сердце Сергея, помню как он относился к своей матери, сёстрам, особенно к Шуре, к детям от Зинаиды Райх, к старшему сыну Юрию. Но отношение к Приблудному было поразительное. Он покупал ему одежду, обувь, давал деньги на питание. Благодаря тому, что Иван писал на сельскую тематику, противопоставляя деревню городу, писал о своей умершей матери, его стихи были близки Есенину...».

Открываем третью страницу.

Страница третья «История дружбы»

3 чтец:

В августе 1923 года через общего друга, поэта Василия Наседкина, состоялась судьбоносная встреча Ивана Приблудного с известным поэтом Сергеем Есениным. Для Ивана начался новый отчёт времени. За два с небольшим года он прошёл такую школу поэтического мастерства, которую редко кому удалось пройти. Со многими поэтами и прозаиками знакомит Есенин своего ученика. Молодой Приблудный буквально прикипел к Есенину, став его верным спутником, «адъютантом» и почти членом семьи. Он постоянно сопровождал Есенина на выступлениях и в поездках. В июле 1924 года они вместе с другими литераторами совершили прогулку на пароходе по Балтийскому морю, где Приблудный, по свидетельствам прессы, делил успех с Есениным.

Есенин, в свою очередь, высоко ценил талант юного поэта. В апреле 1924 года он подарил Приблудному свою фотографию с трогательной надписью: «Милому Приблудному с нежностью великой и непобедимой». Галина Бениславская, гражданская жена Есенина, отмечала, что Приблудный был близким Есенину человеком, «почти членом его семьи».

1 чтец:

Большая дружба двух поэтов завязалась со студентами сельскохозяйственного института из Царского села. Есенин и Приблудный читали стихи в Ратной палате. Потом они вдвоём пели что-то грустное про «только вечер один, да чужие куры. Это была одна из любимых песен Сергея Есенина на стихи Ивана Приблудного «Возвращение»:

Как потерянный сын
Возвращаюсь в гости...
Где ж мой тын, мой овин,
Хата на помосте?

2 чтец:

В Петергофе Есенина пригласили выступить перед любителями литературы. Поэт под баян поёт собравшимся весёлые частушки, читает стихи. Читал стихи и Иван Приблудный. Вот воспоминания поэта Владимира Пяста: «Надо ли говорить, что ничей успех при этом нельзя было и сравнить с покорившим всех есенинским? Только ещё ученик и продолжатель Серёжи юный Иван Приблудный привёл публику в большой восторг, но не только своими стихами, как артистическим темпераментом, умением быть «душей общества».

В начале августа 2024 года Есенин вместе с Приблудным приезжает в Константиново. Для Ивана начались незабываемые вечера. Вот они сидят на ступеньках есенинского дома. О чём-то беседуют. Приблудный внимательно слушает старшего товарища.

3 чтец:

А тем временем умер Валерий Яковлевич Брюсов. В статье-некрологе Сергей Есенин писал: «Утрата тяжела ещё более потому, что он всегда приветствовал всё молодое и свежее в поэзии. В литературном институте его имени растут такие поэты, как Наседкин, Иван Приблудный, и другие. Брюсов чутко относился ко всему талантливому».

Пройдёт чуть больше года, и в последний путь Москва будет провожать великого лирика.

Для Ивана Приблудного, после смерти Есенина, кончилась юность. Началась жизнь, полная удач и поражений. Последних было, конечно же, больше.

Ведущий:

Иван Приблудный принадлежит поколению молодой литературы периода Гражданской войны. Он был ребенком, когда стал "сыном полка" при кавалерийской части Красной Армии. Конечно, никакого систематического образования не получил. Но его талант заметили и направили учиться в Москву. Сам Валерия Яковлевич Брюсов отметил, что Иван – "поэт милостью Божьей". Эта оценка дорогого стоит, не каждый получал столь высокую оценку от родоначальника русского символизма.

Вашему вниманию четвёртая страница (решение кроссворда «По страницам устного журнала») Приложение 1

Ведущий:

Иван Приблудный широко публиковался в 20-30 годы. Но после расстрела 1937 году его имя оказалось "запретным". Даже после реабилитации почти полное забытие. Это, несмотря на такого покровителя, как Леонид Осипович Утесов, который даже пел песни на стихи

Ивана Приблудного.

Подлинное возвращение наследия Приблудного началось только с конца 1970-х годов. В Луганске огромную роль в этом деле сыграл Олег Бишарев. В 80-е и 90-е годы он способствовал переизданию его стихов, написал несколько книг о творчестве Ивана Приблудного.

Приблудного убили, но не смогли убить его поэзию. Рассыпанные по разным изданиям, архивам, частным собраниям стихотворения Ивана Приблудного трудно, но все же неудержимо возвращаются к нам. Они, словно омытые теплыми летними дождями, всходят спелыми колосьями, давая пищу сердцу и уму.

Страница пятая «Библиографическая»

ЛИТЕРАТУРА

1. Бишарев О.Л. Ученик Есенина / О. Л. Бишарев. – Донецк: Донбасс, 1989 – 132 с.
2. Бишарев О.Л. «Младший брат» Есенина / О.Л. Бишарев. – Москва: Инкон, 1995 – 50 с.
3. Приблудный И. У родных верб: Стихи. / И. Приблудный. – Донецк: Донбасс, 1985 – 96 с.
4. Чернов А.А. Образ матери в поэзии Ивана Приблудного: герменевтический анализ: Статья. / А.А. Чернов. - naukaru.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

* Четвертая страница
«Поэт милостью Божьей»

По горизонтали

2. Назовите стихотворение, посвящённое главному человеку в жизни поэта Ивана Приблудного
3. Что подарил Сергей Есенин Ивану Приблудному?
4. Село в котором родился Яков Овчаренко?
5. Что сделало Ивана Приблудного известным поэтом?
6. Кому посвящены строчки «... мой единственный, любимый, мой далёкий друг»
7. Любимая тема в стихах Ивана Приблудного
8. С кем в августе 1923 года состоялась судьбоносная встреча Ивана Приблудного?

По вертикали

1. «Младший брат» Сергея Есенина

БИОГРАФИЯ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Как известно, важными и ценными в системе школьного образования являются уроки литературы и внеклассного чтения. На них в процессе приобщения к великому искусству вырастает вдумчивый и умный читатель, обогативший свою память и речь тем, что несут авторы изученных произведений, особенно если авторы этих произведений – наши земляки.

Через понимание малой родины человек осознаёт свою причастность к стране, к её прошлому, настоящему и будущему. Обращение к местному, близкому и понятному учащимся материалу, реализация личностно-ориентированного подхода к обучению способствует развитию патриотизма и гражданственности, формированию духовного мира личности.

Таким автором, певцом «малой родины», представителем плеяды известных представителей Луганщины является Иван Приблудный, талантливый поэт, ученик великого Есенина.

Чем дальше от нас отодвигается время, в котором жил советский поэт Иван Приблудный, тем зримей и явственней становится нынешним читателям образ человека, влюбленного в свою Родину, в свой Донецкий край.[1, с.56]

Иван Приблудный (настоящее имя и фамилия Яков Петрович Овчаренко; 1905-1937) родился 1 декабря 1905 года в селе Безгиново Старобельского уезда Харьковской губернии (современный Новоайдарский район Луганской Народной Республики) в крестьянской семье. Окончив три класса четырёхклассной земской школы, в 1920 году ушёл из Безгинова, нанявшись в батраки.

В стихотворении «Детство» он писал:

У нас, как и в каждой семье,
У печки дрова да лоханки,
Кувшин молока на скамье
И кот на высокой лежанке.

У стенки большая кровать,
С которой при всякой погоде
Всех раньше поднимется мать -
Топить, иль копать в огороде.

...И так, от ворот до ворот,
Полями возвращённые дети -
Мы самый беспечный народ
На этом измученном свете. [7]

В школе Овчаренко с первых же уроков полюбил русскую литературу. В третьем-четвертом классах он уже пробовал писать стихи.

После окончания земской школы будущий поэт мечтал продолжить образование в Старобельской гимназии, но бедность родителей не позволила осуществить эти планы. Пришлось Якову сменить ученическую сумку на пастушескую. Он ушёл из дома, много скитался. И всё время писал стихи.

В декабре 1920 года Якова подобрали красноармейцы, приняли за шпиона. Но начальник Особого отдела Черниговской дивизии И. В. Крылов поговорил с измождённым парнем по душам и оставил в отряде, его назначили ездовым тачанки. Здесь же в отряде за

ним закрепилось прозвище «Приблудный» и новое имя Иван (будущая жена Наталья узнала настоящую фамилию мужа лишь после ареста супруга). [3]

Летом 1921 года был издан приказ о демобилизации из Красной Армии малолетних бойцов. Крылов направил Ивана с рекомендательным письмом в Москву к своему другу, секретарю Краснопресненского райкома партии Москвы, – Г. Я. Беленькому, который помог устроить Ивана в интернат для одарённых детей в Серебряном Бору. Там он пробыл недолго и через некоторое время уехал в Каменец-Подольский.

Почти год Иван Приблудный прожил в Каменец-Подольске. Вступил в комсомол, и по комсомольской путёвке был отправлен в Москву, в только что открывшийся Высший Литературно-Художественный институт (ВЛХИ). Руководил институтом В. Я. Брюсов, который принял его без экзаменов в институт «только за одни стихи». [3]

Начало творческой карьеры связано с первыми публикациями в журналах («Красная нива») и участием в литературных собраниях, произведения отмечены влиянием поэзии Сергея Есенина.

В августе 1923 года происходит значительное событие в жизни Ивана Приблудного. Из-за границы в Москву вернулся Сергей Есенин. Именно тогда-то и познакомил товарищ Есенина, поэт Василий Наседкин, Приблудного с известным поэтом. Их сближало и крестьянское происхождение, и безоглядная любовь к поэзии. Приблудный вошел в окружение Сергея Есенина, часто сопровождая его на мероприятиях и выступая в роли близкого друга и помощника.

Есенин стал для Ивана Приблудного духовным наставником. Вдвоем они часто и успешно выступают перед молодежью. Особо запомнились современникам встречи с поэтами в Ленинграде летом 1924 года. Фотографии Есенина с его дарственной надписью Приблудному следующего содержания: Милому Приблудному с нежностью великой и непобедимой С. Есенин. Апрель 1924. [4]

Для Ивана начался новый отсчет времени. За два с небольшим года он прошел такую школу поэтического мастерства, которую редко кому удавалось пройти. Сергей Александрович не только принимал участие в его литературной судьбе, а и ввел Ивана в круг своих самых близких людей. Они вместе выступают 1 октября 1923 года на литературном вечере в Высшем литературно-художественном институте. Есенин читает цикл стихотворений «Москва кабацкая». Приблудный же, тепло встреченный преподавателями и сокашниками, выступил со стихотворением «О, чернобровая Украина». [2]

Со многими поэтами и прозаиками знакомит Есенин своего ученика. Интересны воспоминания прозаика Всеволода Иванова о вечере, который состоялся осенью 1923 года в издательстве «Круг». На нем присутствовали Воронский, Пильняк, Пастернак, Бабель, Бедный, Безыменский, Киришон, Асеев, Фурманов, Светлов, Фадеев, Герасимов, Маяковский и другие литераторы. «Есенин читал свои стихи слегка хрипловатым, головокружительным, неимоверно выразительным голосом, а молодой поэт Приблудный, постоянно сопровождавший Сергея Александровича, черточкой отмечал на классной доске каждое прочитанное стихотворение» (С. А. Есенин в воспоминаниях современников, т. 2, 1986, с. 82.).²

В середине июня 1924 года Есенин приезжает в Ленинград. Им начата работа над поэмой «Песнь о великом походе». В этой поездке его спутником был Приблудный.

В 1923-1925 Есенин упоминал имя Приблудного в стихотворении «Никогда не позабуду ночи...», статье «В. Я. Брюсов», в некоторых письмах. После расформирования в 1925 ВЛХИ Приблудный перевёлся в Ленинградский университет, но без покровительства Брюсова, в новой среде, не задержался – был отчислен за пропуски занятий и неуспеваемость, а после смерти Есенина вернулся в Москву. [3]

Для Ивана Приблудного, после смерти Есенина, кончилась юность. Началась жизнь, полная удач и поражений. Последних было, конечно же, больше.

Творческое наследие включает два основных сборника стихов: «Тополь на камне» (1926) и «С добрым утром» (1931). Иван Приблудный был русским и украинским советским поэтом, принадлежавшим к направлению «новокрестьянских» поэтов.

«Крестьянские поэты имеют длинную и небесславную генеалогию. Они знают своих литературных предков и говорят о них с уважением», – такую мысль подчеркивал в 1927 году в статье «Крестьянские поэты» критик Иван Розанов. Однако он отмечал, что «молодежь» не остановилась на слепом копировании старших братьев, что она идет вперед, развивая и обогащая поэзию. Критик отмечает Ивана Приблудного как наиболее талантливого среди поэтов есенинского окружения. Нельзя не согласиться с И. Розановым и в том, что поэзия И. Приблудного свойственен юмор и балагурство, «чего совсем не было ни у Радимова, ни у Есенина».[2]

В 1926 году в издательстве «Никитинские субботники» выходит его первая книга стихотворений «Тополь на камне». Она тепло принята и критикой, и читателями.

В него вошли разные стихи, в том числе и «О, чернобровая Украина», наполненное любовью к «малой родине» («О, чернобровая Украина, / Мой край премудрый и простой, / Какая сказочная тайна / Твой затуманенный простор...»). а также стихотворение «Город кирпичный, грозный, огромный» с посвящением «Любимому учителю моему Сергею Есенину». Написанное в 1929 стихотворение «Про бороду» было положено на музыку известным композитором В. Я. Кручининим и вошло под названием «Борода» в репертуар популярного дуэта Леонида и Эдит Утёсовых. В 1982 режиссёр В. М. Котёночкин на песни Утёсова снял мультфильм «Старая пластинка», где звучит эта песня. [6]

В своем творчестве Иван Приблудный, как и Есенин, не раз будет возвращаться в пору своего детства и юности. Образы близких – деда, матери – всегда живут в его сердце.

К достоинствам его поэзии относится не только искренность и свежесть глубоко жизнерадостного в своей основе мироощущения, но и та легкость языка, когда кажется, что стихотворения рождаются как бы сами собой, льются и текут свободно, без всяких усилий и творческих мук.

Возвращаясь, пусть даже мысленно, в родные места, Иван Приблудный преображается. Вместе с ним преображается и его поэзия.

Несмотря на непростую судьбу, связанную с репрессивными действиями советской власти, его поэзия остается важной частью культурного наследия Серебряного века русской литературы.

Иван Приблудный много печатается в крупных журналах.

В 1931 вышел сборник «С добрым утром» с посвящением Л. О. Утёсову.

Второй поэтический сборник Ивана Приблудного «С добрым утром», был встречен разгромной статьей в журнале «Смена». Некоторые газеты писали, что поэт «недооценивал масштабы нового строительства».

Всё это повлияло на судьбу поэта.

Приблудного арестовывают и ссылают на три года в Астрахань. Единственный, кто помогает ему в ссылке, – это великий актер Василий Иванович Качалов.

Однако, несмотря на все невзгоды, Приблудный находит в себе волю противостоять темным силам. В стихотворении «Эти строчки, игривые строчки» поэт говорит:

Знаю, многими буду я понят,
Буду многими даже любим,
По обычаю лишь похоронят
И зарюют меня молодым.

По, скрывая смертельную рану,
Как всегда неразгадан и прост,–
Для спасенья из мертвых восстану,

Как в славянской легенде Христос. [2]

После ссылки вернулся в Москву, вновь стал печататься в столичной периодике, готовил рукопись нового сборника, но весной 1937 был арестован по обвинению в принадлежности к террористической группе. Находился в Бутырской тюрьме. На допросах всё отрицал, имён не назвал, обвинение и протокол об окончании следствия подписать отказался, виновным себя не признал.

Несмотря на то, что вина Ивана Приблудного не была доказана, 13 августа 1937 года поэт был расстрелян. Для вынесения приговора судьям хватило двадцати минут.

Место захоронения Приблудного – «могила невостребованных прахов №1» на Донском кладбище в Москве.

Приблудного убили, но не смогли убить его поэзию. Рассыпанные по разным изданиям, архивам, частным собраниям стихотворения Ивана Приблудного трудно, но все же неудержимо возвращаются к нам. Они, словно омытые теплыми летними дождями, всходят спелыми колосьями, давая пищу сердцу и уму. [2]

Возвращение литературного наследия и памяти о поэте Иване Приблудном проходило очень медленно. Многие для этого «воскрешения» литературного имени Приблудного было сделано Н. П. Милоновой, писателями А. Н. Скриповым и О. Л. Бишаревым.

Благодаря стараниям Олега Бишарева, Приблудному был установлен памятник в Новоайдаре (1989, скульпторы Н. Н. Щербаков, А. Г. Смирнов), увидели свет сборники стихотворений и биографические книги. В 2020 году в Луганске вышла книга Н. П. Милоновой «Воспоминания. Письма», в которой приводятся воспоминания и об Иване Приблудном. [6]

Первый «краткий очерк жизни и творчества» Приблудного был опубликован А. Скриповым в 1963 г. Близкий товарищ поэта, ведший переписку с ним на протяжении 1929–1936 гг., Скрипов опубликовал большое число не известных ранее материалов. Его работа, обладающая несомненными достоинствами достоверного свидетельства, очевидно, не утратила своей ценности и в настоящее время, однако на ней в полной мере отразились свойственные отечественному литературоведению 60-х годов взгляды и оценки, подобные следующим: «...в некоторых стихотворениях Приблудного встречаются неправильные взгляды на окружающую действительность. Порой встречается идеализация старой деревни, разлад с городом и т.п. Нездоровые настроения у Приблудного были порождены той мелкобуржуазной средой, которая окружала его в 1920–1929 гг». [4]

В 1966 году в альманахе «Литературная Украина» была опубликована краткая заметка И. Дубинского «Иван Приблудный – красный казак и поэт», впоследствии составившая центральное ядро одной из главок его книги «Портреты и силуэты», а в 1969 году – в «Дне Поэзии» заметка Ю. Милонова «Об Иване Приблудном». В изданной спустя два десятилетия в Донецке книге О. Бишарева «Ученик Есенина» автор, много сделавший для пропаганды творчества Приблудного, предпринимает попытку проследить его литературно-творческие связи с Есениным. Исследование О. Бишарева, во многом опирающееся на работу А. Скрипова, имеет свое важное достоинство: оно содержит не публиковавшиеся ранее воспоминания вдовы поэта Н. П. Милоновой и стихи Приблудного, автографы которых находятся в личных архивах. [4]

Перечисленными работами, по сути, исчерпываются современные исследования о творчестве Приблудного.

Стихи Ивана Приблудного, в которых воспевается жизнь в ее многообразии, вернулись на родину, к своим землякам. Читая его стихи, мы чувствуем очарование его поэзии. Оно – в любви к родному краю, его простым людям, в предельной искренности чувств поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жайвори над Луганщиною./Частина II./Луганська обласна організація Національної спілки України, 2004
2. <https://esenin-lit.ru/esenin/people/bisharev-mladshij-brat-esenina.htm>
3. <https://vk.com/biblioteka.smolgu>
4. <https://tvorchestvo.donbass-name.ru/sergej-esenin-i-ivan-pribludnyj/>
5. https://урок.пф/library/ivan_pribdudnij_poet_novoajdarshini_103349.html
6. https://урок.пф/library/ivan_pribdudnij_poet_novoajdarshini_103349.html
7. <https://author.today/reader/377084/3796008?ysclid=mgwkgy1ko583922617>

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В XXI ВЕКЕ: ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ЛНР О ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ПРИБЛУДНОГО

Составители сборника по итогам круглого стола, посвящённого жизни и творчеству уроженца Новоайдарского района поэта **Ивана Приблудного**, решили поместить предлагаемое читательскому вниманию поэтическое произведение в отдельный раздел – как произведение, отличающееся явным жанровым и тематическим своеобразием, если не уникальностью.

Автор этого произведения – один из самых именитых писателей нашего края, **Андрей Ефимович Медведенко**, произведения которого известны далеко за пределами Луганщины.

Поэтическое произведение написано в довольно редком для современного этапа развития литературного творчества жанре – жанре *баллады*, требующем от его создателя не только безусловного таланта, но и весьма обширных литературоведческих, культурологических и иного характера знаний.

Баллада «Вербь шумят» А.Е. Медведенко не только демонстрирует детальное знание автором всех жизненных перипетий Ивана Приблудного, но и содержит очень тонкие, иногда поразительные по своей глубине и точности, наблюдения над индивидуальностическою манерой нашего земляка-юбиляра – манерой, отличающейся оригинальностью и необычным ценностно-образным наполнением, основой которых стали в том числе неповторимость природы и лингвокультурного пространства, где поэт Иван Приблудный формировался как личность. Личность яркая и неординарная, которая интересна и для нас, представителей века XXI-го.

Андрей Медведенко

ВЕРБЫ ШУМЯТ

Баллада

*За книгу стихотворений
«С добрым утром» поэт Иван
Приблудный более трёх месяцев пробыл
под следствием в Бутырской тюрьме.*

*После освобождения он обязан был в
течение суток 24. 08.1931 года покинуть
Москву и уехать на три года отбывать
ссылку в Астрахань.*

Бодрит прохлада утренней зари.
День – впереди. Кипенье разговоров.
А позади – тюремный скрип двери
и лязги безутешные запоров.

Он не погиб.
Но, чтобы не пропасть,
подставил ветру грудь свою пошире.
Ну что с того, что жизнь пошла не в масть –
жила б страна в достоинстве и мире.

И пусть жена не ждёт его уже,
петля смертельно горло другу сжала –
он устоит на новом вираже,
влюблённый в жизнь неистово и шало.

Он устоит!..
Но скомкался вдруг шаг,
и бухнуло в сознании взрывом: «Ссылка!»
И кандалы как будто на ногах.
А на лице – обидная улыбка.

За что?!.
За то, что солнечный уют
родимых мест
возвысил мощным вздохом,
где даже куры с тёлками поют,
как в их крови бунтуется эпоха.

За «С добрым утром!», сказанное в толк.
За счастье гимн, что в жарком сердце пик.
И тяжко на обочину сошёл.
И показалось – всё, уже тупик!

К столетней вербе спину прислонил.
Вдруг ощутил в стволе бурлящий сок.
Перед очами детства двор возник
и песня верб над речкой, как рожок.

И поцелуй рассвета, полный сил,
с горы, что дивным чудищем казалась,
где паутинку
ветра свист пронзил,
но паутинка всё же не порвалась.

Лишь напряглась. И солнышка лучи
на ней зажглись весёлым перламутром.
И взвились в небо с тополя грачи,
и прокричали миру:

– С добрым утром! –

И, значит, свой он выигрывает спор.
По-богатырски выпрямилась грудь.
Пусть – Астрахань!

Но к ней лишь через двор... –
родимый двор, проляжет его путь.

И загудели зычно поезда.
И ветер взвыл под стыками колёс.
И полыхала в синей мгле звезда
его судьбы, стекающая в плёс.

Представил, как
от глаз чужих и злых
к родимой хате подойдёт тайком...
Айдар!.. Айдар,
храни сынов своих!
Глотай скорей застрявший в горле ком!

Поэт!.. Поэт,
пусть загнан ты, как зверь, –
вонзайся в жизнь всей мощью своих жил.
И не смолкай – настойчивее верь
в ту силу, что Господь в тебя вложил!

... Калитку тронул. Тихо. Двор пустыни.
Свернул житняк щетинистый в кружок.
Опёрся с чувством сладостным о тын
и через двор, как облако, прошёл.

Пускай отец не знает ничего.
Всего не скажешь брату – ещё мал.
И, не желая видеть никого,
через леваду к вербам побежал.

Они его обиды все поймут.
Не раз шатались сами в вихре гроз.
О новых вёснах песню пропоют,
чтобы свою по жизни смело нёс.

Кружился в вербах. Пил зарю в стогу.
Нырлял в реке – хмельнящий, словно май.
И на другом Айдара берегу
махнул рукой:
«Прощай, родимый край!»

Умчался... В песню, как в сливовый сад.

Пред ней бессильны ссылка и тюрьма.
И только вербы всё шумят, шумят,
как будто сходят по нему с ума.

19.03.06 г.

Краткая биографическая справка об авторе

Андрей Ефимович Медведенко – член Союза писателей СССР и России с 1977 года, лауреат национальной премии России «Имперская культура», литературной премии России «Прохоровское поле», Международной – имени Григория Сковороды и других.

Дипломант Международного литературно-медийного конкурса имени Олеся Бузины в номинации «Поэзия».

Заслуженный работник культуры Украины, заслуженный деятель искусств ЛНР, награждён золотым пером – медалью Нобелевского лауреата Михаила Шолохова, почётным знаком «От благодарного народа ЛНР».

Почётный гражданин города Кировска, автор более пятидесяти книг поэзии и прозы.

РЕЗОЛЮЦИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО»

По итогам состоявшегося Межрегионального круглого стола его участники считают необходимым совместно с Общественным советом при Министерстве образования и науки Луганской Народной Республики обратиться к:

1. Администрации Главы Луганской Народной Республики и Правительству Луганской Народной Республики, властям Новоайдарского муниципального округа – с предложением создать комиссию по изучению и сохранению литературного наследия Ивана Приблудного.

2. Министерству образования и науки Луганской Народной Республики – с предложением подготовить адаптированный к задачам школьного образования сборник поэтических произведений Ивана Приблудного, активизировать научные исследования, подготовку и публикацию статей, посвященных жизни и творчеству Ивана Приблудного.

3. Министерству образования и науки ЛНР – с предложением о включении в учебно-воспитательный процесс, осуществляемый на территории Республики в учреждениях общего среднего, среднего специального и высшего образования, тем, посвященных изучению биографии и литературного наследия писателя Владислава Андреевича Титова, как имеющих значительный ценностно-эстетический и морально-нравственный потенциал для становления личности представителей молодого поколения, а также для реализации основополагающих принципов гражданско-патриотического воспитания. На регулярной основе проводить круглые столы, семинары, конференции, литературные чтения, творческие встречи, конкурсы чтецов, посвященные творчеству Ивана Приблудного, в том числе с участием школьной и студенческой молодежи.

4. Министерству образования и науки Луганской Народной Республики – с предложением проработать вопрос о включении произведений Ивана Приблудного в школьную программу.

5. Министерству культуры Луганской Народной Республики – с предложением создания новых театральных и телевизионных постановок на основе биографии и поэтических произведений Ивана Приблудного.

6. Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики и Министерству культуры Луганской Народной Республики – подготовить серию публикаций о жизни и творчестве Ивана Приблудного для луганских СМИ, рассмотреть возможность создания видеофильмов о поэте.

7. Педагогической общественности – учителям средних общеобразовательных учебных заведений и преподавателям учреждений среднего специального и высшего образования – с рекомендацией провести конкурс школьных сочинений и студенческих эссе на тему: «Образ Луганщины в творчестве Ивана Приблудного».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анпилогова Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, председатель Луганского отделения Союза краеведов России, доцент Луганского государственного университета имени В. И. Даля (Луганск, Российская Федерация)

Воронова Ольга Ефимовна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Есенинского центра и Центра региональных проектов и межрегиональных связей Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, член Комиссии по культуре и сохранению культурного наследия Общественной палаты Российской Федерации; главный редактор журнала «Современное есениноведение», член Союза писателей России (Рязань, Российская Федерация)

Гусельникова Ольга Леонидовна, учитель русского языка и литературы ГБОУ ЛНР «Луганская средняя школа № 13 имени Александра Молодчего» (Луганск, Российская Федерация)

Зайцева Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, руководитель научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (Луганск, Российская Федерация)

Криволап Светлана Сергеевна, преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (Луганск, Российская Федерация)

Литвинова Наталья Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (Луганск, Российская Федерация)

Лукьянченко Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (Луганск, Российская Федерация)

Пустовит Валерия Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин Луганской государственной академии культуры и искусств имени Михаила Матусовского (Луганск, Российская Федерация)

Руднев Евгений Николаевич, кандидат филологических наук, заместитель директора по УВР, учитель русского языка и литературы Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя школа очной, очно-заочной, заочной форм обучения № 1 г. Липецка (Липецк, Российская Федерация)

Сенебабка Светлана Анатольевна, учитель русского языка и литературы ГБОУ ЛНР «Луганская гимназия № 60 имени 200-летия города Луганска» (Луганск, Российская Федерация)

Чернов Андрей Алексеевич, заместитель руководителя научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины Луганской государственной академии культуры и искусств имени Михаила Матусовского (Луганск, Российская Федерация)

Чикаева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин учреждения высшего образования «Московский художественно-промышленный институт» (Москва, Российская Федерация)

Шаповалова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе (Севастополь, Российская Федерация)

Научное издание

**ИВАН ПРИБЛУДНЫЙ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО:
Сборник научных статей и материалов Межрегионального круглого стола,
посвященного 120-летию со дня рождения поэта**

Составители: И. П. Зайцева, А. А. Чернов

Под общей редакцией И. П. Зайцевой

Издательство
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского»
пл. Красная, д. 7, г. Луганск, г.о. город Луганск, ЛНР, 291001.
Тел.: +7(8572) 59-02-62